

SANTOS
DE
Cartier

Баку - ул. 28 Мая, 2А - +994 12 493 89 29

/ ПУТЕШЕСТВИЕ
МЕТЧЫ /

/ РОЗЫ
В ЗАГАТАЛЕ,
КАЙТСЕРФИНГ
В ШОРАБАДЕ,
МОДНОЕ МЕСТО
В ИВАНОВКЕ /

SEA BREEZE

A Z E R B A I J A N

Город-курорт на каспийском побережье
для жизни, отдыха и инвестиций

8 800 10 10 336

SEABREEZE.RU

AGALAROV
DEVELOPMENT

- Жилые комплексы нового формата
- Аренда апартаментов и вилл у моря
- Современная инфраструктура
- Концерты известных исполнителей
- Fitness, wellness, SPA
- Арт-центр, цирк, аквапарк, луна-парк
- Яхт-клуб Sea Breeze Marina

500+ га
территория
застройки

300+ га
озеленения

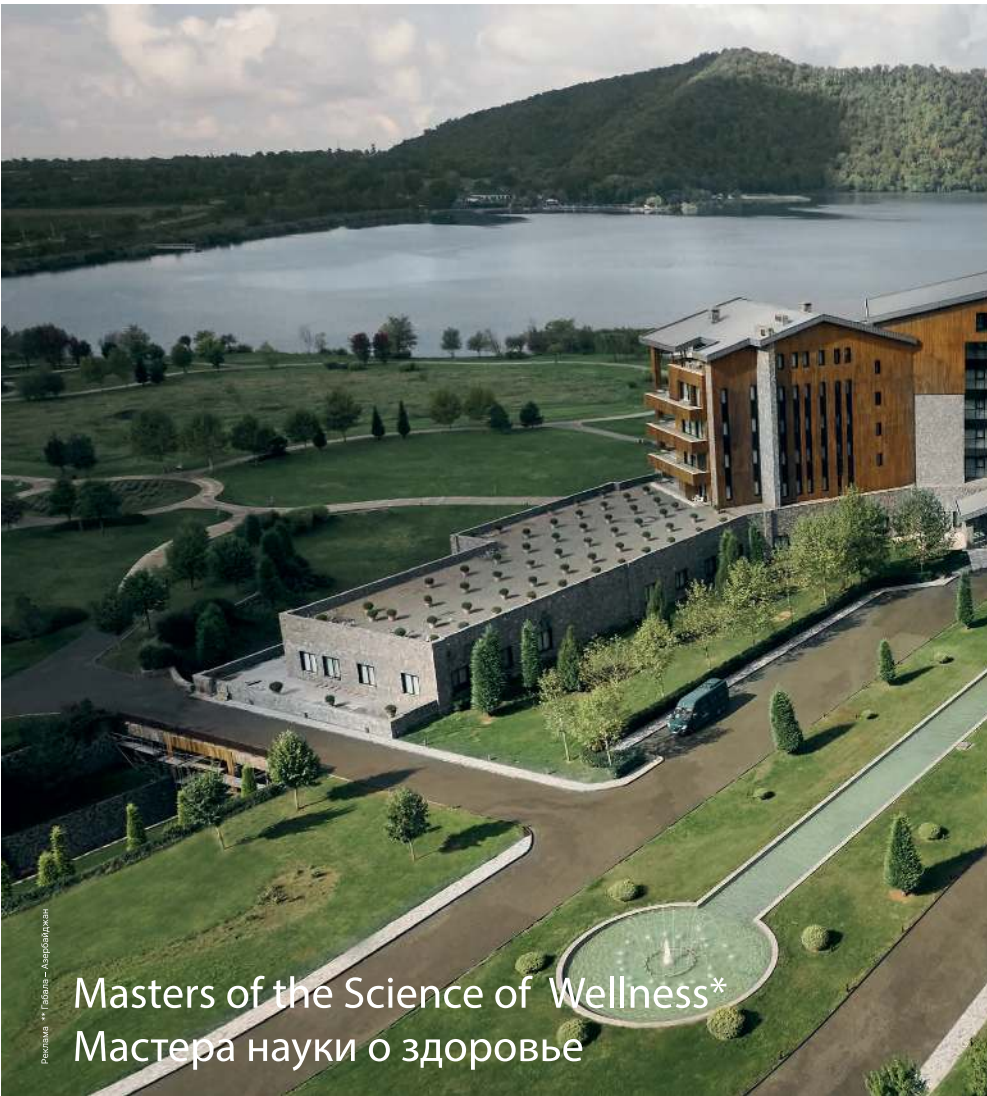
40+
проектов
недвижимости

7+ КМ
пляжной
зоны

60+
бассейнов

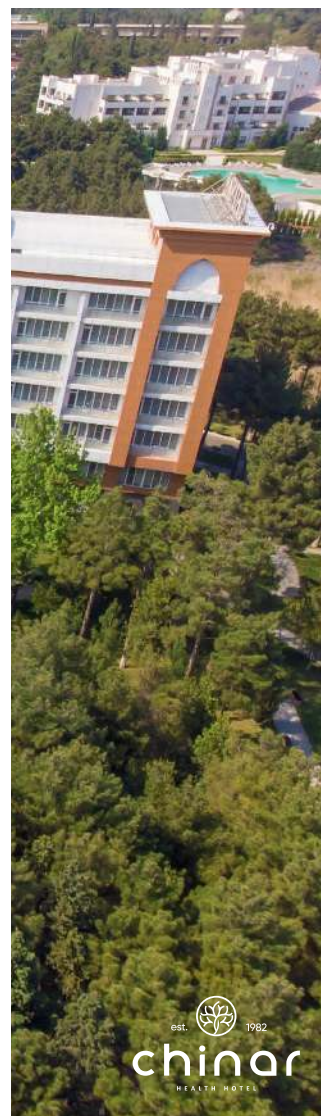
50+
ресторанов,
кафе и баров

Реклама. Морской бриз, фитнес, оздоровительный и спа-центр. Застройщик ООО «Нардаран Инвест», Азербайджан, Баку, ИНН 9909625493

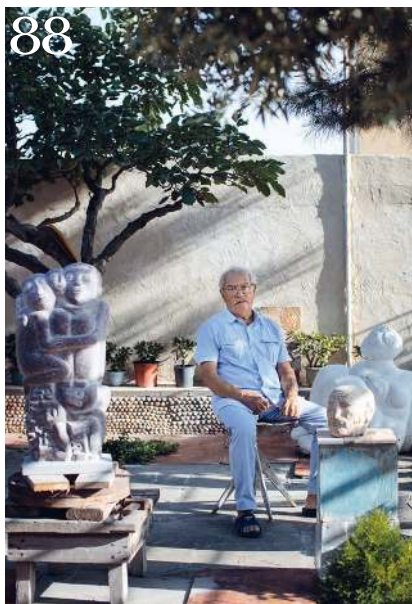
+994 12 504 09 09
www.chenotpalacegabala.com

40

88

ПИСЬМО РЕДАКТОРА.....	14
АВТОРЫ.....	16
СОБЫТИЯ.....	19
ОБЩЕСТВО.....	20
ВЫСТАВКИ.....	22
МУЗЫКА.....	34
ОТКРЫТИЕ.....	36
КНИГИ.....	38

ИНТЕРВЬЮ ДЖУЗЕПЕ КАРТА О ЛЮБИ, ВДОХНОВЕНИИ И ВЫСТАВКЕ В БАКУ.....	40
СКУЛЬПТОР АНДРЕЙ ОСТАШОВ ЗАГАДКИ, МЕТАФОРЫ И СИМВОЛЫ.....	46

НОВАЯ ВОЛНА ДИРИЖЕР МУРТУЗА БЮЛЬБЮЛЬ.....	50
--	----

В ФОКУСЕ ФУАД ШАФИЕВ ГОРОДСКИЕ ФОТОИСТОРИИ.....	54
--	----

БАКИНЦЫ МАКСУД ИБРАГИМБЕКОВ К 90-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ.....	62
--	----

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС ХУДОЖНИЦА ИРИНА ЗЛЬДАРОВА МЧЕТЫ О ВЕЛИКОМ.....	68
---	----

ГОРОД БАКИНСКИЕ СУМЕРКИ.....	72
---------------------------------	----

ДЕЛА И ЧУВСТВА ТАРЫ, САЗЫ И КЯМАНЧИ БАЛАБЕЕВА МАСТЕР, ПРЕВРАЩАЮЩИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА.....	80
---	----

ВНЕ ВРЕМЕНИ ФАЗИЛЬ НАДЖАФОВ ЗНАМЕНИТЫЕ РАБОТЫ ВЕЛИКОГО СКУЛЬПТОРА.....	88
--	----

ОБЛОЖКА:

ФОТО: СЛАВА ФИТИПОВ
СТИЛЬ: ЕКАТЕРИНА
МЕЛЬНИКОВА
МАКЕЖИ И ЮПРЕССА:
ОЛЬГА ЧАРАНДАЕВА
МОДЕЛЬ: АЛИНА НЯСИНА |
MODE: VIVACOS
HAIR: МОДЕЛЬ: АЛИНА НЯСИНА
CORSELINE: СЕРВИС: БРИСЕТ
КОЛЬЦО: КЕЛЫ, ERMANDO
SCERIFINO: КОЛЫ: КЕЛЫ, LUNALI

ВЫГОДНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ В АЗЕРБАЙДЖАН И ТУРЦИЮ

Отправляйте сейчас
в мобильном приложении Granat

granatpay.ru

Проект Банка «МБА-МОСКВА», «Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123376, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ИНН 7744001828, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года. Генеральная лицензия Банка России № 3395 от 30.01.2012 года. Реклама. 6+.

Откройте для себя мир путешествий

Вместе с программой AZAL Miles.*

Узнайте больше:

Реклама

AZALMiles

*Бонусная программа авиакомпании Azerbaijan Airlines.

116

106

БАКИНСТВО МАБУД МАГЕРРАМОВ БАКИНСКОЕ ДЕТСТВО НАРОДНОГО АРТИСТА.....	100
МЕСТО ВОКРУГ АРТ-ХАУС «ДАМИР» В ИВАНОВКЕ ДОМ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВ.....	106
СИЛА КОРНЕЙ ФАБРИКА РОЗ В ЗАГАТАЛЕ ЭФИРНОЕ МАСЛО С СОБСТВЕННЫХ ПЛАНТАЦИЙ	116
ПУТЕШЕСТВИЯ МИР ВЕТЕР И ВОДА ЛЯКТЫ, КАЯКИ, САЛЫ, КАЙТСЕРФИНГ – КУДА ОТПРАВИТЬСЯ ЗА ЯРКИМИ ОЩУЩЕНИЯМИ.....	129
ЕДА ДАЙДЖЕСТ КОРОЛЕВА ИЮНЯ – ВИШНЯ	136
МОДНЫЙ МАРШРУТ	146
ИМЯ COLLINA STRADA	148
ВЕЩЬ НЕПРОСТОЙ ЦВЕТОЧНЫЙ ГОРШОК	152
ЭКОШКИ ОТТЕНИ НЕБА	154
РУЧНАЯ РАБОТА ЛЮБИМОЕ ДЕЛО САЛИМА ДАДАШОВА	158
LIVE LIFE ДЕРЕВЬЯ ЛЮБЯТ СЧЕТ	160

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

- ★ компании Lecheq Fatt & Distillery и директору Бахтияру Герачиеву за помощь в подготовке материала, рубрика «Сила корней»;
- ★ Московской государственной академической филармонии за помощь в организации фотосъемки, рубрика «Новая волна»;
- ★ пресс-службе Общественного объединения IDEA за помощь в подготовке материала, рубрика Live Life.

 SOCAR

socar.az

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР
ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: iklushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР
ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР
ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ
ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.aprausheva@baku-media.ru
тел: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ
ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taetny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ТАМИЛПА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

КОНТЕНТ-РЕДАКТОР
АИНА ЛАПИКОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ
ЮЛИАН ЧЕПАН e-mail: j.chepak@baku-media.ru

КОРРЕКТОР ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Манс Аевдеев, Елена Аверина, Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Ольга Балла-Гертман, Варя Баркалова, Аня Гасанова, Евгения Гершкович, Елена Голованова, Анна Гордеева, Александр Гранский, Оксана Елисева, Степан Зависюн, Андрей Захарьев, Ана Зубирова, Алина Красная, Дмитрий Лившиц, Кирилл Марков, Екатерина Мельникова, Дилера Мурадова, Алексей Пивоваров, Маша Причиничкова, Марк Райцес, Анастасия Рондарева, Тали Сафорова, Тали Сидиева, Мария Филатова, Слава Филиппов, Эмиль Халилов, Афган Ханжончиев, Ольга Чарандаева, Адиль Юсифов, Даша Ястребова, Sahib Aliyev, Merijn Nos

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:
ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»
Адрес редакции: 125047, Москва, 1-я Тверская-Ямская ул., д. 22
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Общий тираж: 25 000 экземпляров. Цена договорная.
Предпечатная подготовка Smartpixels Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографии:
000 «Принт Дизайн», 127282, Москва, ул. Поллярная 335, стр. 2, помещение 1
mosa Baha Is Merkezi A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Turkiye Tel: +90 212 412 17 00; Fax: +90 212 422 11 51

18+

Реклама: "Настоящий домашний уют. Коллекционный дизайн, предметы ручной работы, фарфор, текстиль и ароматы для дома. CHELEBI"

CHELEBI™

AN AUTHENTIC HOME EXPERIENCE | collectible design, artisan objects,
porcelain, textiles and home fragrances*

Улица Узвир Гаджибекова
151, Порт Баку Молл, Баку

+994 50 254 50 05
chelebi.az

ВРЕМЕНА ГОДА

Азербайджан притягивает путешественников со времен Великого шелкового пути. Разнообразные пейзажи, нетронутая природа, теплые, душевные люди, хорошие дороги, красивые отели и интересные рестораны. Такое сочетание – редкая находка.

Туристы из разных стран приезжают в нашу страну, потому что их тут любят. Крутой год мы встречаем гостей. И каждый сезон дарит им что-то особенное. Посещая разные удивительные уголки мира, я неизменно ловлю себя на мысли, что поездки вдохновляют меня путешествовать по Азербайджану. И это самое главное и важное, что дают мне путешествия.

Внутренний туризм в нашей стране становится популярнее год от года. Число гостей со всего мира тоже растет. Если раньше большинство приезжих не выбиралось за пределы Баку, то теперь «поездки в районы» предлагают повсюду. В свободный день можно съездить в Шеки или Габалу, в Лагич или Хиналыг, на ферму альпак, к водопадам, «леденцовым» горам, в птичий заповедник.

Мы ищем и находим в Азербайджане малоизвестные места. И их очень много! В этом номере мы рассказываем о плантациях дамасской розы в Загатайском районе, где две недели в году грузовиками собирают розовые лепестки и в воздухе висит густой аромат цветов. А две бакинки создали в молотанской деревне Ивановка Исмаиллинского района арт-резиденцию для творческих людей. С ними вы сможете познакомиться в одном из наших репортажей. О кайт-центре в Шорабаде всего в часе езды от Баку, где инструкторы учат покорять ветер и волны с помощью воздушного змея, вы прочитаете в рубрике «Путешествия». Благодаря бережному и мудрому отношению местных жителей в каждом из этих мест можно увидеть первозданную природу – такую, какой ее создал Всевышний.

Отправиться в путь – всегда заманчивая идея. В Азербайджане хорошо в любое время года, а летние впечатления особенно красочные. Золотые рассветы над морем, сочная зелень высокогорных лугов и чайных плантаций, синяя гладь ледяных озер, охра и сепия степей, лавандовые сумерки в Шамахе... Цветы, травы, фрукты, тени, запахи, голоса – путешествуя по Азербайджану, словно листаешь оживший альбом акварелей. За каждым поворотом дороги ждут новые открытия.

И все же в этом путешествии важны не цель и даже не впечатления, а приобретенная гармония, душевное состояние. Утренняя тишина высоко в горах, стучащие по листьям капли дождя, аромат только что испеченного хлеба из тандыра, шорох каспийских волн... Все это помогает почувствовать то главное, что дано нам свыше. Приезжайте в Азербайджан, и вы сможете убедиться в этом сами!

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

© 2020 JOURNAL BAKY

Высокое ювелирное искусство

Chopard

БУТИК CHOPARD
ул. 28 Мая 9, +994 (12) 493 03 08

HAUTE JOAILLERIE

Реклама

АННА ИБРАГИМБЕКОВА
Консультант, рубрика «Бакинцы» стр. 62

Анна Гуральтис и Мансуд Ибрагимбеков познакомились в 1982-м. Через два месяца полюбились и были неразлучны до самой смерти писателя в 2016-м. А еще через два года Анна возглавила бакинский Центр творчества Мансуда Ибрагимбекова. Там проходят театральные постановки, уроки литературы, на которых дети по-русски, по-азербайджански и по-английски читают Ибрагимбекова, взрослые поэты устраивают вечера, а писатели — презентации книг. Здесь всегда происходит то, что нельзя пропустить. И людям тут нравится, потому что Анна сделала Центр таким же гостеприимным, как дом ее мужа, где каждый чувствовал себя в своей тарелке и раскрывался с лучшей стороны.

Для меня важен любой разговор, если он касается Мансуда. Ведь, что бы ни происходило, он все время со мной, а я — с ним. Да, он ушел девять лет назад, но при этом нигде не делал канцелярный день, я работала с его книгами, материалами — практически все, что делаю, связано с ним! — говорит Анна. Мансуд с ней и в ее опытах с фотографией: в последние годы Анна проявилась как фотодизайнер с ярким индивидуальным почерком и богатой творческой палитрой. Сегодня Анна Юрьевна занимается переводами произведений писавшего по-русски Мансуда Ибрагимбекова на азербайджанский язык. А еще совместно с Министерством культуры Азербайджана готовится к печати полное собрание Ибрагимбекова на русском и азербайджанском. И конечно, без Анны, без ее воспоминаний, эмоций, огромной любви к мужу вряд ли получился бы текст, посвященный его 90-летию юбилею.

КАТЯ МЕЛЬНИКОВА

Стилист, обложка

В фешен-индустрии Катя Мельникова уже 26 лет, десять из них была директором моды журнала GQ, работала с Harper's Bazaar, L'Officiel, Elle, Elle Decor, Vogue, AD, Condé Nast Traveller, Playboy и другими известными изданиями. Основная статья этого номера посвящена сбору дамасской розы в Азербайджане. Задачей Кати, по ее словам, было создать для обложки журнала образ девушки, буквально окутанной розовым ароматом. Она нашла платье, напоминающее розовые лепестки, а модель сделала похожей на фею, эфирное создание, душу розы.

СЛАВА ФИЛИПОВ
Фотограф, обложка

Слава Филипов — один из известнейших современных мастеров портретной и фешен-съемки. Его ценят за цепкий взгляд, умение поймать верный момент и передать образ героя. Он снимал модные глянцевики и обложки для десятков гляцевых журналов.

Два года назад этот модный и чрезвычайно востребованный фотограф отказался от столичной жизни и светских вечеринок. Он продал городскую квартиру и теперь живет в деревне рядом с лесом: рубит дрова, носит траву, принимает гостей и воспитывает сына. В Москву Слава приезжает только ради съемок. На сей раз поводом послужила обложка «Баку».

САБИНА МИРЗАЕВА

Переводчик, рубрика «Дела и чувства» стр. 80

По образованию Сабина филолог, преподаватель французского, а по профессии — специалист по маркетингу. Со студенчества ей нравилось заниматься синхронным переводом: это всегда экстрим и экзамен на профессионализм. Уже девятый год Сабина вместе с журналистами «Баку» проводит интервью с интереснейшими людьми Азербайджана. На этот раз она побеседовала с мастером по изготовлению национальных музыкальных инструментов Балабеем Балабеевым. «Он застенчивый человек. Нунно было заслужить его доверие, разговорить. Нам с журналистом Яной Зубовой это удалось, и Балабей открылся как уникальный мастер, знаток истории, ценитель эпоса «Деде Горгуд» и творчества Низами», — рассказала Сабина.

ФОТО: ОРХАН АСЛИМОВ (1), СЛАВА ФИЛИПОВ (1), КАТЯ МЕЛЬНИКОВА (1), САБИНА МИРЗАЕВА (1)

СОВМЕСТИТЕ ПОЛЕЗНОЕ
С ПРИЯТНЫМ

НАФТСУ

РАССТОЯНИЕ
120 км от Баку

УДОБСТВА

Комфортные номера
и виллы с видом на
море и горы

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР

Лечение уникальной
минеральной водой
«Нафтсу»

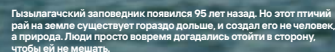
QALAALTI HOTEL & SPA

www.qalaalti.az

+994 12 504 09 09

Галаалты, Шабран, Азербайджан

www.baku-media.ru

+ АРХИВ ВСЕХ НОМЕРОВ ЖУРНАЛА С 2008 ПО 2024 ГОД

СОБЫТИЯ | КНИГИ
«ПОЭТ НОЧИ»:
ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА
ЛЕЙЛЫ САПАЕВОЙ

Открытие
национального
павильона
Азербайджана

Директор Центра Гейдара Алиева Анар Ахмедов

ОБЩЕСТВО

ЕДИНСТВО КУЛЬТУР И НАРОДОВ

На «Экспо-2025», проходящей в Японии, национальный павильон Азербайджана вошел в число 11 самых красивых, по версии издания Architectural Digest.

Самая локация выставки подтверждает ее философию как всемирно-многонационального диалога о прошлом и будущем, о традициях и инновациях. Япония — вероятно технологичная страна, при этом бережно сохраняющая свои корни. «Экспо» проходит на искусственном острове Юкусима в провинции Осака, созданном не природой, а по воле человека. В одной точке собралось 165 участников, и каждый построил на острове свой временный дом.

В этом году тема «Экспо» звучит подчеркнуто гуманистично: «Проектование будущего общества для нашей жизни». Оптимизм внушают и названия разделов: «Спасение жизни», «Расширение возможностей для жизни», «Соединение низин».

Национальный павильон Азербайджана создан при организационной поддержке Центра Гейдара Алиева. Архитектурное решение и декор разработаны Bellpart Partner в сотрудничестве с Eleven. Трехэтажное здание органично вписалось в окружающую среду, что неудивительно. Ведь первый пункт концепции генерального плана «Экспо» звучит так: «место, где можно почувствовать море и небо». Канется, речь идет о Баку, где

море и небо составляют душу города и всего Азербайджана. Серебристые кружевные фасады из сепатого материала, осязая, которые просвечивают лучи солнца, будто сотканы из воздушных нитей. Тонкая монохромная резьба покоится на традиционные произведения азербайджанских ювелиров. Строгая, с выразительными резкими геометриями примогольной постройки напоминает эксперименты супрематистов. Нарочитая структурность гармонирует с мягкостью линий афилады арки. Смещенные в своем движении от центра, они задают ритм, уводя взгляд зрителя в глубину портала, будто в таинственную пещеру, и одновременно напоминают очертания фасада Центра Гейдара Алиева в виде восходящей волны. Боковая входная зона выделена арочной формой, на плоскости которой в технике, отсылающей к образцам древней азербайджанской каменной резьбы, изображены шедевры архитектуры Баку разных эпох: современные Центр Гейдара Алиева и Огненные башни, средневековые Девичья башня и храм огня Атешигях. В разделе «Экспо» «Соединение низин» Азербайджан выбрал тему «Семь мостов к устойчивому развитию». Авторы павильона провели параллель с поэмой «Семь красивиц»

Турция

Швейцария

Австрия

Филиппины

Низами Гянджеви, дополнив архитектуру скульптурами семи танцующих красавиц. Каждая олицетворяет один из семи культурных аспектов страны, с особенностями которых зрители знакомятся в экспозиции павильона. Так через связь эпох, через памятники материальной и духовной культуры происходит знакомство с наследием Азербайджана.

Каждая страна демонстрирует то, что важно для ее культуры, чем можно гордиться местным жителям и вызвать интерес гостей. Павильон Швейцарии, например, концептуально связан с идеей экологичности деятельности человечества. Архитектор Мануэль Герц спроектировал визуально небесное и при этом очень комфортное пространство из перерабатываемых материалов. Основа композиции — легкие полупрозрачные сферы разной величины, будто гигантские мыльные пузыри. Находясь внутри этих сфер, человек не теряет связь с внешней средой. Вокруг и на самих сферах, так же как на крыше прямоугольной задней части композиции, высажены растения. Футуристический дизайн и высокие технологии здесь гармонично сосуществуют с живой природой.

Не менее эффектен расположенный рядом со швейцарским павильоном Австрии, тема которого — «Сочинение будущего». К основному зданию примыкает лестница, обитая лентой, закрученной в гигантскую красную спираль. Монументальная скульптура собрана из еловых планок. Австрия — признанный лидер деревянного строительства. На внутренней поверхности ленты начертаны начальные такты официального гимна Европейского союза — «Ода радости». Эта часть Девятой симфонии Бетховена была исполнена на церемонии открытия «Экспо-2025». Спираль, под наклоном уходящая вверх, вызывает ассоциацию с зигзагом в дуге брейгеллевской вавилонской башни. Людям, знакомым с советской историей, на память наверняка придут декорации экспериментальных спектаклей постреволюционных времен и не реализованный проект памятника III Коммунистическому интернационалу советского художника-конструктивиста Владимира Татлина.

«Природа, культура и сообщество, сотканные вместе для лучшего будущего» — девиз павильона Филиппин, дизайн которого разработала архитектурная студия Carlo Calma Consultancy. Павильон называется Woven («Тканый»). Многовековые ремесленные традиции здесь возведены в ранг архитектуры, а ткачество становится символом крепких экономических связей, культурного разнообразия и международного взаимодействия. Для декоративного оформления здания использованы переплетенные между собой большие ротанговые панели, к изготовлению которых были привлечены мастера из 18 регионов страны. Выгнутые формы ротанга гармонируют с гладкими поверхностями оновитраней. Павильон напоминает и традиционные жилища филиппинцев бахай нубо, сплетенные из бамбука и листьев нипы. Фасад здания украшает огромный экран, на нем демонстрируются этапы работы народных мастеров. Павильон выглядит необычайно уютно благодаря теплоту, солнечному цвету ротанга, его особой тактильности и мягкости линий архитектурных элементов. Он транслирует посетителям дружелюбное спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

Идея взаимодействия культур заложена в оформлении павильона Турции, девиз которого — «Расцвет цивилизации». Темно-красные фасады здания облицованы вертикальными профилями, создающими эффект легкости и одновременно защищенности. Белые волнообразные линии описывающие постройку — элемент картографии, демонстрирующий удачное расположение Турции на побережьях Черного и Средиземного морей. Девиз павильона отсылает к историческому прошлому страны — перекрестку цивилизаций. В интерьере, прямо напротив входа, представлена крупная подвесная инсталляция «Гон-Аль» — луна и солнце на турецком и японском флагах — дружелюбный жест в сторону Страны восходящего солнца. По концепции кураторов павильона, день и ночь — солнце и луна — становятся объединяющими символами двух стран. ♦

Выставка продлится до 13 октября.

Лейла Алиева
с участницами
выставки

1. Кафия Зиевазова.
Не о чем беспо-
нись, девочки и так
быстро развиваются.
2024
2. Лали Бинятова.
Приданое моей мамы.
2024
3. Дилра Наипова.
Маска крика. 2025
4. Фидан Гумбатли.
Целостность
в отсуствии.
2023–2024

2

ВЫСТАВКИ

ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО

Ежегодный фестиваль Her Art in Action посвящен женским художественным практикам. В этом году он прошел под слоганом «Свобода мечтать»: участницы и гости форума исследовали, как женщины представляют, визуализируют и выражают свои мечты, личные и коллективные.

4

3

ше восходящее к сфере воображаемого, нечелю реальному. Часть художниц прямо обратилась к своему внутреннему «я», пытаясь распутать клубок травм, стереотипов и противоречий и извлечь из него зерно заветного желания.

В инсталляции «Шахматы для одного» художница, называющая себя Aliya the Mushroom, условно противопоставляет внутреннюю «клирику» и «физика», творческое и рациональное начала. Оспаривая стереотип, что «женское полумрачное мозага» — право, отвечающее не за рациональность, а за интуицию, Алиа демонстрирует на этом поле паритет, утверждая, что женщины способны в равной степени управлять и нудией, и лабораторией, и космическим кораблем.

Фидан Гумбатли в серии оборотов «Целостность в отсуствии» исследует тему травмы. Последняя представлена как эмоциональная ампутация, которая, тем не менее, не должна мешать человеку адаптироваться к жизни и воплощать свою мечту.

К теме утраченного рая обращается Гонель Равилова («Возвращение в детство»: зеркало, окурное трюмбам детского счастья, приглашает зрителя заглянуть в себя и вернуться к истокам чистых эмоций.

Поскольку женщины веками считались хранительницей памяти рода, женское искусство долгое время ассоциировалось с ремеслом

1

3

5

1. Сабина Шихлинская.
Все будет хорошо.
2025
2. Натела Григалашвили.
Менщины Пансионат-
го ущелья. 2025
3. Гонель Равилова.
Возвращение
в детство. 2024
4. Ситара Ибрагимбеи.
Хасир. 2025
5. Aliya the Mushroom.
Шахматы
для одного. 2025

и традиционными ритуальными практиками. Современные художницы тоже обращаются к ремеслам, исследуя их в социальном и общественном контексте.

Художница из Узбекистана Дилра Наипова в своих текстильных инсталляциях («Противотаз», «Маска крика») использовала традиционную узбекскую ткань ик. Высказываясь на стене халат-иурсан (или муниси) был неотъемлемой частью приданого узбекской невесты. Он символизировал новую жизнь женщины в чужом доме, и неслучайно Дилра выбрала прином для него муновской «Фрик».

Идеолог фестиваля художница Ситара Ибрагимбеи представила на выставке инсталляцию из фото и видео, посвященную традиционному ремеслу хасир — плетению из тростника. «Меня глубоко вдохновили 12 женщин, которых я встретила в городе Масаллы, последних хранительниц традиционного ремесла их общины», — рассказывает Ситара. В этой части Азербайджана изделия в технике хасир использовали для защиты дома от сырости. «Это буквально физическое проявление заботы женщин о своей семье, однако они ежедневно испытывают трудности, у них нет даже влагозащитной одежды, хотя они собирают тростник в болотистых местах. Их ремесло находится на грани исчезновения. Я задокументировала весь процесс, от сбора сырья до сушки

2

на солнце и плетения циновки. Но в процессе работы я столкнулась с другой проблемой — невидимостью этих женщин для общества. Они не знакомы с социальными сетями и стеснялись показывать свою работу, опасаясь осуждения мужчин. Они не понимали, что их ремесло — важная часть культурного наследия. Благодаря своей инсталляции Ситара смогла найти средства для поддержки женской общины, изготавливающей хасир: теперь у них будут специальные костюмы для работы в воде, а в перспективе появится бренд для продвижения изделий на рынок.

Рассуждая о коллективных мечтах, многие участницы выставки коснулись острых социальных проблем, затрагивающих положение женщины в традиционном обществе и связанные с ним стереотипы. Кафия Зиевазова в своих ярких работах «Не о чем беспокоиться, девочки и так быстро развиваются», «Невеста, а хочешь сыновей, не только одну дочь» — рассуждает о ранних браках и абсурдной ответственности за пол будущего ребенка, возлагаемой на женщину.

Серия работ Лали Бинятовой «Приданое моей мамы» стала ответом художницы на вопрос «Когда ты выйдешь замуж?», который она слышит от окружающих с 16 лет. Обыденные предметы — тарелка, зеркало, коврик, платье — испещрены ярко-красными текстами, сигнализирующими об опасности и лишавшими бытовом мир привычного уюта.

Самая именитая из участниц выставки, художница Сабина Шихлинская создала драматично исполненное пространство, мультимедийную инсталляцию под названием «Все будет хорошо». Это слова старшей братропродичи Хонумы Алиевой, услышавшие надежду в пессимистичном самолета, терпящего крушение. Шансы выжить тогда были ниточно малы, но почти половине людей это удалось — отчасти благодаря Хонуме. ♦

Лоренцо Куинни и его работа «Мое сердце принадлежит тебе»

ВЫСТАВКИ

СЕРДЦЕ В ПОДАРОК

Накануне 29-й сессии Конференции по изменению климата (COP29) в Центре Гейдара Алиева открылась выставка известного итальянского скульптора-монументалиста Лоренцо Куинни «Равновесие в природе». В апреле экспозиция пополнилась еще одной его работой.

Скульптуру под названием «Мое сердце принадлежит тебе» Лоренцо Куинни создал специально для выставки в Центре Гейдара Алиева. Выразительная метафора сопереживания хрупкости и прочности, нежности и силы достигается за счет использования противоположных по качественным характеристикам материалов. Сердце, сделанное из дуба, окружают руки из богемского хрустала, обмотанные красной нитью. Куратор проекта, основатель компании 365 ART Ольга Даниэли рассказала, что процесс создания композиции «Мое сердце принадлежит тебе» оказался довольно долгим. Придание формы хрусталу потребовало особой обработки. Кстати, такой изысканный материал, как хрусталь, Лоренцо в творчестве использовал впервые.

В презентации работы Куинни принял участие Анар Алабабров, директор Центра Гейдара Алиева. Он сердечно поблагодарил художника и куратора, выразив уверенность, что зрители по достоинству оценят новое произведение знаменитого мастера, чье искусство призвано объединять людей, истории и страны. Анар Алабабров также отметил, что в Центре Гейдара Алиева регулярно проводятся выставки итальянских авторов.

Выступая на церемонии, итальянский гость сказал: «Я верю в любовь. Когда люди встречаются и их сердца соединяются, они уже не расстанутся. Если между людьми возникает связь, она становится нерушимой. Долговечность человеческих отношений символизирует использованный мною в работе древний дуб».

Рука Бога

Произведения Лоренцо Куинни — не просто скульптура, а воплощенное в камне или металле глубокое философское послание. С тех пор как всех покорила его уже ставшая знаковой монументальная «Опора», многие города мира — от Лондона и Падуи до Дхои и Сингапура — стали украшать работами талантливого урочника Рима. На бакинкой выставке было представлено полтора десятка работ, пронизанных любовью и заботой о нашей планете. Зрители оценили изобретательность художника, выполнявшего композицию «Обмеще» из сетки из нержавеющей стали. Руки, уже ставшие визитной карточкой Куинни, красноречиво напоминают о нерушимости человеческих связей на фоне хрупкости глобального мира, о силе созидания. Копия этой работы установлена в Египте, около пирамид.

«Рука Бога» — одна из первых, а теперь самых знаменитых скульптур Куинни — интерпретирует известную притчу о следах на песке. Однажды человеку приснился сон: он увидел себя идущим по песчаному берегу рядом с Богом. Перед глазами человека проносились моменты прошлой жизни. А на песке появлялись две цепочки следов — его и Всевышнего. Человек заметил, что вторая цепочка следов исчезала всякий раз, когда ему в жизни было тяжелее всего. Человек спросил Бога, почему он оставлял его тогда, когда он больше всего в нем нуждался. Бог ответил: «Ты не понял, я не оставлял тебя. В самые сложные моменты твоей судьбы я нес тебя на руках».

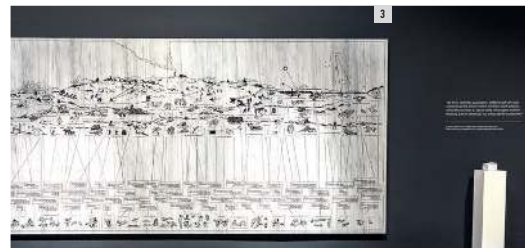
Стоит напомнить, что кисти руки для любого скульптора — одна из самых сложных в исполнении частей тела. Лоренцо — истинный виртуоз, именно через руки он великолепно умеет передать внутреннее состояние своих героев, как, например, в работе под названием «В перспективе». Динамичная композиция заставляет вспомнить о том, что все мы — лишь песчинки в руках вселенной, и задуматься, стоит ли так безответственно относиться к собственному будущему. ♦

ТЕКСТ: ВЕРИТИКА ГЕРШЛОВА. ФОТО: ЦЕНТР ГЕЙДАРА АЛИЕВА (1), АДАЛЬД РАСКОС (11)

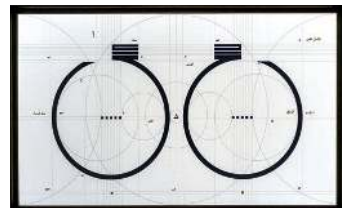

2

1. Орган Гусейнова. Песня птиц
2. Наталия Вацадзе. Родина
3. Младен Мильянович. Дикая стена

3

4

4. Тарпан Горчу. Два мира могут поместиться во мне
5. Али-Бей Гусейнзаде. Детство Селима Турана
6. Селим Туран. Танцующие женщины

5

ВЫСТАВКИ

ИЗ ТЕНИ В СВЕТ

Новая выставка «Я и ковчег, я и потоп всемирный» в Центре современного искусства YARAT переосмысливает философию средневекового поэта и суфия Сеида Имадеддина Насими в актуальном контексте.

«Всё в мире — это человек», — писал Насими. Великий мыслитель XIV века был уверен, что человек воспринимает реальность через призму собственного опыта, формирует окружающий его мир и берет за него ответственность. Фраза Насими «Я — наблюдающий и наблюдаемый, я — свет и тьма» приобрела новый смысл сегодня, когда социальные сети размывают личные границы. Тему персональной идентичности в цифровую эру, принятия важных решений в пространстве сетевой анонимности исследовали 12 художников из шести стран: Азербайджана, Украины, Грузии, Литвы, Чехии и Боснии и Герцеговины.

Тарпан Горчу в видеинсталляции «Два мира могут поместиться во мне» передает философскую неоднозначность любого явления языком каллиграфии. Мастер много лет занимается этим искусством. «Есть два слова, которые я особенно люблю писать», — говорит он. — Это два самых важных суфийских понятия — esq (любовь) и hes (ничто). Неведено я превратил лист, на котором было написано hes, и обнаружил, что это чуть ли не зеркальное отражение слова esq. Будто два взаимодополняющих, но разных мира: белый и черный, пустота и наполненность, ничто и всё. Знакомая фраза Насими вдруг открылась мне во всей глубине и красоте».

Понятию hes Горчу посвятил отдельную одноименную работу. В ней он трактует бытие как пространство, где происходит отказ от себя, подлинное освобождение и осознание своей истинной сущности.

Аудиовизуальная инсталляция Органа Гусейнова «Песня птиц» языком мугам исследует суфийский постулат о единстве всего сущего. Художник представляет мир как глобальную симфонию, в которой поэтические образы вплетаются в традиционную мугамную форму. Инсталляция основана на поэтическом сонете о Соповье и Розе — символах мунского и женского начал. Композиция Гусейнова опирается на каноны мугам «Баяты-шираз» и дополнена звуками живой природы. Спасение для каждого человека и всего человечества заключается в преодолении хищнического мировоззрения, считает Орган: нужно отказаться от идеи, что ты венец творения, и принять, что все мы равны — правая часть Вселенной, а природа — часть каждого из нас.

Музей независимости Азербайджана предоставил на выставку азербайджанец Али-Бей Гусейнзаде «Детство Селима Турана», написанную в 1923 году. Гусейнзаде был одним из самых разносторонних деятелей своего времени: врач, публицист, политический философ, идеолог патриотизма, он стоял у основ азербайджанской государственности в 1918 году и создал национальный флаг. Представленный в экспозиции рисунок — портрет сына, ставшего известным художником: на выставке можно увидеть иконописную работу Селима Турана «Танцующие женщины». Женщины в длинных одеялах похожи на вращающиеся деревья и напоминают о том, что путь художника — это вечное беспокойство.

Важная тема в суфизме — преобразование через испытания и боль, предельные точки, в которых исчезает эго. Одна из таких точек — война: когда внешний мир рушится, открывается подлинная сущность человека, его душа — или зияющая пустота. Тему пустоты, образовавшейся в результате катаклизмов, также исследуют участники выставки. Художница из Грузии Наталия Вацадзе своей инсталляцией «Родина» воплощает тело человека в сосуд, хранящем как ликующую, так и опустошенную память. В Западной Грузии существовала традиция носить у сердца брошь с фотографией ушедших близких. Наталия обращается к этому обычаю, ставя в свою тематическую инсталляцию портреты соотечественников, погибших в новейших войнах.

Инсталляция «Дикая стена» боснийца Младена Мильяновича посвящена теме бегенцев. Суфийская идея трудного духовного пути превратилась в реальность для миллионов мигрантов. Движимые войной, климатическими потрясениями и политическими преследованиями, они отправляются в путь к неизвестности. Художник напоминает, что глобел всемирной истории всегда был расшит нитями миграционных маршрутов, и каждый стенок меняет ткань цивилизации. ♦

Выставка продлится до 26 октября.

1. Рамина Саадатхан.
Вечер в раю.
2023

2. Агиль Абдуллаев.
Самед Вургун.
Около двух. 2025

3. Арт-студия Ouchth.
Мать-Земля

4. Ульяна Иман.
Наргиз Ализаде.
Тритик. 2025

ВЫСТАВКИ

2

СМЕНА РЕАЛЬНОСТИ

Форум современного искусства Art Dubai в этом году объединил 120 галерей из 70 городов мира. Тема сезона — «Новая новая нормальность». Азербайджан представляла галерея Gazelli Art House с проектами «Модели роста» и «Нити бытия».

Дубай сегодня — это новый плавильный котел: сюда съезжаются предприниматели, крипто- и NFT-энтузиасты всех мастей, а также мультимедийные художники и креативные агентства. Ну а Art Dubai — главное художественное событие региона MENA (Ближний Восток и Северная Африка). По традиции он открылся в Madinat Jumeirah — комплексе, который неслучайно называют дубайской Венецией: прогрессивный арт-форум давно претендует на то, чтобы конкурировать с Венецианской биеннале.

Над программой выставки уже десять лет работает куратор Пабло дель Валь, его задача — сделать Art Dubai местом встречи передовых художественных технологий Востока и Запада. В этом году акцент сделан на влиянии неантовых вычислений, искусственного интеллекта и цифровой экономики на повседневную жизнь. Среди приглашенных звезд — архитектор Рем Колхас, художник Лоуренс Абу Хамдан и арт-группа POSTPOST.

Пространство форума разделено на четыре тематических раздела. Самый популярный, Contemporary, отвечает собственно за современ-

ное искусство. В этом сезоне кураторы акцентировали внимание на художниках из стран Глобального Юга.

Секция Models посвящена работам модернистов региона, осмысляющих тему миграции и культурного обмена между Ближним Востоком, Западной Азией, Северной Африкой и Латинской Америкой.

Раздел Wamwaba (по-арабски — «борота») представил работы художников, рассматривающих глобальные темы через локальную оптику. Участникам предложили подумать о новых формах существования на фоне последних политических, социальных и климатических потрясений. К примеру, аргентинец Томас Сарацено создал масштабную инсталляцию из плексигласовых шаров, напоминающих облака: убежденный в неотвратимости экологической катастрофы, художник основал междисциплинарную лабораторию, пригласив к сотрудничеству биологов, архитекторов и астрофизиков, чтобы создать летающие города будущего.

Секция Digital сосредоточилась на теме «После технологического восторга». Художники исследовали, как искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность радикально изменили восприятие окружающего мира. Работа «Цифровой миф» Ральфа Хури предлагает зрителю посетить сконструированный ландшафт, неотличимый от реального пейзажа. Инсталляция «Мать-Земля» турецкой студии Ouchth построена на визуальном преобразовании климатических данных. А живущая в Канаде нигаянка Сугвен Ханг рассматривает динамику

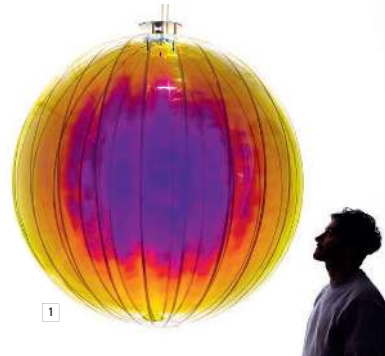
TEXT: NARIGIS AHMEDOVA, PHOTO: GAZELLI ART HOUSE (GUL STUDIO TOMAS SARACENO (1), BETT IMAGES (2))

3

4

1

4

взаимоотношений людей и роботов. Резидент цифровой платформы GAZELLI галереи Gazelli Art House, она создала свои работы в рамках проекта «Модели роста», посвященного поискам баланса между сохранением традиции и внедрением новых технологий.

Gazelli Art House представила в секции Contemporary на Art Dubai групповую выставку «Нити бытия». Четыре азербайджанских художника — Агиль Абдуллаев, Ульяна Иман, Руфана Мамедова и Рамина Саадатхан — исследуют темы идентичности, коллективной памяти и социальных норм.

Агиль Абдуллаев со своей практикой говорит о навязанных гендерных ролях. Чаще всего он работает на стыке жанров, но на этот раз выступил в амплуа живописца. Сюжеты картин новой серии неуютны и оттого вызывают тревогу: действие происходит под покровом сумерек, в тени деревьев бакинских Парка имени Самеда Вургун и Наримановского сквера. Герои прячутся от посторонних взглядов, их позы выдают напряжение и нежелание быть узнаваемыми. Неониданные ракурсы и вспышки красного цвета заставляют зрителя врасплох и сигнализируют о возможной опасности.

Рамина Саадатхан — опытная художница, чей проект экспонировался на Венецианской биеннале 2022 года. Ее работы отличаются взрывчатой палитрой, визуальной спонтанностью, обращением к архаическим сюжетам. Художница не раз подчеркивала, что ее интересуют образы, связанные с архетипами, прайсторией и первобытным искус-

1. Томас Сарацено.
Перламутровый 904.8.
2024

2. Руфана Мамедова.
Спящая. 2023

3. Ральф Хури.
Цифровой миф

4. Сугвен Ханг.
Обучение. 2023

2

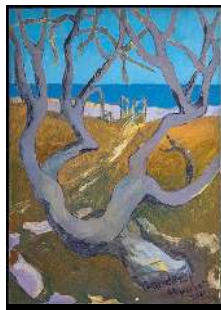
ством. Саадатхан тонко перерабатывает азербайджанское художественное наследие, используя язык коллажа и поп-арта. Ее масштабные полотна «Эксперимент» и «Вечер в раю» объединили древнюю мифологию и философский подход, порядок и хаос, человеческое и нивное, созидание и разрушение.

Руфана Мамедова исследует внутренний мир своих героев, помещая их в нарочито интимную обстановку. В удивительно тонко срежиссированной серии «Небольшая тревога в маленьком городе» художница рассуждает о незначительных сдвигах реальности, способных породить панику и разрушить привычный взгляд на вещи. Тревожный ритм красных пятен нарастает и притягивает внимание зрителя, а основной сюжет работ становится чем-то второстепенным — его еще нужно рассмотреть. В работах «Спящая» и «Друзья» Руфана добивается схожего эффекта, используя нехарактерные детали и выстраивая воображаемую преграду между героем и зрителем.

Живущую в Праге азербайджанку Ульяну Иман интересуют бытовые нюансы жизни в традиционном обществе с его жестким распределением гендерных и социальных ролей. В живописном триптихе «Наргиз Ализаде» художница фокусируется на обыденных моментах жизни героини: использующие эстетичный колорит демонстрируют, как меняется положение женщины от девичества до зрелости. ♦

Лейла Алиева и Фарах Аманбегли, директор Пространства современного искусства YARAT, рядом с работой Надира Эминова «Уши широко закрыты»

2

ВЫСТАВКИ

1

1. Надир Гасымов. Шторы у Нефтяных Камней. 1977
2. Гюндуз Хунлар. Эхо тишины. 2010
3. Марал Рахманзаде. Богатства Наспия. 1967

БЕЗ МОНТАЖНОЙ СКЛЕЙКИ

Выставка «Однажды море» открылась в Музее живописи Азербайджана XX–XXI веков Центра современного искусства YARAT. 25 азербайджанских художников разных поколений творчески осмыслили взаимоотношения человека и Каспийского моря.

Состояние окружающей среды, проблемы экологии, глобальное потепление — важные темы повести дня в современном Азербайджане. В центре внимания — Наспий, его акватория за последние 20 лет уменьшилась на 22 тысячи квадратных километров. По прогнозам ученых, к концу столетия она может сократиться на 25 %.

«Хотя уровень воды в Каспийском море периодически менялся на протяжении истории, процессы, происходящие сегодня, могут носить необратимый характер, поскольку они напрямую связаны с антропогенным фактором», — отметила на открытии выставки ее куратор Захра Мамедова. Непривычно слышать такие слова на вернисаже, но проблема требует консолидированного подхода, и к ее решению подключились художники.

Куратор собрала нелинейный, мультидисциплинарный подход к формированию экспозиции. Он отсылает зрителя к концепции

так называемой морской эпистемологии, выдвинутой гавайским ученым Карин Ачимото Ингерсолл. Та полагает, что морской пейзаж фундаментально формирует личность и способен сыграть важную роль в возрождении самобытности народа: так, проанализировав гавайский фольклор, исследовательница показала, как связь с морем помогла местным жителям противостоять колонизаторам. Захра Мамедова, изучившая книгу Ингерсолл «Волны познания: морская эпистемология», в своем проекте исследует психологические, культурные и архитектурные связи, сформировавшиеся между Наспием и людьми, веками населявшими его берега.

Работая над концепцией выставки, куратор опиралась на мысли и тексты еще одного ученого, Гасана Гулиева. В своей книге «Архетипичные азербайджанцы: линии менталитета» азербайджанский философ исследовал своеобразие национальной культуры и, в частности, отмечал, что море часто воспринимается как угроза или ресурс, а не как священная сущность. Возможно ли изменить это отношение?

Подчиняясь хронологической логике, экспозиция начинается с древних артефактов. В витринах выставлены фрагменты терракотовых и темно-серых сосудов, сделанных из глины, смешанной с мелким песком. Все они обнаружены на Абшероне близ сел Зияр

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ ГЕРМЕНОВИЧ, ФОТО: YARAT

2

3

1

4

5

1. Ляйф Фейзуллаев. Сонгаты на отдыхе. 1973
2. CHINGIZ. Приходит и уходит. 2025
3. Мирнадир Зейналов. Женщина, лежащая на берегу моря. 2006
4. Гусейн Хагвердиев. Без названия. 2025
5. Али Рза. Человеческий след. 2017–2024

и Пиралпахы Хазарского района, в середине XIV века скрывшихся под водой при повышении уровня Каспийского моря.

Репродукции картин и архивные фотографии Бакинского порта 1890–1920-х годов, бульвара, мыса Баилово, городского пляжа рифмуются с настольным видео «Будущее наступит», снятым в 2025 году. Автор, художник CHINGIZ Чингиз Бабаев, записал детские воспоминания своего друга Эльнура Бабаева об Абшеронском полуострове. Кадры прогулки с оплыв, рыбкой, плещущимся в прозрачной воде, практически без монтажной склейки переходят в виды пустынных пространств, заполненных отходами. Эта мета-морфоза оставила глубокую травму в душе рассказчика. Однако автор все же оставляет место надежде: ритм видео имитирует человеческое дыхание, подобно волнам прилива и отлива.

Отдельный большой блок экспозиции составили работы художников второй половины XX века, воспевавших Наспий. То будущее, то тихое бирюзовое море, покорившееся азербайджанским нефтяникам, было любимым сюжетом мариниста Надира Гасымова. Его живописная опись состоит из девяти полотен, представленных на выставку Азербайджанской государственной картинной галереей и Национальным музеем искусств Азербайджана. Шестидесяти и однокашники

по Суриковскому художественному училищу в Москве, Ляйф Фейзуллаев и Марал Рахманзаде в своих циклах о нефтяниках и собрании легкого труда на фоне романтических каспийских пейзажей, отличающихся насыщенной цветовой гаммой и резкими контрастами.

Полотном «Женщина, лежащая на берегу моря» Мирнадир Зейналов демонстрирует совершенно иной язык. Здесь нет нефтяников, почти не видно моря. Но сквозь модернистские поиски гиперформ, явно вдохновленные Пикассо, проступает та же томительность летнего зноя, как и на полотне «Эхо тишины», написанном в 2010 году художником совсем другого поколения Гюндузом Хунларом, — его тоже можно увидеть на выставке.

Заключительными аккордами выставки стали низинеродостный холст Гусейна Хагвердиева «Без названия» (2025) — истинное наслаждение лазурной поверхностью — и мультимедийная инсталляция Эльнура Насирли «О, как тихо внизу». Видео погружает зрителя в мир, где в солнечных бликах мерцает прозрачная морская вода, размываются границы между звуком и тишиной, земным притяжением и невесомостью. ♦

Выставка продлится до 28 сентября.

ВЫСТАВКИ

К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

На выставке «Вспоминая Великую Отечественную...» московский Музей Востока представил произведения художников, работавших в Закавказье и Средней Азии в 1941–1945 годах.

Вторая мировая война — не совсем та тема, которую Музей Востока монет напрямую проиллюстрировать своими экспонатами. Однако куратору выставки искусствоведу Саэтгане Храмченко удалось представить убедительную картину художественной жизни региона в военные годы. Экспозиция разделена на две части: первую составили агитационные плакаты времен войны, а вторую — живописные и графические работы известных художников Закавказья, Казахстана и Средней Азии, а также мастеров, оказавшихся в этих местах в эвакуации. Подбирая работы, куратор руководствовалась принципом «Выставка должна говорить сама за себя».

Идеологические задачи решались прежде всего плакатами, считавшимися грозным боевым оружием. Тон задавали Нурынысы, чьи работы огромными тиражами распространялись по всему Советскому Союзу. Стремительная реакция на текущие события влияла на стиль, побуждая упрощать художественный язык. В Азербайджане выпускали сатирические антигитлеровские плакаты «Агит-онка» — аналоги московских «Юнк-АСС». Четкие, красочные и лаконичные рисунки,

1. Азим Азимзаде. Битые карты. Начало 1940-х.
2. Джалал Карьягды. Портрет снайпера Ганиевой. 1948.
3. Нурынысы. Зимние моды. Начало 1940-х.
4. Павел Беньков. Подруги. Письмо с фронта. 1945.

размноженные трафаретным способом, сопровождали стихотворными текстами на азербайджанском и русском языках.

Выпускник Московского полиграфического института Исмаил Аундов (1907–1969) прославился карикатурами в первом сатирическом журнале мусульманского Востока «Мотла Насреддин». Перед самой войной художника назначили директором Музея азербайджанской литературы имени Низами Гянджеви. Аундов нарисовал более сотни антифашистских плакатов, в том числе самый первый плакат банюских «Агит-онка» — двухчастную сатирическую композицию «Зачесались рога у козла...». Художник вспоминал: «Когда мы отправляли на фронт посылки, вкладывали в них «Агит-онка» и плакаты и неизменно получали в ответ письма наших солдат. Например, в одном письме сообщалось, что плакат был укреплен на телефонном столбе и его гитлеровцы обстреливали. Этот плакат бойцы хотели послать нам обратно».

На выставке в Музее Востока можно увидеть несколько виртуозных плакатов Аундова. «Агит-онка» № 47 и № 78 высмеивают стремление Гитлера захватить советскую нефть. «Агит-онка» № 79 («В предгорьях Кавказа») — шедевр графической изобретательности: направленные на вражеский танк красные пушки смазывают на стадо удивленных слонов.

Подобные примеры боевого искусства демонстрируют и плакаты Газанфара Халькова (1898–1981), большого знатока композиционных приемов средневековых миниатюристов. Художник не скупился на бро-

шие уникальные характеристики врага. Например, в «Агит-онке» № 27 как следует досталось Гейбелю.

Еще до революции Азим Азимзаде (1880–1943) иллюстрировал газеты и журналы, выходящие не только в Баку, но и в Тифлисе. Опираясь на раннесоветские традиции БакиАвРСС ТА, в военных планшетах художник предельно заострил приемы шара, используя в композиции несколько крупных изображений с выразительным контуром. В картине «Битые карты» («Агит-онка» № 39) Азимзаде шарнировано изобразил Гитлера и его приспешников в виде теостонских рыцарей.

Экспозиция к юбилею Победы не могла бы обойтись без работ Ираклия Тондзе (1902–1985), народного художника Грузии, автора классических иллюстраций к книге «Витязь в тигровой шкуре» и одного из главных плакатов Великой Отечественной «Родина-мать зовет!». Любопытно, что образ Родины-матери Ираклий Моисеевич рисовал со своей жены Тамары Теодоровны. На выставке представлены авторские рисунки плакатов Тондзе «За Родину-мать!», «Руби врага по-гвардейски», плакат «Отстоям Кавказ».

Графическую часть экспозиции дополнила скульптура — гипсовый бюст снайпера и радистки Зины Ганиевой, созданный скульптором Джалалом Карьягды. Портрет очень выразительный — девушка мечтала быть актрисой, и даже тяжелое ранение не помешало ей осуществить мечту.

1. Ираклий Тондзе. Матрос и воин. 1942.
2. Владимир Фаворский. Разговор о пороке. 1942.
3. Амшей Нуренберг. Лунная ночь. 1940-е в Ташкенте.
4. Александр Волков. Развалены. Биби-Ханым (Нараван). 1944.

В начале войны в Среднюю Азию были эвакуированы многие московские и ленинградские творческие вузы и организации. Оноло полтора миллионов беженцев, в том числе детей-сирот, приютил Узбекистан. Ташкент на рисунках Амшея Нуренберга (1887–1979) предстает городом печальным, иногда неказистым, с кривыми улочками, но вероятно трогательным. Его серия «Беженцы», выполненная тушью, наполнена драматизмом. А немой турист Александр Волков (1886–1957) в 1944 году изобразил караван, прохаживший мимо развалин средневековой мечети Биби-Ханым.

Виртуоз гравюры Владимир Фаворский (1886–1964) приехал в Самарканд со студентами и поселился в одном из медресе. Основан 1941 года его сын Никита, тоже талантливый художник, ушел добровольцем на фронт и погиб. После этого мастер создал великодушную «Самаркандскую серию» с оменами из повседневной жизни в технике линогравюры: гравюры на дереве в узбекском климате расклеивались.

Радость излучает масляное полотно «Подруги. Письмо с фронта» живописца Павла Бенькова (1879–1949), с 1930-х годов жившего в Самарканде. В водах арыча и на поверхности глинобитных стен играют солнечные блики. Кажется, что сама природа возникла в предвкушении Победы. Эта работа как нельзя лучше иллюстрирует мысль Александра Серова, директора Музея Востока, высказанную им на вернисаже: «Война войной, но жизнь продолжалась».

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ ГЕРМАНОВ, ФОТО: ГОСТИНИЦА МУЗЕЙ ВОСТОКА

1

ВЫСТАВКИ

1. Юдель Пан. Автопортрет в соломенной шляпе. 1906
2. Петр Явч. Девочка в голубом. 1948
3. Юдель Пан. Домик с розочкой. 1920-е
4. Янцель Кругер. Письмоносцы. 1907
5. Марк Шагал. Крестный путь. 1967
6. Марк Шагал. Видения Алокалписса. 1967

2

3

6

5

4

1

5

5. Соломон Юдовин. Сапожник. 1929
6. Михаил Нукин. Искусство коммуны. 1919
7. Юдель Пан. Портрет И. А. Туркентского. 1910-е

6

2

1. Юдель Пан. Часовщик. 1914
2. Михаил Нукин. Натюрморт. 1960
3. Лазарь Ран. Женский портрет. 1974

4

3

7

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Живопись и графику основоположников белорусской живописной школы, а также их великих учеников привез в Баку Национальный художественный музей Республики Беларусь. В Азербайджанском национальном музее искусств открылась выставка «Ю. Пан, Я. Кругер. У истоков профессионального художественного образования Беларуси».

На вернисаже директор Художественного музея Республики Беларусь Анна Кононова отметила, что проект имеет большое международное значение. «Музейные работники и экспертные сообщества хорошо знают, что лишь в исключительных случаях экспонаты из постоянной экспозиции покидают свои места. Ради нашего сотрудничества с Азербайджаном мы сделали этот шаг. Мы впервые представляем в Азербайджане редчайшую коллекцию нашего музея, включая произведения первого ряда, многие из которых находятся в постоянной экспозиции».

К таким произведениям относятся работы Юделя (Юрия) Пана (1854–1937) и Янцеля (Якова) Кругера (1869–1940), открывших частные школы рисования и живописи (первый — в Витебске, второй — в Минске). Кроме того, проект представляет работы их

знаменитых учеников, многие из которых стали звездами мирового авангарда. В этом списке Эль Лисицкий, Осип Цадкин, Хаим Сутин, Илья Чашник и другие.

В 1897 году, когда Пан открывал свою школу, Витебск находился на территории Российской империи в черте оседлости. Занятия рисованием в еврейской общине не одобрялись, и Школа рисования и живописи Юделя Пана фактически стала первым еврейским художественным учебным заведением Белоруссии.

Сам Пан, начинавший учеником мастера выпускник Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге, был приверженцем реалистичной манеры. Свои картины он никогда не продавал. Когда его спрашивали почему, отвечал: «Я не торгую вдохновением».

В Баку приехал «Автопортрет в соломенной шляпе» Пана — очень похвал, что этой работой художник намечал на одноименный автопортрет Ван Гога. Точность деталей, которой мастер придавал огромное значение, демонстрирует полотно «Часовщик» с тщательно выписанными атрибутами деятельности героя.

Самым известным учеником Пана был Марк Шагал, запечатлевший образ учителя в своих мемуарах «Моя жизнь»: «грозный талант, если я не смогу описать вам Пана! Он мал ростом. Но это его не портит. Тем изящней его фигура. Полы пижамы носо

ТРАСТ БЕЛСТАТ ГРАФИКА. ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ

сбегают к коленям. Разлетаются — вправо, влево, вверх и вниз, и вместе с ними порхает часовая цепочка. Подвижная светлая бороздка килишником выражает приветствие, грусть, похвалу». В экспозицию включен знаменитый портрет Марка Шагала кисти учителя и две поздние автотипы ученика на библиейские сюжеты: «Видение Алокалписса» и «Крестный путь».

Выдающийся график Соломон Юдовин (1892–1954) в 1906 году приехал в Витебск из Бешенковичей, чтобы учиться в школе Пана. В Баку из Минска привезли виртуозные рисунки Юдовина, показывающие жизнь еврейского шеттла: «Старик в ермолке», «Сапожник», «Молочная торговля».

Мастером портрета стал один из последних учеников Пана, Петр Явч (1918–2008). «Пан был для нас всем: и искусством, и школой, и даже домом», — вспоминал живописец, всю жизнь проживший в Витебске и организовавший здесь отделение Союза художников. На выставке можно увидеть две его работы 1950-х годов: «Портрет девочки в голубом» и «Портрет жены в шубе».

Второй главным героем проекта, Янцель Кругер, успел получить солидное образование, прежде чем открыл в 1904 году свое учебное заведение. Он учился в рисовальной школе в Киеве, у портретиста Леопольда Горовица в Варшаве, затем в парижской Академии

Жюлиана, наконец, в Академии художеств в Петербурге. Баниндам показали целую серию его портретов: два автопортрета, «Портрет девочки», «Портрет скрипача Юлиана Жуковичского», «Портрет писателя Менделеева Мойсера-Сфорима».

Достоинством продолжателем портретного искусства учителя — Михаила Станюта, впоследствии поступивший во ВХУТЕМАС, ставший секретарем Всесоюзного объединения художников и восставший на одно поколение белорусских живописцев и графиков. Ученики Кругера брали такие Вячеслав Рудай и Иван Ахремчик — будущие мастера белорусской реалистической школы живописи. Как подчеркивала Анна Кононова, «эта школа имеет свои уникальные черты и отличается высоким уровнем академического подхода. Наши художники владеют сильным реалистическим методом».

Выступавший на вернисаже посол Республики Беларусь в Азербайджане Дмитрий Пиневич продолжил мысль директора музея: «Это не просто выставка, это собрание знаковых экспонатов, которые раскрывают историю развития художественных школ Белоруссии». И заметил, что, несмотря на географическую удаленность, в искусстве Белоруссии и Азербайджана много общего. «Изучение художественной школы белорусского искусства — важный шаг в укреплении дружбы между нашими народами». ♦

МУЗЫКА

Лейла Алиева с сыном композитора Тимуром Вайнштейном

ДВА АНШЛАГА

Московский театр «Геликон-опера» приезжает в Баку оперу, родившуюся в азербайджанской столице.

Дворец Гейдара Алиева был в этот день переполнен публикой и на дневном, и на вечернем показе — в город вернулась «Золушка» Леонида Вайнштейна, родившаяся в Баку 40 лет назад. На гастроль приехала «Геликон-опера», за пультом московского оркестра встал Ялчин Адыгезалов (он же выпускал премьеру в российской столице пять лет назад) — и волшебная сказка заворочилась запл. Леонид Вайнштейн — ученик Кара Караева, один из ярких азербайджанских композиторов советских времен, много работал в бачинских театрах. «Золушку» он написал для Азербайджанского театра оперы и балета, там же состоялась ее премьера в 1985 году. Для многих людей этот спектакль — счастливое воспоминание детства: «Геликон-опера» предстояло испытание: постановка Ильи Ильича, приехавшая именно в Баку, должна была соревноваться не с другими режиссерскими версиями той же оперы, а с детскими воспоминаниями зрителей. Обычно такие сравнения заводило проигранцы, но «Геликон-опера» выиграла. Просто потому что в соревнование не вступила, предложила совсем иной вариант постановки.

Золушка (Лидия Светозарова) обитает в современной квартире, и квартира эта вполне комфорта, вои стоит стиральная машина. Но недобрые родственники на месте — и сестры (Майя Барановская и Валентина Гофер), и Мачеха (по традиции ее играет мужчина, роль досталась Алексею Дедову). Пять лет назад в дни московской премьеры Ильи Ильича говорил, что ставит спектакль о современном подрастании, оказавшемся в окружении неласковой родни. Но никаких примет серьезного угнетения в спектакле все-таки нет, это сказка, а не хроника отряда по делам опеки. В сказку, естественно, встроены приметы сегодняшней жизни: в доме Золушки работает телевизор (и она сначала

смотрит знаменитый фильм «Золушка» с Яниной Жеймо, а после побега с бала — новости, где поиск беглянки происходит в прямом эфире). Но «бытовая реальность» мгновенно растворяется, когда в силу вступают правила волшебства, и вот уже театральная магия превращает тыква в карету. Для успеха спектакля многое сделали художники «Геликона» Игорь Ненный и Татьяна Тулубьева — именно они сначала играют в сказку, наряды будто взяты у фигурок с каминной полки, а затем широким жестом раздвигают пространство до всей вселенной.

По жанру «Золушка» Леонида Вайнштейна где-то между комической оперой и мюзиклом — партии рассчитаны на настоящие оперные голоса, но задачи перед ними композитор ставил почти мюзикловые. Трудно сказать, видел ли Вайнштейн, которого не стало в 1994 году, бродвейскую «Красавицу и чудовище» и хотел ли он бросить вызов творцам знаменитого спектакля, но в доме Золушки онили и заплели предметы кухонной утвари. Небольшие, но невероятно обаятельные роли Тетушки Метлы (Оксана Осадчая), Ночерги (Нюсина Лисанская), Дядюшки Улюга (Антон Куренков) и Отважного Чайника (Антон Фадеев) согревают сказку. Золушка не противопоставит сестрам одна, и это важный посыл для детей: если канется, что ты безнадежно одинок, оглянись вокруг — рядом обязательно найдутся друзья. И конечно, найдется взрослый человек, который тебе поможет. Роль Сказочника (Константин Брининский) в этой опере сплани, персонаж примеряет разные облики и по интонации похож скорее не на старинного чудака, а на мудрого интеллигента из «Обыкновенного чуда».

Конечно, в этой сказке важен бал, и вот он происходит в настоящем дворце, здесь нет никаких примет сегодняшнего дня. Одна из сестер Золушки пытается покорить Принца пенем, другая — танцем, и выглядят эти попытки гомерически смешно. Но вот что важно: когда Принц (Виктор Фокин) пускается на поиски сбывавшей красавицы с туфелькой в руках, он тоже выглядит комично, но и трогательно одновременно. В мире Леонида Вайнштейна над любовью не смеются, даже над не самыми разумными ее проявлениями. А вот умышленно убивать можно.

В финале мушкетер исчезает, просто растворяется в театральном пространстве. Золушка и Принц остаются вдвоем посреди загадочной и дружелюбной вселенной. А публика устроит «Геликон-опере» овацию, потому что зрителям всех возрастов необходимы обещания счастья. ♦

ТЕКСТ АНА ГОРБЕНКО, ФОТО РОСЛАВЛАМОВ (С. АЛЕКСАНДРОВ)

Наслаждение в каждом моменте проведенном в роскошном Shamakhi Palace Sharadil.

+994 12 504 09 09
www.shamakhipalace.az

SHAMAKHI PALACE
SHARADIL

МЕСТО ВСТРЕЧИ

В здании бакинского JW Marriott Absheron на проспекте Нефтяников появился филиал арт-центра Nine Senses. Как и основной центр, начавший работу два года назад в курортном поселке Sea Breeze, столичный филиал будет специализироваться на телесных практиках, но в большей степени — на интеллектуальных и художественных.

Филиал в Баку открылся, чтобы сделать Nine Senses («Девять чувств») доступнее для тех, кому важны саморазвитие, самопознание, раскрытие своего творческого потенциала и обретение внутреннего баланса. Добираться до основного Nine Senses и гостям, и учителям не очень просто: он расположен в 40 километрах от города, и в часы пик дорога отнимает много времени. У филиала же удобное расположение: центр города, парковка и обособленный от гостиницы вход.

Пространство нового Nine Senses создавалось практически с нуля. Спроектировал его и оформил интерьеры Алексей Фурсов — архитектор, который построил в Sea Breeze футуристическое здание первого центра, похожее на свернутый бумажный лист. Архитектурная студия Фурсова не зря в свое время получила главную российскую интерьерную премию: всего на 100 квадратных метрах филиала Алексей сумел создать «альтернативную вселенную» — гармонично устроенное пространство, откуда не хочется уходить, где можно пробовать новое и расширять внутренние горизонты. Живопись, музыка, поэзия, танец, медитация и дане искусство кино — все это переплетается в Nine Senses, задействуя не только пять основных органов чувств, но и гораздо более тонкие человеческие «настройки» — отсюда и название арт-центра.

Небольшая площадь городского филиала разделена на зоны: зал для занятий и практик, сцена, учебный класс для игры на музыкальных инструментах, в частности на металлофоне ханджане (он же — ханг). Есть и чайная комната. Партнеры Nine Senses из компании MayChay проводят здесь чайные церемонии. Для кафе места не хватило, но предусмотрен уголок, где можно купить навысоки снеки, созданные Метинном Кадимом — шефом Vida Cafe в Sea Breeze. Уне четвертый год турецкий повар живет в Баку, раньше он работал в престижных ресторанах Бодрума, Стамбула, Дубая и Бангкока, познакомился с различными кулинарными культурами и умеет сделать еду не только полезной, но и вкусной.

Выставка художницы Шаргии Рахманлы «Застывший миг»

Директор Nine Senses Наталья Жукова (справа) с преподавателем по арт-терапии Айлен Зейнгузаде

Компактность пространства определила специфику филиала — решили, что в нем будет проходить основная часть образовательных программ Nine Senses: постлическая школа, литературные и музыкальные вечера, кинолунд, философские дискуссии, лекции, встречи с художниками и кураторами. Здесь будут устраивать выставки современного искусства. Первая из них — серия картин под названием «Застывший миг» молодой художницы Шаргии Рахманлы. Она использует экспериментальные техники, много импровизирует и часто опирается в работе на интуицию.

Что касается телесных практик, то в открывшемся филиале они точно есть. Более того, здесь представлены направления, которых не было в Sea Breeze. Например, пилатес и цигун, а также соматическая гимнастика, основанная на неактивных движениях: они воздействуют на нервную систему, избавляют от стресса и массы других проблем. Еще одно новое направление — гириокinesis, это смесь йогой, тайцзи, гимнастики, танца и дыхательных упражнений. Будет и чакра-данс — современная духовная практика, восстанавливающая нормальный ток энергии в чакрах. В городском филиале, как и в Sea Breeze, предусмотрены регулярные «гастроли» различных специалистов: многие занятия и практики будут проходить не на постоянной основе, а курсами. «Планируется большой курс по буддизму, его (а также медитацию) проведет представитель Иволгинского монастыря из Бурятии. А двухмесячный курс телесной терапии проведет преподаватель современного танца Нияр Султанова — прекрасный хореограф и танцовщица. Будет курс дипломатии, лекции философов. А за курс по архитектуре отвечает известный бакинский градозащитник, доктор искусствоведения Эльчин Алиев», — поделилась планами филиала директор Nine Senses Наталья Жукова. ♦

ОТДОХНИТЕ ДУШОЙ И ТЕЛОМ

Благодаря целительной силе источника «Истису», сервиса высокого уровня и сказочной природе, современный отель Lankaran Springs Wellness Resort является отличным выбором в любое время года.

* Современный оздоровительный санаторий

Живописный горнолесной ландшафт*

* Лечение целительными источниками «Истису»

Сервис высокого уровня*

* Высококвалифицированные врачи

Широкий спектр развлечений*

Чайная церемония от MayChay

Музыкальный коллектив EtnoSphere

LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

+994 12 504 09 09
www.lankaransprings.az

КНИГИ

ПЕРЕД ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

Новую, уже шестую книгу азербайджанского поэта и прозаика Лейлы Салаевой «Поэт ночи» можно рассматривать как часть цельного литературного проекта, в который складываются все ее произведения. Издание подводит итог десятилетие работы автора.

Название книги символично: «Лейли» по-арабски — «ночная», и одна из главных тем сборника — ночь и темные стороны души. Найдя свою книгу поэт строит на сновном образе. Так, в основу ее книги «Затылок» (2021) легло представление о различных способах мировосприятия, вроде бы противоположных друг другу, но на самом деле глубоко взаимосвязанных. Две части книги назывались «Мысли» и «Наблюдения» и содержали, соответственно, лирику философскую и любовную. Устройство «Поэта ночи» сложнее: мышление и чувства не разведены по разным полюсам, но выступают между собой в многообразное взаимодействие.

Первый раздел книги — «Дыхание». Он обращает внимание на основы жизни, которые мы обыкновенно не замечаем. В нем чередуются стихи, названные «Вдох» и «Выдох»: «вдох» — чаще верлибры, «выдох» — силлабо-тонические. Впрочем, автор нередко отступает от этого принципа, а также соединяет в одном и том же тексте верлибр с регулярным стихом. Точно так же неровная последовательность «вдохов» и «выдохов» четкий ритм времени перебивается сочетаниями более сплоченными. В такой концепции наша воплощение важная мысль автора, высказанная, в частности, в первом стихотворении цикла «Дыхание»: человек мыслит всем своим существом, телом не только, но и головой. Этот явно программный текст — призыв поэта не только к читателю, но и в первую очередь к себе:

*Чувствуй,
Доверяй ощущениям,
Не мыслями
Мысли,
Не восприятием.*

Мышление таного рода в представлении автора дане важнее «головного», поскольку сокрушает стереотипы, снимает зажимы:

*Расширяйся,
Преодолевай
Рожденные страхи,
Защитные механизмы.*

Стихи Салаевой нередко канутся рассудочными, дидактичными, чуть ли не морализаторскими («Тебя будет учить прогибаться, / Будь услужливым, улыбайся, / В своих же словах сомневаться, / Стать хитрой, задушной бедой...»). Устойчивый противояз этому — стремление автора к многомерности, объемности видения. Оно проявляется и в том, что Лейли включает в свои сборники не только стихи, но также прозу и эссеистику. Так организована и новая книга: поэтические разделы — «Дыхание», «Получи от луны», «Намбэк», «Наедине» — чередуются с прозой: «И канется...», «Нагис», «Обещание». Завершают книгу два прозаических текста: большая поэтическая проза «Гедор» и рассказ «Вместо заголовка» (темная сторона души, на которую намекает название сборника, явлена прежде всего в них).

Канется, что прямоточность и порой проповеднический наклон автора обусловлены амбициозностью ее задач. Перейдя из них — быть поэтом-философом, для которого стихи прежде всего инструмент мысли. Иногда Лейли говорит от имени самого мышления или его порождающего центра (Вселенная, сообщает поэт читателю, «не более чем / В твоей голове, / Все остальное — проекция меня / В тебе»). И чуть выше: «В недрах твоего сознания / Там всегда, всегда сижу я»). Таким образом автор занимает максимально авторитетную позицию:

*... сможешь ли пересечь
эту линию, за которой есть
еще один неизведанный горизонт?
Только будешь ли ты готов
К новым движениям,
К новым достижениям,
К новому биению вселенной?
<...>
Найди меня,
Начни свой путь
Не войне, не в носмос,
Начни во сне
И дойди до центра,
До своего ядра.*

За всем этим стоит если не философская концепция, то как минимум интуиция. Проходя через книгу, говорит поэт, читатель в конечном итоге приходит к самому себе. «Но прежде ему предстоит познакомиться со своей темной стороной», — предупреждает Салаева. — Мне близка идея суфийских дверей: путь познания начинается с внешнего и ведет к внутреннему, к истине. Я не осознавала этого сразу, но, познакомившись с суфизмом, поняла, что интуитивно выстроила книгу по его принципам». На состоявшейся в Баку презентации специалист по суфийской литературе Фатима Дурсунова подтвердила: в стихах Салаевой «проспечиваются признаки суфизма, особенно в отрицании «я» и уходе от него». ♦

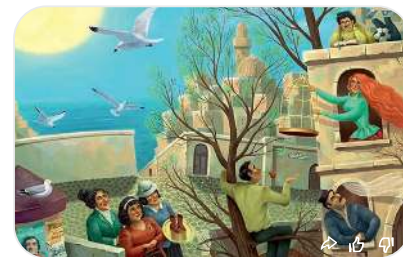
ТЕКСТ ОЛЬГА БАКИНА, ПЕРВАЯ ФОТО АДЕЛЬ МЕРЗОВА (1)

Журнал «Баку»

Множество интересных историй про АЗЕРБАЙДЖАН

Подпишитесь

Воспоминания бакинца: солнце взошло,
или правила сватовства в АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Земля гигантов:
ШАХДАГ

Морковь-любовь:
ХАЛВА МОРКОВНАЯ

Разглядывая оперение птиц:
КЕРАМИКА, РАСПИСАННАЯ АЙСУ МИРЗАЕВ

ДЕТИ ЗЕМЛИ

В ПОИСКАХ ВДОХНОВЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКИЙ СКУЛЬПТОР ДЖУЗЕППЕ КАРТА ИДЕТ НА БАЗАР. ЗДЕСЬ ОН ВЫБИРАЕТ СЕБЕ МОДЕЛЬ: КЛУБНИКУ, ИЛИ ЛУКОВИЦУ, ИЛИ ГРАНАТ. ГОТОВЫЕ РАБОТЫ — ГИГАНТСКИЕ ФРУКТЫ, ОВОЩИ И КОРНЕПЛОДЫ ИЗ БРОНЗЫ, МРАМОРА, ПОЛИХРОМНОЙ СМОЛЫ, АЛЮМИНИЯ — **СЕЙЧАС МОЖНО УВИДЕТЬ В ЦЕНТРЕ ГЕЙДАРА АЛИЕВА, ГДЕ ОТКРЫЛАСЬ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА КАРТЫ «ДАРЫ ПРИРОДЫ».**

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: АДАЛЬ ЮСИФОВ

Директор Центра Гейдара Алиева Анар Аманбаров и Джузеппе Карта

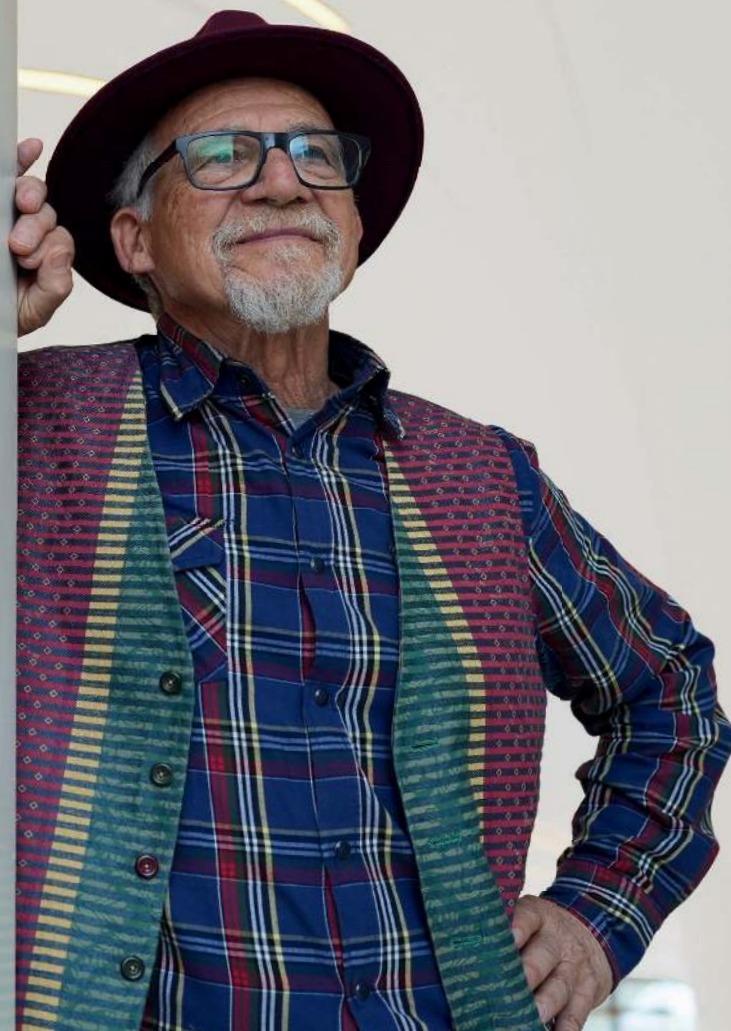

ФОТО: ЦЕНТР ГЕЙДАРА АЛИЕВА (2)

БАКУ: Любый человек, который путешествовал по Италии, почти наверняка заочно вас знает – где-нибудь обязательно встречал ваши скульптуры.

Мне, например, сразу вспомнился собор тосканского города Пьетрасанта, перед которым стоит гигантский перчик чили. ДЖУЗЕПЕ КАРТА: Совершенно верно, я посол креативности Пьетрасанты, организовывал там разные мероприятия и выставку с монументальными работами, которая называлась «Огороды исходов». И да, действительно, мои работы разбросаны по всей Италии. Например, для поместья Фонтанафредда в Пьемонте, где производит одно из самых благородных вин бароло, я создал их символ – гигантскую виноградную гроздь. А для города Тропеа, знаменитого своим красным сладким луком, сделал луковичку. Мне вообще нравится видеть мои работы в открытом пространстве, вписанными в пейзаж, будь то на озере Изео, или в Лавинья, где родился Андреа Бочелли и основал свой Театр тишины.

Но Центр Гейдара Алиева в Баку – исключение. Когда заходишь в него, оказываешься будто в параллельной реальности, в альтернативной мультивселенной – и это удивительное пространство для оформления выставки. Весь последний год я был занят исключительно подготовкой проекта в Баку: он включает более 130 работ, все они тематически организованы в своеобразные «ядра», каждое объединяет несколько скульптур.

БАКУ: Как возникла идея выставки «Дары природы»?

ДЖ: Выставка родилась благодаря приглашению Центра Гейдара Алиева и лично Анара Алакабарова, который где-то видел мои работы, и они ему так понравились, что он захотел организовать выставку в Баку. За год подготовки я сделал немало скульптур, посвященных азербайджанской теме: среди них гранат в позолоченной бронзе, фундук, маленькие острые перчики – в такой версии они отливались только для Азербайджана. Сказать честно, до приглашения я не очень много знал об Азербайджане, только где он находится. Баку с первого взгляда влюбил меня в себя своими геометрическими формами, тянущимися в небо. И конечно, здание Захи Хадид, эти мягкие линии, которые складываются в какое-то бесконечное повторение. Было непонятно приятно выставить здесь мои скульптуры, потому что они тоже стремятся к тому, чтобы превращать пространство в мягкое и бесконечное.

БАКУ: Нередко можно услышать, что Азербайджан похож на Италию. К еде и продуктам здесь относится с тем же благоволением. Также есть места, знаменитые одним продуктом: помидором, гранатом, белыми огурцами. И в целом азербайджанцы искренне уверены в том, что их кухня лучшая в мире. Возможно, в том числе поэтому ваша концепция гипертрофированной materia prima находит здесь такой живой отклик?

ДЖ: Должен сказать, что азербайджанская кухня меня очаровала – она абсолютно ни в чем не уступает итальянской! Италия знаменита своей гастрономией, но то, что я пробовал в Азербайджане, просто высший класс. Взять, скажем, гранат: в Италии он не используется так широко, мы не выжимаем из него сок и не кладем в блюда.

БАКУ: Вас называют гиперреалистом. К чему в данном случае относится «гипер»?

ДЖ: Тут нужно оговориться. Гиперреализмом меня начали называть, еще когда я рисовал. Больше 30 лет я был живописцем, писал портреты (в том числе очень важных людей, таких как Марио Драги, который был на тот момент председателем Банка Италии), но больше всего меня увлекали натюрморты. И вот тогда критики стали говорить обо мне как о гиперреалисте. Но я с этим не очень согласен: мне, кажется, больше подошло бы определение «исследователь природы». Что касается скульптурных работ, я предпочитаю, чтобы меня называли поп-художником. Мои скульптуры – это гимн природе, но в увлекательном ключе.

ФОТО: ЦЕНТР ГЕЙДАРА АЛИЕВА (5)

ЗА ГОД ПОДГОТОВКИ Я СДЕЛАЛ НЕМАЛО СКУЛЬПТУР, ПОСВЯЩЕННЫХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ТЕМЕ: СРЕДИ НИХ ГРАНАТ В ПОЗОЛОЧЕННОЙ БРОНЗЕ, ФУНДУК, МАЛЕНЬКИЕ ОСТРЫЕ ПЕРЧИКИ – В ТАКОЙ ВЕРСИИ ОНИ ОТЛИВАЛИСЬ ТОЛЬКО ДЛЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Info

Джузеппе Карта живет и работает в городе Банари на острове Сардиния. Он окончил консерваторию по классу фортепиано и органа, преподавал, руководил детским хором, занимался музыкотерапией. В начале 1980-х решил полностью посвятить себя рисованию, а затем – скульптуре. Тогда же Карта приобрел в родном Банари небольшое palazzo, восстановил его и превратил в ателье, где с тех пор и работает. Это ателье и музей теперь открыты для посетителей.

С 2010-х главный сюжет скульптур Джузеппе Карты – гигантские реалистичные плоды, которые он изобразил в виде созревающих, иногда в зените красоты, иногда в момент увядания. Технически совершенно исполненные оливки, помидоры, лимоны, вишни, гранаты, перцы позволяют рассмотреть каждый фрукт словно под микроскопом, увидеть его не как привычный продукт и что-то само собой разумеющееся, но как предмет искусства, почувствовать его ценность и уникальность. Эти работы, которые автор называет germination («высходы»), широко известны не только по всей Италии, но и во многих странах, от США и Франции до Китая и Новой Зеландии.

Выставка «Дары природы» в Центре Гейдара Алиева продлится до января 2026 года

Женщина и природа. 2017–2018

QADIN VE TORBIST WOMAN AND NATURE 2017–2018

БАКУ: В одном из интервью вы говорили, что красота для вас не в совершенстве: напротив, нам крайне важно выписать каждую складку, каждую морщинку, каждое несовершенство фрукта.

ДЖ: Как-то раз я рисовал луковичку, и кто-то спросил меня, зачем вообще рисовать луковичку. А она мне так нравилась, я видел в ней внутреннюю красоту и потрясающую форму – как в перце, как в гранате. Кроме того, мы живем благодаря природе. Мы часто забываем об этом, но фрукты в числе прочего дают нам жизнь. Из этого понимания складывается мое видение искусства. Я не могу представить жизнь без природы – настолько, что 40 лет назад переехал из большого города в маленькую деревушку Банари на Сардинии, окруженную лесами, полями и лугами.

БАКУ: Ваше детство ведь прошло как раз в Банари?

ДЖ: Да, я жил здесь до девяти лет, а потом моя семья переехала в Генуя. Те девять лет на острове были очень счастливыми. Банари вообще радостное местечко – здесь без конца праздники, каждый день. Я думаю, в некотором смысле во мне остался большой запас той детской радости. Процесс создания работ меня страшно развлекает. Еще не хватало, чтобы я делал свою работу без удовольствия! Думаю, тот, кто придет на выставку в Центр Гейдара Алиева, тоже развлечется, потому что она переполнена радостью и жизнью, это гимн цвету, веселью и природе.

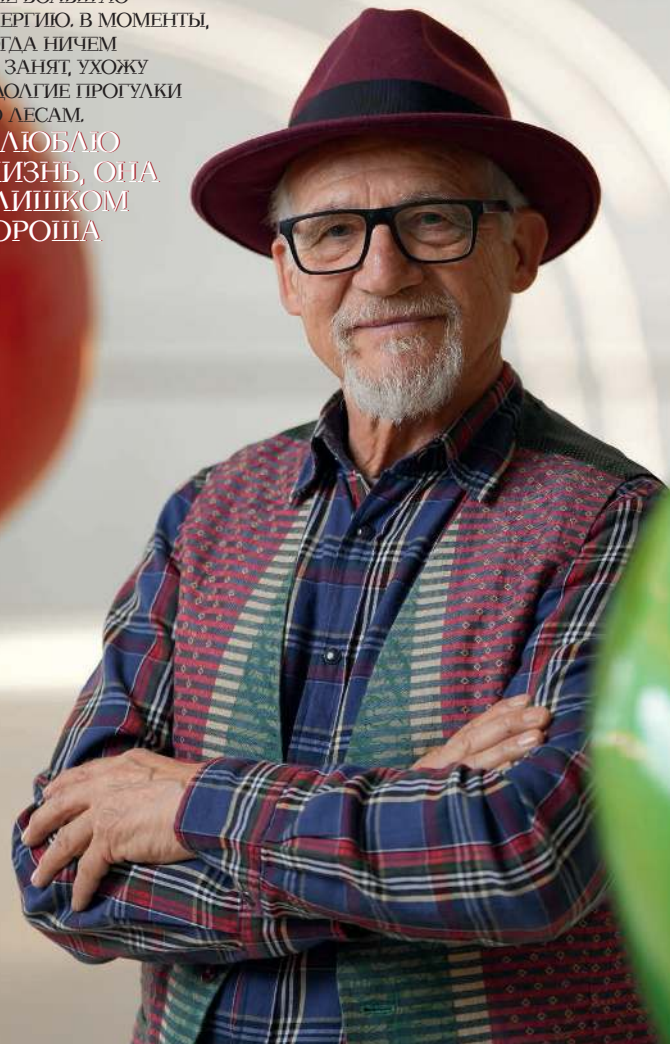
БАКУ: Свои скульптуры вы тоже делаете на Сардинии?

ДЖ: Нет, производство находится в Пьетрасанте, о которой мы уже упоминали: это всемирная столица скульптур, идеальное место для того, чтобы отливать фигуры. Весь город специализируется на этом, есть множество цехов, в которые приезжают работать художники со всей планеты.

БАКУ: Вы работаете в основном в технике, которая называется «литье по исчезающей воску», когда сначала выполняется модель скульптуры из воска, потом она запечатывается глиной и отправляется в печь на две недели. После этого ►

К СЧАСТЬЮ,
ПРИРОДА ПОДАРИЛА
МНЕ БОЛЬШУЮ
ЭНЕРГИЮ. В МОМЕНТЫ,
КОГДА НИЧЕМ
НЕ ЗАНЯТ, УХОЖУ
В ДОЛГИЕ ПРОГУЛКИ
ПО ЛЕСАМ.
Я ЛЮБЛЮ
ЖИЗНЬ, ОНА
СЛИШКОМ
ХОРОША

глина затвердевает, а воск выплавляется, оставляя после себя пустую форму, готовую к литью из любого материала. Но мой главный вопрос – как вам удаются такие живые, жизнеподобные цвета?

БАК: Есть множество техник окрашивания. Работа художником позволила мне развить мастерство колориста, и этот опыт я перенес на скульптуру. Честно сказать, никто не расписывал бронзу, как я. В истории искусства бронзу вообще практически не окрашивали, максимум – покрывали воском, чтобы защитить от коррозии. В бакинском музее искусства вы увидите все классические зеленые оттенки монохромной бронзы. Так было и в Италии 30 лет назад, но теперь уже многие делают, как я, мода быстро распространяется через интернет.

Я начал раскрашивать, потому что мне нравился цвет. Чаще всего использую технику, при которой на металл накладывается глина разных сортов и потом при помощи обжигания достигается определенный оттенок. Бронза пористая, и когда обрабатываешь ее жаром из газовой горелки, она принимает в себя цвет, затем он закрепляется. Требуется большое терпение и довольно много времени для того, чтобы окрасить работу таким образом – это не флюмастер и не акрил. Но вот сейчас я сижу в своей студии и вижу перед собой фантастические оттенки красного и желтого, полученные при помощи этой техники.

В Баку мне показывали азербайджанские ковры и рассказывали, что цвета для них берут из природы, из трав и растений. Я тоже по-своему создаю цвета из природы, это естественный процесс и очень медленный.

БАКУ: Какой фрукт самый сложный для скульптора?

БАК: Они все технически сложны: лук, виноград, клубника – у каждого свои особенности, и ни один не похож на другой. Взять,

например, желудь, очень важный плод в истории человечества: если мы его увеличим, то увидим в нем потрясающую, уникальную геометрию. Лимон – крайне важный плод для всего Средиземноморья. Гранат – еще один фрукт, который меня всегда очаровывал. Острый перец. Кстати, я заметил, что в Азербайджане его тоже используют очень активно. Я бы не сказал, что какой-то фрукт сложнее другого. Скорее всё зависит от техники, которую выбрал. Я работаю и с бронзой, и с мрамором, и с полихромной смолой, и с зеркальным алюминием.

БАКУ: В начале своего творческого пути, еще до того, как стать живописцем и скульптором, вы были музыкантом. Есть ли связь между вашим музыкальным бэкграундом и скульптурой, которые делаете сегодня?

БАК: Да, я много лет играю на фортепиано и органе, а еще был руководителем детского хора. Считаю, что музыка дала мне базу для более глубокого чувствования. На мой взгляд, музыка – это инструмент, учащий жить спокойно и глубоко. Потому что это мистический опыт, совершенно абстрактный. Когда человек слушает музыку, его мысли полностью этим поглощены: он не использует в тот момент ни глаза, ни руки, но в восприятие вовлечено все тело. Музыка дала мне способность воображать то, что воплощаю в скульптуре.

БАКУ: Как и чтение, правда?

БАК: О да, я помешанный читатель, обожаю книги. Только бы и проводил время за чтением и музыкой, но слишком люблю рисовать и валять.

БАКУ: Могли себе представить, что вы тот человек, который всегда занят делом и не знает, что значит скушать.

БАК: Да, я никогда не сижу без дела. Такой по натуре. К счастью, природа подарила мне большую энергию. В моменты, когда ничем не занят, ухожу в долгие прогулки по лесам. Я люблю жизнь, она слишком хороша. ❖

ЛЮДИ НУЖДАЮТСЯ В МЯГКОСТИ

ВЫСТАВКА «ТАЙНА РОЗЫ» В ЦЕНТРЕ ГЕЙДАРА АЛИЕВА — О ТАИНСТВЕ САМОЙ ЖИЗНИ, КОТОРОЕ НЕВОЗМОЖНО ПОЛНОСТЬЮ РАЗГАДАТЬ, НО МОЖНО ЛЮБИТЬ И ПОЧИТАТЬ **МЫ ПОГОВОРИЛИ С ЕЕ АВТОРОМ, СКУЛЬПТОРОМ АНДРЕЕМ ОСТАШОВЫМ О ТВОРЧЕСКОМ МЕТОДЕ, ВОДОХНОВЕНИИ, МЕТАФОРАХ И СИМВОЛАХ.**

Текст: МАРИЯ ФИЛАТОВА
Фото: АДАЛЬ ЮСИФОВ

Вселенная белорусского скульптора Андрея Осташова многогранна и символична. В его произведениях — крупной и мелкой пластике, графических листах — сплетаются воедино Восток и Запад, мифы и реальность, глубокие духовные переживания и игра. Буддийские образы сочетаются с изысканной мягкостью линий, свойственных модерну, напоминая работы Константина Сомова и Александра

Бенуа. Художник наряжает своих луноликих кентавресс в доспехи японских самураев, головные уборы принцесс прорастают сложными фантастическими формами и цветами. В графике элементы поп-арта соседствуют с плюшевыми мишками.

Свободно связывая, казалось бы, несочетаемые элементы, Осташов сформировал свой стиль, узнаваемую авторскую нитонацию. Он побуждает воспринимать

свое творчество интуитивно, предоставляя зрителю свободу интерпретаций и поиска смыслов.

БАКУ: В ваших работах чувствуется влияние восточной эстетики. Что привело к погружению в эту культуру, к образам, связанным с буддизмом?

АНДРЕЙ ОСТАШОВ: Я прошел достаточно непростой творческий путь. После

Лейла и Аруз Алиевы: справа налево: директор Центра Гейдара Алиева Анер Алакабаров, Андрей Осташов и Омар Эльдаров

Воин и лотос. 2023

Воин. Выбор пути. 2024

учебы в академии случилось выгорание — не хотел заниматься скульптурой, было ощущение, что я ничего не могу сказать. Некоторое время, год или два, прошло в поиске. Это были 1990-е, многие тогда увлеклись восточными течениями. Меня тоже зацепило: я начал читать книги по дзен-буддизму, «Бахавадгиты». А преклонение перед восточной пластикой — уже из моих путешествий: Камбоджа, храмы, удивительная декоративность, выразительный язык. При этом отношение к жизни и ощущение жизни у меня сохранились европейские. На совмещении того и другого из меня получилось то, что получилось.

БАКУ: У вас невероятно изысканные и загадочные женские персонажи, и название выставки — «Тайна розы», — кажется, тоже скорее про женщин.

А.О.: Роза — очень многозначный символ. Это разговор о разных проявлениях человеческого характера, о красоте, уязвимости и готовности к защите. Параллель с женскими персонажами здесь присутствует. Женские образы эмоционально намного сложнее, их я люблю больше, и, кажется, они мне удаются. В мужских персонажах есть мягкая ирония, порой даже комичность. Одновременно они несут в себе дух рыцаря, самурая. Надо понимать, что скульптор не ваяет и художник не пишет конкретных людей: мы создаем образы — яркие, выразительные, некий знак человека.

БАКУ: В ваших героях больше серьезности или игры?

А.О.: Я ценю свободу выражения и стараюсь делать современные вещи. В них есть выдумка и игра, но в основе — серьезные

понятия: совмещение культур, общечеловеческие ценности. И если зритель попадает в эту вибрацию простого и сложного, возникает понимание работы.

БАКУ: В вашем творчестве есть элементы фэнтези. Принцессы носят сложные головные уборы, исполняют неведомые ритуалы. Что лежит в основе вашего авторского мифотворчества?

А.О.: Когда-то были Гермес и нимфы — древние греки жили с этими образами, одухотворяя, обожествляя природу. Времена изменились, мифы стали проще, однако современный человек тоже не может жить без героя. Мы говорим символами, придуманными сейчас и почерпнутыми из прошлого, и они имеют для нас огромное значение. Для меня пластически интересно работать с этой идеей, придумывать собственные сказки, истории. Они без ►

1. Во имя розы. 2021 (в центре)
2. Девочка с сердцем. 2024
3. Внутренний покой. 2019
4. Тайна мистифера. 2019

начала и конца, но в любом случае задалась вопросами, что это, кто это, почему она здесь сидит, почему она такая. Головные уборы – тоже символы, которые говорят о внутренней свободе, о характере. Меня ведет воображение, и я позволяю себе делать вещи необъяснимые, повинуюсь внутреннему чувству. Мне кажется, в этом и заключается творчество.

БАКУ: Вы создаете большие серии работ. Как рождаются идеи этих серий?

АО: Я вижу, что в произведении высказался не до конца, хотелось бы чем-то дополнить. Так появляются похожие по тематике и пластике работы. Я не пытаюсь их разрабатывать, они как будто сами просятся. Это постоянный поиск. Бывает, что целая серия появляется за короткий период, а случается, что через годы осознаешь: в этой работе я мог бы что-то изменить. У меня есть серия, которую делаю уже лет десять. На выставке в Баку впервые показана последняя скульптура из этой серии – «Девочка с сердцем».

БАКУ: Пожалуй, самый неожиданный персонаж в вашей галерее образов – медвежонок Тедди. Какой посыл в нем заложен?

МЕНЯ ВЕДЕТ ВООБРАЖЕНИЕ, И Я ПОЗВОЛЯЮ СЕБЕ ДЕЛАТЬ ВЕЩИ НЕОБЪЯСНИМЫЕ, ПОВИНУЯСЬ ВНУТРЕННЕМУ ЧУВСТВУ

АО: Медвежонок как-то сам появился в моих работах. Мы серьезные люди, при этом я мог бы что-то изменить. У меня есть серия, которую делаю уже лет десять. На выставке в Баку впервые показана последняя скульптура из этой серии – «Девочка с сердцем».

БАКУ: Почему вы работаете именно с бронзой, а не с камнем или деревом?

АО: Когда-то я работал в камне, но уже лет 20 предпочитаю бронзу. К этому материалу

у меня особое, трепетное отношение. Бронза – идеальный материал для скульптора, он позволяет делать с собой очень многие вещи: шлифовать, чеканить, тонировать. После учебы в Минске я полгода стажировался в Польше, в Краковской академии у профессора Кишигтофа Нитча. Там я узнал, что бронза – это не только типичный коричневый и зеленый цвет, есть разные способы ее тонировки, совмещения оттенков со старой патиной. Тогда поверхность оживает, предмет обретает душу, настроение.

БАКУ: На выставке представлены еще и графические листы. Графика для вас – отдельный вид искусства или подготовительный этап для скульптур?

АО: Если в скульптуре важна тщательная проработка деталей, то графика – это живое рисование, свобода выражения. Графика позволяет быть легким. Случается, я разрабатываю тему в скульптуре и понимаю, что на плоскости она звучала бы интереснее. Тогда отказываюсь от трехмерного воплощения. Так для графика для меня именно отдельное, самостоятельное проявление творчества. Мне повезло купить литографский станок и сделать в Минске мастерскую, каких уже немного на постсоветском

Info

Андрей Осташев – скульптор и график, член белорусского союза художников. Родился в 1970 году в Лиде (Белоруссия). Учился в Минском художественном училище им. А. К. Глебова, Белорусской академии искусств, прошел стажировку в Краковской академии искусств (Польша). Выставляется с 1996 года. Сегодня на его счету участие в почти 200 проектах, в том числе персональные выставки во многих городах мира, от Вены до Днякарты и от Шанхая до Санкт-Петербурга. Лауреат множества премий, победитель и участник международных биеннале. Работы находятся в постоянной экспозиции Национального художественного музея Белоруссии, в частных собраниях Европы, США и Азии. Андрей Осташев открыл две авторские галереи в Минске и одну – в Сочи. В 2020 году под его патронатом и по его инициативе основана Академия творчества OST для поддержки талантливых художников. Живет и работает в Минске, много путешествует в поисках творческого материала.

5. Хозяин потопления. 2017
6. Девушки в белом. 2024
7. Мастер снов и кофе-пауза. 2024

пространстве. Все графические работы на выставке – цветные литографии, сейчас мало у кого есть возможность создавать подобное. Это довольно сложная, трудоемкая технология. Листы печатаются небольшими тиражами, по восемь-десять экземпляров. **БАКУ:** Представляете ли вы себя автором монументальных скульптур?

АО: Мне не близка монументальная скульптура, в ней всегда проскальзывает патетическое отношение к реальности. Я скорее за человеческие ценности, нежели за героизм и пафос. Мне ближе более камерная парковая пластика, которая живет в пространстве человека, взаимодействуя со зрителем. Кстати, в Баку мне предложили подумать о скульптуре, посвященной каспийскому тюленю. В Азербайджане ведется большая работа по спасению этого вида от исчезновения. У меня уже зреет эскиз, может быть, когда-нибудь мы реализуем этот проект на Приморском бульваре. **БАКУ:** Ваши выставки очень посещаемы. Как думаете, что так привлекает зрителя в ваших работах?

АО: Как-то один коллега сказал: такого количества молодежи, как на твоих выставках, не видел. В чем секрет? В наше время

очень трудно увлечь зрителя, остановить, погрузить в свое творчество. Мир насыщен рекламой, красивыми фотографиями, и в этом потоке можно затеряться. Я не поднимаю глобальных тем – мне кажется, жизнь про другое. Обязательно у кого-то подсматривать, но важно постичь степень свободы, которой обладали предыдущие художники. Секрет в том, что я живу в этом времени со всеми его потоками информации и воспринимаю окружающее как современного человека. Я делаю то, что нравится себе самому. А дальше работы уходят в мир, и зритель уже сам додумывает, домысливает образы, соотносит со своим характером.

БАКУ: Ваша выставка проходит в Центре Гейдара Алиева, одном из самых знаковых пространств Баку. Какие ощущения вы испытывали, работая здесь над экспозицией? Комфортно ли было интегрироваться в это пространство?

АО: Это первая моя выставка в Баку и уникальный опыт. Поражает само пространство Центра – обилие белого, архитектурные решения, дающие ощущение безграничного пространства, космического

бесконечного. Восхищает и профессионализм команды, невероятно теплое, внимательное отношение руководства и сотрудников. Очень комфортно и продуманно экспозиционное пространство с музейным светом, отсутствием отвлекающих моментов. Нам удалось сделать очень насыщенную выставку: около 80 скульптур, мелкая пластика, фарфоровые фигуры (созданные совместно с Императорским фарфоровым заводом – «БАКУ»), графика. Мне кажется, получилось очень интересно.

БАКУ: Вам удалось погулять по городу, по бакинским музеям, познакомиться с современным искусством? Какие впечатления стали особенно яркими?

АО: Яркие впечатления остались от экскурсии по городу, крепости, Приморскому бульвару. Поразило сочетание архитектуры разных эпох: памятники Средневековья, XIX–XX веков – и тут же невероятная и технологичная современная архитектура. Подготовка к выставке занимала все время, к моему большому сожалению, нам не удалось полноценно окунуться в атмосферу, пройтись по музеям. Но я ощутил пульс жизни современного города с древней историей. В этот город хочется вернуться. ❖

АКСЕНЕ БОГУТОВА, НИКИТА МАКОВ

РЕПЕТИЦИЯ ОРКЕСТРА

**МОЛОДОЙ ДИРИЖЕР МУРТУЗА БУЛЬБУЛЬ —
О СВОЕМ ПУТИ В МУЗЫКЕ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ
И УМЕНИИ ПОЛАДИТЬ С ОГРОМНЫМ ОРКЕСТРОМ.**

Текст:

АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ

Фото:

ДАША ЯСТРЕБОВА

«В

ремя на сцене течет иначе, чем в жизни, — говорит 23-летний Муртуза Бюльбюль, всматриваясь в потолок московской кофейни «Чайковский». — Часто не понимаешь, сколько уже выступаешь и сколько еще осталось». В этом году он оканчивает факультет симфонического и хорового дирижирования Московской консерватории (класс Вячеслава Валеева), и в его карьере все происходит стремительно, но своевременно. Дебютировал в 2015-м, за прошедшие десять лет он сотрудничал с лучшими коллективами России и Азербайджана. Выступал в Германии, Италии, Казахстане. Аккомпанировал Анне Нетребко и Дмитрию Ситковецкому, Эльмину Аизову, Елене Гвритишвили и Динаре Алисовой. Ассистировал дирижерам Сергею Скрипке и Федерико Санги, стажировался у Понте-ра Нойхольда в Вене и Иоганнеса Вильднера в Берлине.

«Это искусство, которое выросло из ремесла, — объясняет Муртуза, когда спрашиваешь, что для него дирижирование. — Изначально функция дирижера, или капелмейстера, была технической. Нужно было, чтобы все играли вместе, играли ровно и чисто. Это был своего рода командир. Большой палкой настукивал ритм — это можно и сегодня наблюдать в военных оркестрах. Но музыка усложнялась, инструменты — тоже, оркестр менялся, и просто дирижера-ремесленника

стало мало. Потребовался человек, способный стать в некотором роде соавтором музыки: композитор написал произведение, а он предложил трактовку. Не найти двух одинаковых записей Симфонии № 4 Брамса — каждый дирижер исполняет ее по-своему. Бывает, что и у одного крупного дирижера вы не найдете какого-то произведения, исполненного одинаково, особенно в разные жизненные периоды. Человек меняется, другой становится и музыка, которую он играет. Поэтому дирижирование — это, несомненно, искусство. Но требующее большой технической подготовки». Сам Муртуза уже успел немало поработать над интерпретациями сочинений разных композиторов, в том числе азербайджанских: Узеира Гаджибейли, Кара Караева, Фикрета Амирова.

Дирижер должен быть наделен и другими талантами, один из которых — талант коммуникации, умение управлять коллективом. «Перед тобой сидит от 80 до 120 человек, у каждого в жизни что-то происходит. У одного сын двойку получил, другой с женой поругался, у третьего зуб болит. Нужно дать всем этим людям энергию, задать направление, помочь собраться. При этом не передавить. Очень непростая конструкция — и человеческая, и техническая. Я считаю, что основная функция дириже-

ра — двигать вперед», — говорит Муртуза и добавляет, что в современном мире задача осложняется зависимостью от концертных организаций и вкусов аудитории. Не всегда получается исполнить то, что на самом деле хочется, чаще выступаешь с тем, что популярно. И здесь пригождается еще одно умение — дипломатическое, чтобы и Чайковского сыграть, и что-нибудь неожиданное, важное, требующее работы со стороны слушателя. «К большому счастью, удается находить компромиссы. Потому что я убежден: музыка должна звучать разная».

К примеру, в сентябре 2023 года Муртуза провел в малом зале «Зарядья» концерт, идею которого долго вынашивал, — «Учитель и ученики». «Мы играли музыку Дмитрия Шостаковича, который был не только выдающимся композитором, но и удивительным педагогом. Самое любопытное, что его ученики — люди диаметрально противоположные в своем творчестве по отношению и к наставнику, и друг к другу. Мы с камерным составом Государственного Кремлевского оркестра сделали так: первое отделение полностью посвятили музыке самого Дмитрия Дмитриевича — звучали Соната для виолончели и фортепиано, знаменитая Камерная симфония. А во втором взяли сочинения двух его учеников — Музыку для камерного оркестра Георгия Свиридова и Третью симфонию Кара Караева». Ушла ли ►

публика со второго отделения? «Массово – нет, хотя мы отдавали себе отчет, что охват будет меньше».

Муртуза родился в Анкаре, где его отец, знаменитый азербайджанский певец и композитор Полад Бюльбюлюглу, на тот момент возглавлял организацию ТЮРКСОЙ, развивающую культуру тюркоязычных регионов. Довольно скоро семья переехала в Баку, а еще спустя время – в Москву: главу семьи назначили Чрезвычайным и Полномочным Послом Азербайджана в России. «Меня всегда впечатляло, как перемещался папа: он, как и многие его сверстники, воспринимал полет из Москвы в Баку как поездку на дачу, – вспоминает Муртуза. – Были случаи, когда он утром улетал, чтобы вечером вернуться. Для нашего поколения, выросшего во времена таможи и паспортных контролей, все уже не так».

Муртуза рос в окружении искусства и музыки. Дома не переставая крутились пластинки, за столом собирались именитые гости: Иосиф Кобзон, Андрей Дементьев, Таир Салахов. Малышом он много времени проводил у сцены, на которой выступал отец, и нередко становился сви-

детелем его популярности: «К папе на улице подходили люди, просили о совместном снимке, и я оказывался в роли штатного фотографа». Муртуза говорит, что сам не сразу решил заниматься музыкой, хотя со стороны кажется, что с такими отцом и дедом (оперным певцом Муртузой Мамедовым, знаменитым Бюльбюлем) других вариантов попросту не было.

Он учился в Детской музыкальной школе им. Бетховена по классу фортепиано, затем поступил в Академическое музыкальное училище при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского к Леоиду Павлову на отделение хорового дирижирования и окончил его с отличием. «Возможно, мне повезло, но на меня в семье никто давления не оказывал, музыкой заниматься не заставляли. Когда меня шестилетнего отпустили в музыкальную школу, идея была в том, чтобы я просто понимал в нотной грамоте. Я был ребенком босвым, активным, сидеть часами за роялем не мог – педагоги со мной намучились. Но учительница по фортепиано, замечательная Марина Александровна Воронина, отметила мои длинные руки и пластичную игру и сказа-

ла: «Тебе надо дирижированием заняться». В школе программы подготовки дирижеров не было, но Муртузу нашли хормейстером, и он начал заниматься с Алексеем Александровичем Кубышкиным. «В какой-то момент я понял, что это мое будущее».

Что его увлекло в дирижировании? В первую очередь та самая возможность воплощать музыку и двигать коллектив вперед, повышая его музыкальный уровень. «А следом приходят эйфория, страсть, которые чувствуюсь после того, как тебе что-то удалось». Нравится ли ему власть, могущая легко опьянить руководителя оркестра, по взмаху палочки которого сотня музыкантов – и отличных музыкантов! – берется за инструменты? «Если идешь в профессию только для того, чтобы погребать, ничем хорошим это не кончится. Оркестр – очень чувствительный механизм. По мудрому выражению одного из моих коллег, это рука, которая всегда находится около твоей шеи. Она ее не сжимает, но может, если начнешь слишком многое себе позволять».

Муртуза говорит, что пробиться, заявить о себе молодому дирижеру крайне сложно. К начинающему относятся очень

осторожно: как его примет оркестр? публика? вдруг что-то пойдет не так? Заслужить доверие можно, только имея в послужном списке хотя бы несколько успешных выступлений. Но как добиться, чтобы тебя подпустили к дирижерскому пульта без опыта? Из замкнутого круга можно выбраться, лишь соглашаясь на то, что предлагают. «Всё решают терпение и трудолюбие, которых не хватает многим начинающим дирижерам, в том числе мне, – говорит Муртуза. – Кто-то заболел, что-то перенесли, и ты оказываешься запасным вариантом. Это судьба почти каждого новичка в нашем деле. Дали отыграть маленький концерт, провел его успешно, и тебе доверяют что-то посложнее. Но да, этот путь может растянуться на годы».

Как дирижер Муртуза дебютировал в 14 лет. «Когда был жив мой дед, совсем еще юный папа вышел на сцену на его юбилей и исполнил азербайджанскую народную песню – это был сюрприз». На 70-летию самого Полада Бюльбюлюглу номер повторили, только сюрпризом стал Муртуза, дирижировавший Азербайджанским государственным оркестром. Забавно, но найти фрак на столь юного артиста оказалось проблемой, и его сшила мама. «Понятно, что я сын своего отца, но все равно профессиональному музыканту требуется наличие духа, чтобы довериться школьнику. Первый оркестр – это как первая любовь, ее невозможно забыть. Когда я сегодня сотрудничаю с этим оркестром, вижу людей, которые тогда были со мной на сцене, и это очень приятно».

Говоря о своих достижениях, Муртуза совершенно скромно: «У такого молодого дирижера их не может быть». Но тут же упоминает сотрудничество с Петербургской филармонией, куда его пригласили два года назад провести камерный концерт. А следом доверили мероприятие популярнее – выступление Академического симфонического оркестра Петербургской филармонии в большом зале: в репертуаре – марши, полки, вальсы. На третий раз было уже весьма серьезно: оркестр под управлением Муртузы Бюльбюля исполнил «Прелюды» Ференца Листа и «Ночь на Лысой горе» Модеста Мусоргского. «В минувшем сентябре я дебютировал уже в Московской филармонии с их академическим филармоническим оркестром, и это тоже важная ступенька моего профессионального развития. Каждый оркестр, с которым доводится работать, – новая страница».

У каждого дирижера свой почерк. Есть очень экспрессивные, которые буквально не могут стоять на месте, управляют широкими жестами, прямо порхают над ор-

кестрантами. Но есть и те, кто сдержан, спокоен, весь в себе, и лишь короткий взмах палочки передает музыкантам то самое направление движения. «Надо понимать, что в каждом случае почерк может меняться. Это зависит от колоссального количества факторов: произведения, мобильности оркестра, настроения самого дирижера, его отношения к произведению. Я наблюдал, как один мой коллега дирижировал двумя сочинениями, одно из которых было для него довольно личным, а второе – общеизвестным. Возникло ощущение, что это два разных человека».

Поведение дирижера – это буквально язык жестов, где важную для музыкантов информацию может содержать каждый взмах, каждый взгляд. «Даже движение бровей, – говорит Муртуза. – Это очень

ДИРИЖЕРА РОЖДАЮТ ИНТЕЛЛЕКТ, УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ, ЛИЧНАЯ КУЛЬТУРА. ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ – БАЗА, ТЕХНИКА

тонкая материя. Возможно, это не очень популярное мнение, но дирижера рождают интеллект, знания, личная культура. Все остальное – база, техника. Или, как мы говорим на профессиональном жаргоне, намах – уровень, зависящий от того, сколько раз дирижировал».

Муртуза говорит, что его почерк еще формируется: «Но вообще я очень спокойный и выдержанный за пультом. Некоторые старшие коллеги говорили мне об этом как о минусе: порой возникает ощущение, будто я недостаточно горю. Я прислушиваюсь к мнению, но не могу с ним согласиться, ведь это часть моей индивидуальности. Зачем прыгать за пультом, если мне это не свойственно?»

Как он ощущает преемственность поколений? Муртуза сразу понимает вопрос: очевидно, что о плюсах и минусах дина-

стичности ему приходилось размышлять и раньше. «У папы колоссальный опыт на сцене, он невероятно чувствую зал. Например, отец всегда говорил: никогда не спеши уходить со сцены. Надо подождать, пока звучат аплодисменты, но не до конца, чтобы не уходить в тишине. Да и зрителям надо оказать уважение – некоторые идут к сцене с букетами. К цветам у нас в семье трепетное отношение. Папа всегда забирает все и приносит домой. Я чувствую, что после его концерта у нас висят сады Семирамиды».

Получается ли юному дирижеру победить ту самую зависимость от мнения публики и директоров площадок? Иногда. И тут Муртуза знает, за что бороться. «Я всегда был убежденным «кучкистом» (поклонником содружества русских композиторов «Могучая кучка». – БАКУ) – с тех пор как в училище познакомился с текстом Мусоргского и Римского-Корсакова. Быстро полюбил Шостаковича. Но есть много менее известных композиторов – например, Николай Сидельников, написавший ораторию «Поднявший меч». Благодаря хорвикам знают его «Сокровенны разговоры». Есть масса симфонической музыки, которая мало звучит, а хочется, чтобы чаще: тот же Георгий Свиридов – иногда слышу его «Патетическую ораторию» или кантату «Поэма памяти Сергея Есенина». Композиторов, которые достойны звучать чаще, много».

Если бы не дирижирование, он стал бы искусствоведам или филологом. «Писал бы научные работы, изучал творчество Велимира Хлебникова и Иосифа Бродского. Читать книги я могу бесконечно, днем, ночью, в любое время. Недавно прочитал некролог о Надежде Мандельштам Иосифа Бродского – буквально три-четыре страницы, но это, наверное, один из лучших текстов прошлого века. А еще – переписку Николая Гумилева с Анной Ахматовой. Начал переписку Павла Третьякова со Львом Толстым. Представляете, там Третьяков пишет, что ему многие картины из собственной коллекции не нравятся. Ему приходится их покупать, выставлять, чтобы понять свое отношение к ним».

Муртуза делает небольшую паузу и добавляет: «У дирижеров тоже случается играть то, что совсем не по душе. Нередкая история – десятилетиями работать с оркестрами, но сыграть восемь гениальных тактов за шесть секунд и благодаря этому войти в историю. Все остальное забудется, а эти восемь тактов окажутся кульминацией жизни». ♠

2019 год.

Вид на Баку
«Фото сделано с парома, на котором катают туристов. Мы часто проходим мимо такого рода развлечений, а зря: иногда интересно посмотреть на город, в котором живешь, с непривычного ракурса».

ПОЭЗИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

ПУСТЫЕ УЛИЦЫ, РЫБАКИ, ЖДУЩИЕ УЛОВА, ДЕВУШКИ, СМОТЯЩИЕ НА МОРЕ, ЗВОНЯЩИЕ ИЗ ТАКСОФОНОВ ЛЮДИ — **КАЖДЫЙ КАДР ФУАДА ШАФИЕВА ПОХОЖ НА КОРОТКОМЕТРАЖКУ СО СВОЕЙ, ОСОБЕННОЙ ДРАМАТУРГИЕЙ.** «НЕ ВСЕГДА ЭТА ИСТОРИЯ ИМЕЕТ ВИДИМЫЙ ФИНАЛ, НО ПРИ ОПРЕДЕЛЕННОМ ВОООБРАЖЕНИИ ЕГО ВСЕГДА МОЖНО ДОДУМАТЬ», — УВЕРЕН ФОТОГРАФ.

«Обычно я ищу историю, сюжет», — говорит о своем творческом методе Фуад Шафиев. Его интерес к фотографии начался с любви к кино: пытаясь разобраться в построении и драматургии кадра, Фуад в 2016 году принялся снимать на смартфон, затем приобрел первую камеру Canon EOS 650D («многие с нее начинают») и стал бродить по Баку в поисках тех самых историй. «У меня не было конкретного желания делать документальные, репортажные или, скажем, свадебные съемки. Я вообще не знал никаких жанров фотографии,

просто снимал все, что казалось интересным».

Свои снимки он сравнивает с рассказами О. Генри из прочитанного еще в школе сборника «Четыре миллиона»: короткие, но насыщенные драматическими перипетиями.

Новеллы классика американской литературы вдохновили Фуада попробовать сделать что-то похожее при помощи фотокамеры. «Не могу сказать, что снимаю в жанре уличной фотографии, у меня скорее фикшн», — уточняет он. — Сложно объяснить, как находится такой кадр. Ты оказываешься в локации и видишь сначала одну деталь, потом — вторую, если повезет, они как-то состыковываются, и получается какая-то история. Она может быть незавершенной, но ведь ее легко додумать, завершить в собственной голове».

Шафиев родом из Гусар, но вырос в столице. Никакого образования в сфере искусств он не получал — окончил Бакинский государственный университет, факультет международного права, хотя по специальности так и не работал. Участвовал в организации крупных ивентов в Азербайджане типа World Cup и Formula 1, но не как фотограф, да и вообще коммерческой съемкой не занимался. «Мне это было неинтересно», — поясняет Шафиев. Он восхищается фильмами Джима Джармуша, непревзойденного

мастера находить поэзию в повседневности. В поисках вдохновения обращается и к литературе, и к живописи: его любимый писатель — Джером Дэвид Сэлинджер, художник — Эдвард Хоппер, некогда писавший пустые австрады, старые дома и одиноких людей.

Недавно Шафиев завершил проект Day For Night, название которого — термин из мира кино, обозначающий съемку ночных сцен днем. «На этом основан концепт: кино любит создавать иллюзию, выдавать день за ночь, вымысел за реальность. Я отобрал 24 кадра, которые объединяет тема иллюзии».

Как реагируют люди, когда Фуад направляет на них свою камеру? «Если понимаю, что реакция может быть негативной, то, конечно, прошу разрешения снять», — рассказывает Шафиев. — Многие соглашаются. Но в этом случае я рискую тем, что из кадра уйдет естественность, спонтанность: человек смотрит в камеру, и магия пропадает. Порой и конфликты случаются: люди подходят, требуют удалить снимки. Чаще я удовлетворяю их просьбу. Но была, например, история, когда я решил сфотографировать женские ноги в туфлях, создающие очень красивую линию. Хозяйка ног заметила, была недовольна, но я показал ей результат, объяснил, почему это красиво, и она со мной согласилась». ♦

2019 год.

Баку. Студия
«Эту фотографию сделал мой друг, фотограф Халид Зейналов. Думаю, это такой обычай у фотографов. Ты видишь сцену: луч света, сочетание цветов или геометрии — и тебе не хватает человека в кадре. И если ты дружишь с фотографом, то становишься тем самым человеком. Почти все мои портреты сняты так».

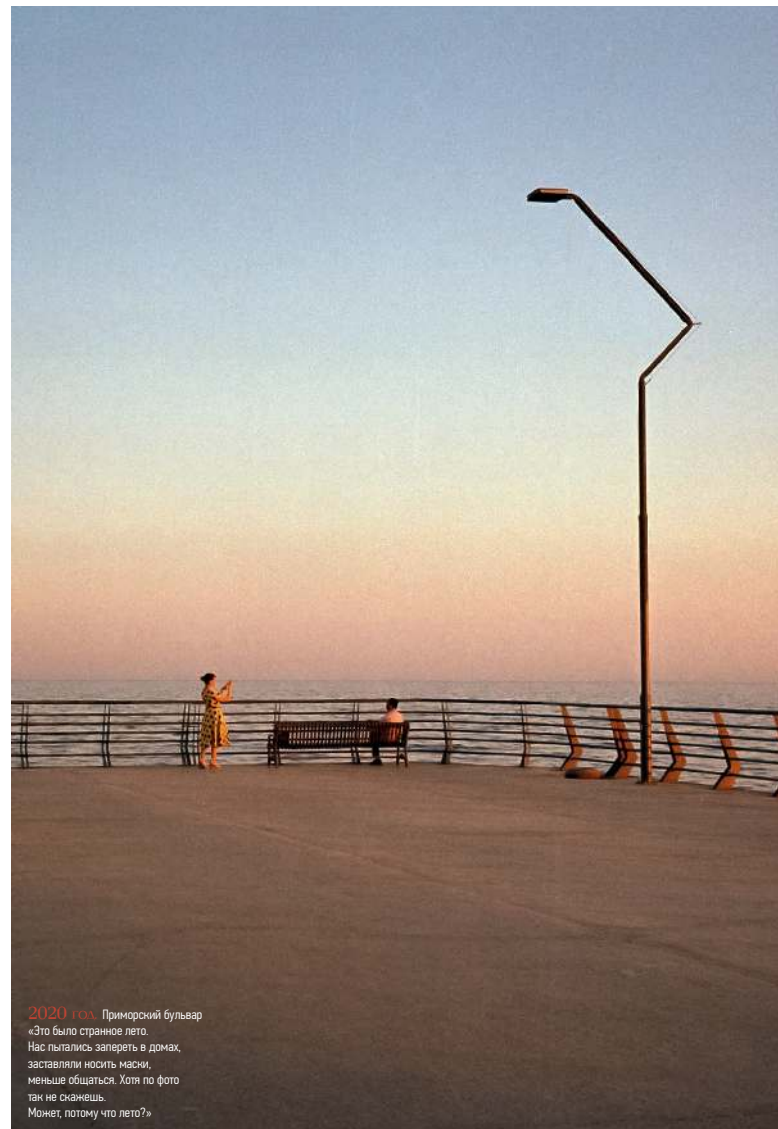
ТИСЯ АНДРЕЙ ЗАХАРОВ

2020 год. Озеро Бекен-Шор
«Люди у берега, смотрящие на море, всегда канутся драматичнее, чем есть на самом деле. Эта девушка напомнила мне Сарагину из фильма «Восьмь с половиной» Феллини. Правда, не в момент съемки, а позже, когда я рассматривал фотографии».

2020 год. Около Центра Гейдара Алиева
«Был красивый закат. Надвигались тучи. Я хотел сфотографировать город. Свет как-то особенно лонился. Инсталляция оказалась очень кстати рядом. И подчеркнула это настроение».

2020 год. Приморский бульвар
«Это было странное лето. Нас пытались запереть в домах, заставляли носить маски, меньше общаться. Хотя по фото так не скажешь. Манет, потому что лето?»

2019 год.
В Молчанском саду
«Свет красиво падал.
Это было достаточно,
чтобы привлечь мое
внимание. Потом я увидел
остальные детали.
Человека за стеклом,
отражение города.
Тот случай, когда
несколько элементов
сошлось воедино».

2019 год. На площади Фонтанов

«Мне понравилось, как они сидят лицом к лицу и о чем-то беседуют. Монет, о том, почему хот-доги называют хот-догами, или правильно ли Великобритания делает, что выходит из Европейского союза. Или обсуждают последнюю серию «Игры престолов». Или же говорят о том, что 2019-й будет последним годом без природных катаклизмов и международных конфликтов».

2018 год. пляж дачников
«Если бы я рыбачил, то хотел бы, чтобы меня кто-нибудь так сфотографировал».

2019 год.

На площади Фонтанов
«Мне почему-то всегда хочется снимать людей, звонящих из танкофонов. Наверное, потому что такая сцена сразу подразумевает историю. А тут еще и дождь. Этот кадр я снимал на киноплёнку. И плёнку не стоило направлять в «мыльницу». Это был единственный кадр, который хорошо получился. Но именно за него я и беспокоился».

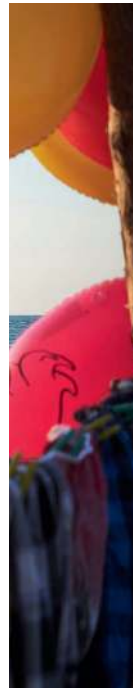

2024 год. Марджан
«Было прекрасное лето. Эти спасательные круги символизируют...
Шучу, они ничего не символизируют. В этом нет необходимости,
когда в кадре люди, отдыхающие у моря, а рядом резвится их пес».

2023 год.
Приморский бульвар
«Небо очень красиво
отражалось в море в этот
вечер. Поверхность воды
была гладкой и казалась
продолжением неба.
Я сделал несколько
кадров с этим мальчиком.
Выбрал тот, где он смотрит
прямо в камеру, помая
четвертую стену».

2019 год.
Шихово
«Мне понравилось,
как эти цветные
стулья выглядели
на фоне серого
декабрьского дня».

2023 год. Приморский бульвар
«Был очень густой туман, не каждый день такой опускается на Баку.
Мне захотелось выйти поснимать. Наверное, есть другая история,
которая то же начинается со слов «Был очень густой туман, мне захотелось
выйти покормить чаек...» Я рад, что наши истории пересеклись».

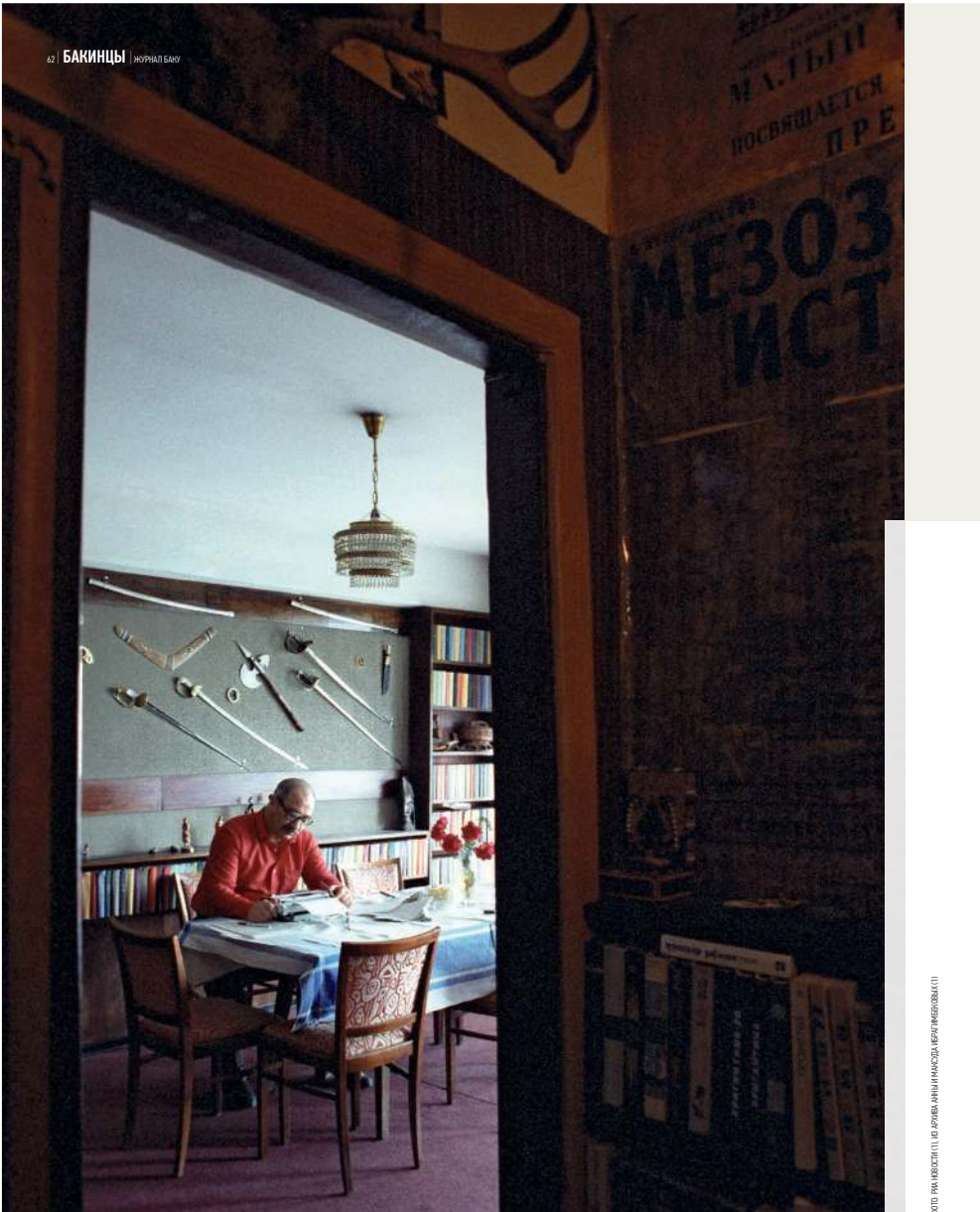

ФОТО: ГИЯ НЕВЕСТНИЦА (1), Ю. АРОВА, АРМЯН МАКСИД, МЕРУТ ИМРЕСОВА (1)

И ВСЕ-ТАКИ ОНА ВЕРТИТСЯ

ПИСАТЕЛЯ, СЦЕНАРИСТА, КИНОРЕЖИССЕРА МАКСУДА ИБРАГИМБЕКОВА СЧИТАЮТ СВОИМ И В АЗЕРБАЙДЖАНЕ, И В РОССИИ. В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ЕГО НАЗЫВАЮТ ВЫДАЮЩИМСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, В РОССИИ — ШЕСТИДЕСЯТНИКОМ, ОДНИМ ИЗ ТЕХ, КТО В ХРУЩЕВСКУЮ ОТПЕЛЬ НАЧАЛ ДЕЛАТЬ НОВОЕ ИСКУССТВО И НОВУЮ ЛИТЕРАТУРУ. РАСПОРЯЖЕНИЕ О ПРАЗДНОВАНИИ 90-ЛЕТИЕ ЮБИЛЕЯ МАСТЕРА ПОДПИСАЛ ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ИЛЬХАМ АЛИЕВ.

Текст:
АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ

Б

иография Максуда Ибрагимбекова — сплошное сочетание несочетаемого: многие важные вещи случились с ним не благодаря, а вопреки. Когда обстоятельства были против, на помощь приходили трудолюбие, изобретательность, принципиальность, порой переходящая в упрямство и непримиримость. «Жизнь — это подарок, и об этом ни в коем случае нельзя забывать», — любил повторять писатель. Сам он использовал этот подарок на все сто.

Максуд родился в Баку в доме на пересечении улиц Полухина и Параллельной. От отца, преподавателя географии Азербайджанского государственного университета Мамеда Ибрагима Ахмед оглу, ему достались интеллигентность, мягкость и дружелюбие, а от мамы — решительность и умение брать на себя ответственность. Фатима ханым была человеком властным, умела и похвалить, и наказать, и убедить, и заставить. Много времени с Максудом и его братом Рустамом проводила бабушка. Она очень любила своих первых внуков: старшие сестры у Максуда и Рустама были, и вот наконец мальчишки! Время, проведенное с ней, было полным заботы и тепла.

Мамед Ибрагим Ибрагимбеков с сыновьями Максудом и Рустамом

Воспоминания писателя о бакинском детстве полны курьезов и ощущения уюта, так что порой забываешь, что оно пришлось на годы Великой Отечественной войны. Далекий от фронта Баку, как и вся страна, жил в напряжении. Бочки с водой, приготовленные на случай бомбардировки. Мальчишки, мечтающие, чтобы зажигательная бомба прилетела: это же повод проявить героизм и утопить ее в пожарной бочке. Окна, крест-накрест заклеенные марлей. Дежурящие на крышах люди. Эвакуированные. В многонациональных дворах царил дружелюбие: все делились друг с другом и помогали. Это вообще очень по-бакински: гостеприимство, угощение, взаимовыручка.

Позже Максуд отразит свои ощущения от войны в целой серии произведений: это «1001-я ночь войны», «Нефть пахнет кровью», «Наш сосед Макдон», «Фисташковое дерево». В них часто фи-

гурирует нефть: Ибрагимбеков всегда настаивал, что победа была достигнута во многом благодаря бакинской нефти. Один из самых проникновенных его рассказов, «Фисташковое дерево», рассказывает о том, как мальчишки, игравшие в войнушку с самодельными ружьями и саблями, перестали это делать, узнав, что соседка получила похоронку на мужа. «В этот день у нас во дворе перестали играть в войну...» — этими словами завершается история и, наверное, чье-то детство.

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ

Ибрагимбеков был большим любителем и коллекционером оружия, и, зная об этом увлечении, друзья и коллеги часто дарили ему сабли, кинжалы, даже ружья и мушкеты. Сегодня коллекцию можно увидеть в Центре творчества Максуда Ибрагимбекова: сувенирные и откровенно декоративные безделушки ►

На съемках кинофильма
«Скани, что любишь меня!».
1977

Тогрул Нариманбеков.
Портрет Махсуда Баку. 1965

ЕГО ПРОЗА НАСЫЩЕНА МЫСЛЯМИ, ПОНЯТНА И АКАДЕМИКУ, И ПРОСТОМУ РЫБАКУ: КАЖДЫЙ НАЙДЕТ В НЕЙ ЧТО-ТО ВАЖНОЕ

соседей с довольно ценными экземплярами – буквально артефактами, свидетельствами великих событий.

А вот использование оружия по назначению Махсуд не одобрял. Охоту не любил – считал, что убить зверя можно только при грозящей опасности. Он даже рассорился с некоторыми друзьями из-за разногласий в этом вопросе.

ФИЗИКА И ЛИРИКА

После школы Ибрагимбеков поступил на строительный факультет Политехнического института. К тому времени он уже сочинял рассказы. Написав первый, остался им недоволен и очень удивился, когда его напечатали. В студенческие годы Махсуд писал особенно много, занимаясь темы и сюжеты из собственной жизни и жизни сверстников. Персонажи рассказа «Двое» борются за возлюбленную; парень из «Пароход уйдет завтра» встречает девушку своей мечты; герой «Вутти с нашего факультета» упоенно погружается в бокс, не сразу осознавая, что его ждут не только победы, но и поражения... Рассказы читали, перепечатывали, брали друг у друга. Впрочем, Махсуд много публиковался и официально – в газете «Молодежь Азербайджана», в редакции которой собирался тогдашний литературный бумажник: Фикрет Гуджа, Мансур Векилов, Али Кафаров, Эдуард Тополь.

В 1963 году в издательстве «Азершпр» вышла первая книга Ибрагимбекова – сборник рассказов «Катастрофа». «О чем бы Махсуд ни писал – поездка на целину, будни строителей, мир детства или лири-

ческие переживания молодых людей, – его голос был взволнован и искренен», – вспоминает редактор издательства Сиявуш Мамедзаде в книге Надежды Исмайловой «Махсуд навсегда».

Позже, уже на сценарных курсах, писатель обратился к жанру фантастики. В издательстве «Молодая гвардия» вышли рассказы «Санто ди Чавес», «Электронный мозг Арчибалда Демпили» и, конечно, «Исчезновение Стива Брайта» – история об ученом, который изобрел средство от сна, которое так нужно боксеру Киду Мерлоку. Герои Ибрагимбекова – неизменно мужчины, а его фантастика сурова и бескомпромиссна и, как часто бывает, пугающе реалистична. На вопрос о литературных влияниях писателя всегда называл Фолкнера, Пруста, Шукшина и любимого с детства Марка Твена, однако мир его рассказов не похож ни на какой другой.

В биографии Махсуда несколько лет причудливо переплетаются работа в тресте «Азгяжпромстрой», членство в Союзе журналистов и Союзе писателей, учеба на Высших сценарных курсах. Довольно быстро профессия и хобби поменялись местами: писательство стало основным родом деятельности, а строительство превратилось в увлечение. Как вспоминает жена писателя Анна Ибрагимбекова, «мы на даче все время что-то строили, перестраивали, меняли. Процесс стройки, создания ему очень нравился».

НЕУДОБНАЯ ПРАВДА

Автор книги «Махсуд навсегда» и друг семьи Надежда Исмайлова называет три основные причины популярности Ибрагимбекова: он был свободным и независимым, проповедовал вечные ценности и, разумеется, обладал уникальными литературными способностями. Его проза на-

Махсуд и Анна
Нардран. 1967

На съемках кинофильма
«Первая сирена»
с исполнителем главной
роли и композитором
Муслимом Магомаевым
и оператором
Валерием Неримовым. 1979

сыщена мыслями, понятна и академику, и простому рыбаку: каждый найдет в ней что-то важное. Книжки Махсуда были нарасхват, но его литературный путь не был безоблачным: недоброжелателей хватало, а идти на компромиссы было не в его характере.

Ибрагимбеков был одним из самых смелых и дерзких в плеяде шестидесятников («Говорил что думал, писал что хотел»). Он намеренно пренебрегал негласными признаками соцреалистического искусства, которые предписывали героям произведений быть партийными, положительными, высокоморальными, а если и иметь недостатки, то из разряда проступков и оплошностей – ничего серьезного, от чего невозможно было бы извиниться к счастью финалу. «Махсуд в своих произведениях расставлял все по своим местам: доказал, что можно быть одиноким, несчастным, беспартийным, космо-

язычным, чудаковатым и неудачливым по меркам тогдашнего общества, но замечательным человеком, достойным уважения. И наоборот, первые по ранжиру чиновники и партийцы могут быть последними негодяями», – пишет Исмайлова.

Биограф много рассказывает о том, как работал Ибрагимбеков. «На мой взгляд, работа писателя как раз и заключается в том, чтобы «по ходу» написать нечто претендующее на звание афоризма. Или простую незамысловатую строку, которая кому-то надолго запомнится, или придумать сюжет с интересными героями, которых кто-то полюбит или возненавидит. В этом и заключается в конечном итоге труд писателя», – говорил мастер.

ШПИОНЫ И ДОНОСЧИКИ

Идеология, репрессии, цензура – Махсуд впервые столкнулся с этим еще в детстве, когда арестовали его дядю, выдающегося психиатра Фуада Ибрагимбекова. Фуад был приверженцем школы Фрейда, которая находилась тогда под запретом. В итоге – чей-то донос, ночью пришли чекисты, и дядю сослали как врага народа. Он провёл в лагерях много лет и, по рассказам свидетелей, помог там многим заключенным.

Сам Ибрагимбеков столкнулся с цензурой после выхода своего, пожалуй, важнейшего произведения – повести «И не было лучше брата». В ней утлядели попытку очертить светлый образ азербайджанца. Сразу несколько крупных чехов указали на это в своих рецензиях. В защиту текста выступил директор издательства «Молодая гвардия» Валерий Ганичев, но и это не помогло – Ибрагимбеков впал в немилость, его перестали печатать.

Тейдар Алиев поддержал писателя – он вообще часто защищал людей искусства. Махсуд полагал, что этот прецедент спас и многих других неугодных и неудобных.

Отношения Ибрагимбекова с властью и в дальнейшем складывались неровно. Он горячо приветствовал перестройку, но быстро в ней разочаровался и критиковал Горбачева, а позже – и Ельцина, особенно после того, как начался конфликт в Карабахе. Вот что в книге «Махсуд навсегда» вспоминает Михаил Швабский: «Он остро переживал все социальные трансформации и с иронией наблюдал за тем, как ломают или закаляют они людей, которым выпало жить во второй половине XX века на одной шестой части земной суши. Ибрагимбеков постиг эту истину долгим писательским трудом. А может быть, и я подозреваю, что именно это и есть правда, знал об этом всегда, с той поры, что появился на свет».

МЕТОД МАХСУДА

«Если он слушает музыку и курит сигару, значит, идет какой-то процесс, – вспоминала Анна Ибрагимбекова. – Но процесс этот был абсолютно закрыт». Некоторые писатели подчиняют свою жизнь дисциплине, пишут по несколько часов в день, ходят к письменному столу, как на работу. Это не про Ибрагимбекова. Он мог вскочить посреди обеда и побежать писать. «И не было лучше брата» написал за несколько дней, забыв о сие и еде: говорил, что текст из него буквально выливался.

Ибрагимбеков не был плодовитым писателем – возможно, поэтому у него нет проходных вещей. Каждую он долго думывал и многократно переписывал. «Если говорить объективно, писательский труд – очень тяжелый труд, иногда приходится по 10–12 раз переписывать страницу, чтобы добиться легкости повествования... Но это и высшее наслаждение, которое может испытывать человек. Работа писателя дает возможность ощутить всю полноту жизни», – говорил он. ►

Двадцать лет мастер почти ничего не писал – был занят политикой. А в 2000-х один за другим выпустил два последних романа: «Обжалованию не подлежит» («В аду повеяло прохладой») и «Приходила женщина в черном». Оба вышли в «Литературном Azerbaijanе». В Москве их тоже напечатали, были рецензии и обсуждения, но в целом реакция оказалась спокойной. Писатель очень переживал эту тишину и неостребованность после прежних работ, вызвавших мощный резонанс и переведенных на 36 языков мира. Ренессанс Макуса происходит сейчас во многом благодаря работе Центра творчества Макуса Ибрагимбекова, который создала Анна

Макус и Анна.
Баку, 1998

книги, о выходе которых ранее и не мечтали, и почти в каждом новом фильме переосмысливались старые проблемы.

В 1968 году Макус дебютировал как автор сценария с картиной «Последняя ночь детства», которую считают первой оттепельной в азербайджанском кино. Следующий фильм – «Я помню тебя, учитель» – стал классикой национального кинематографа. Позже экранизировали и другие его работы: «Главное интервью», «Пусть он останется с нами», «Мезозойская история», «Кто поедет в Трускавец», – и многие из них стали знаковыми.

Писатель Анар полагает, что именно то поколение вывело азербайджанскую литературу за пределы республики. Сам Ибрагимбеков не делил людей по национальностям и не стремился поддерживать азербайджанскую специфику в своих историях. «Проблемы, которыми живет человечество, общие для всех. В этом плане я человек мира», – объяснял Макус. – Со мной произошел забавный случай на Рижской студии. Режиссер Бирута Велдре, с которой я учился на Высших курсах режиссеров-сценаристов в Москве, мечтала снять фильм о баскетболистах, и я написал для нее сценарий «Потому что я – Айвар Лида». Его герой – талантливый юный спортсмен, который, несмотря на неказистую внешность, смог занять достойное место в команде рослых баскетболистов. Так вот, директор киностудии был уверен, что я много лет провёл в Латвии и изучал латышские обычаи и характеры, настолько его поразила

точность описанных ролей, деталей. Хотя все мое пребывание в Латвии исчислялосьдесятью днями, и латышские обычаи я знал не лучше, чем литовские или датские. Реальной была ситуация, которая могла сложиться в любом уголке мира. Помимо национальных особенностей, существует еще что-то общее, важное, объединяющее нации».

Отношения с кинематографом не всегда складывались идеально. Своим вторым режиссерским опытом, фильмом «Прерванная серенада», Ибрагимбеков остался недоволен. Кинопроцесс требовал жертв и упрощений, а Макусу это угнетало: он переживал, что зрителю не объяснишь разницы между изначальным замыслом и результатом. К режиссуре он больше не возвращался, работал как сценарист. В 1990-х несколько его произведений экранизировал сын, режиссер Мурад Ибрагимбеков: это ироничная комедия «Мужчина для молодой женщины», криминальная комедия «Вальс золотых телцов» о приключениях трех золотоискателей. Очень важная для Макуса киноверсия его главной книги «И не было лучше брата» была снята в 2010 году.

ПРЕМИИ И РЕПАТИИ

Супруга писателя рассказывала, что Макус в 2010 и 2012 годах получал письма из Нобелевского комитета, но он их даже не открывал, пока однажды в гости не пришел Михаил Гусман, и Анна ему жаловалась. Гусман уговорил друга ответить на письмо.

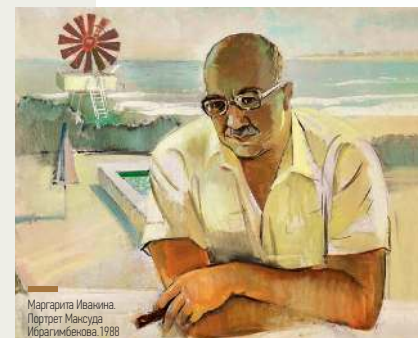
Но сам Ибрагимбеков на премию не рассчитывал – обычно ее дают тем, кто находится в острой оппозиции к власти, а это было не про него. «У нас тогда были не самые простые времена в плане достатка, поэтому Макус иногда забавно мечтал: «Хорошо бы дали Нобелевскую, мы тогда с тобой заживем!» – вспоминает Анна.

ВОИНСТВЕННЫЙ МИРОТВОРЕЦ

Ибрагимбеков хоть и был человеком с характером, но именно его звали всех успокоить и примирить, когда в работе возникали конфликты. Так его вызво-

Надпись на фильмах «Что поедет в Трускавец», «Последняя ночь детства» и «Пусть он останется с нами»

Маргарита Иванкина.
Портрет Макуса
Ибрагимбекова, 1988

(тот самый создатель телетриггера «Что? Где? Когда?»). Премьеру наметили на день открытия XXIII съезда ЦК КПСС, так что все было на нервах. Назревала ссора между Равенских, грозившимся заболеть и все бросить, и директором театра Михаилом Царевым, который требовал успеть к съезду. Улаживал все Ибрагимбеков, уговорив

ни в Ялту на съемки фильма «Пусть он останется с нами». Режиссер Ирина Тарковская требовала снять сцену, где в кадре должны были оказаться маленький мальчик и настоящий лев. Съемочная группа была против – очень уж небезопасной выглядела задумка. Лев лежал в клетке и меланхолично наблюдал за ссорой между режиссером и группой. Все завершилось курьезом: Тарковская сама кинулась на шею льву и стала его тискать, демонстрируя, что это совсем не страшно. Все собравшиеся замерли, даже сам хищник.

Не обошлось без Ибрагимбекова и в московском Малом театре, где полным ходом шли репетиции его «Мезозойской истории». Работали признанные герои столичной сцены: худрук театра Борис Равенских, композитор Полад Бюльбюлюглу, художник Владимир Ворошилов

Равенских довести постановку до конца. Макус был на всех репетициях и контролировал процесс.

ГЛОБУСЫ И ВЕТРАНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ

Дому у Макуса было много глобусов: любовь к ним передавалась от отца-географа. Даже когда супруги Ибрагимбековы впервые поехали в США, в качестве сувенира оттуда они привезли глобус. В багаж его не взяли, пришлось лететь с ним в руках.

А еще Ибрагимбеков очень любил ветряные мельницы. Одну даже построил на даче: «Появилась дача, и первое, что Макус сделал, – поставил ветряную мельницу», – вспоминала жена.

– Зачем тебе мельница, Макус? – спрашивали гости.

– Я сижу, а она вертится, – отвечал хозяин. ❖

Ибрагимбекова при поддержке Фонда Гейдара Алиева: в 2018-м указом Президента Азербайджана Ильхама Алиева Центр творчества был открыт.

Книги писателя перевели на азербайджанский, их читает молодежь, а 2024-й был объявлен годом его имени.

КИНО И ПОКОЛЕНИЕ

Кинематограф занимал особое место в жизни Ибрагимбекова. В 1962 году он поступил на московские Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Среди однокурсников – Марк Розовский, Владимир Маканин, Алесь Адамович, Илья Авербах; в учебном плане – кинопоказы в Московском доме кино, мастер-классы таких мастеров, как Тонино Гуэрра, Анджей Вайда и Михаил Ромм.

Поклонение Ибрагимбекову вышло в мир в переломное десятилетие не только в кинематографе, но и вообще в раз-

ПРОБЛЕМЫ,
КОТОРЫМИ
ЖИВЕТ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО,
ОБЩИЕ ДЛЯ ВСЕХ.
В ЭТОМ ПЛАНЕ
Я ЧЕЛОВЕК
МИРА

витии страны. Это было время новых надежд, новых возможностей, нового театра, литературы, кинематографа. В московском Политехе выступали поэты-бунтари – Евтущенко, Вознесенский, Рождественский, Ахмадулина, издавались

ИРИНА ЭЛЬДАРОВА:

«ЕСЛИ МЕЧТАТЬ, ТО НИ В ЧЕМ СЕБЕ НЕ ОТКАЗЫВАЯ!»

Когда вы в последний раз чувствовали себя счастливой? Что стало причиной?

Я счастлива каждый раз, когда иду в свою мастерскую, но год назад испытала самую настоящую эйфорию: меня пригласили в Центр Гейдара Алиева и объявили, что я отобрана для участия в Венецианской биеннале. Не могла поверить, что это происходит со мной («Ущипните кто-нибудь!»), и чувствовала себя так, будто вдруг стала ростом с девятиэтажный дом. В автобус, метро, такси садиться не хотелось, пошла домой пешком, хотя расстояние, мягко говоря, немаленькое. Добравшись до квартиры, не раздеваясь, рухнула в кровать, а в семь утра проснулась с полным ощущением, что предшествующее событие приснилось. Но мои дети, которым успела позвонить накануне вечером, всё подтвердили. Это невероятно яркий момент, о котором я буду помнить всю жизнь.

Что сейчас самое главное в вашей жизни?

Конечно же, на первом месте — здоровье детей, внуков, близких родственников. А еще — моя мастерская. В последнее время нахожусь в особенном состоянии — чувствую, что могу сделать нечто новое и интересное, что стою на пороге создания большого и важного произведения. Меня распирают идеи, поэтому всегда, даже ночью, держу под рукой блокнот, чтобы записывать в него мысли. И каждый день отправляюсь в мастерскую. Мне физически необходимо много работать сейчас.

Вы заметили какие-то перемены в настроениях, в общественной жизни?

Кажется, мы вступили в фазу всеобщего страха. Сегодня никто не знает и не понимает, что произойдет в ближайшее время, и все очень напряжены из-за этого, тем более что каждый день в мире происходят поистине ужасные события. Я ценю способность некоторых людей жить сегодняшним днем, полностью принимать все, что он ►

ОТКРЫТИЕ 60-Й
ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ
С КРАСНОЙ СУМКОЙ - Я
СПРАВА - ХУДОЖНИК
ВЮСАЯ АГАРАЗИЕВА
Я СТАРАЮСЬ УЛЫБАТЬСЯ,
НО НЕРВНИЧАЮ
А ЗА КАДРОМ МОЯ ДОЧЬ
АЙТАНЬ, ОНА ТОЛЬКО
ПРИЛЕТЕЛА ИЗ ЛОНДОНА
ЕЩЕ ПЯТЬ МИНУТ —
И МЫ ВСТРЕТИМСЯ

INFO

Заслуженный художник
Азербайджана Ирина Эльдарова
родилась в Москве, окончила
Академию художеств им. Репина
и Художественный институт
им. Сурикова, а в Баку попала
из-за любви — к муну, скульп-
тору Муслиму Эльдарову. Она
живет в Баку почти 40 лет. Рабо-
тала арт-директором между-
народного издательского дома
Caspian Publishing House, при-
нимала участие в международных
и республиканских выставках.
Работы Ирины Эльдаровой нахо-
дятся в собрании Третьяковской
галереи, Российской академии
художеств, Музея современного
искусства в Баку, Азербай-
джанского национального му-
зея искусств, Бакинского центра
искусств, в частных коллекциях
по всему миру.

ТАЙСЬ СЕВЕНАКЕРИАН, ФОТО: АЗЕРЬ ИСМАИЛ (L), ЮНУС ГЕДДАР АЛИЕВ (R)

МНЕ ВАЖНО, КАК Я ВЫГЛЯЖУ ПЕРЕД СВОИМИ ДЕТЬМИ. ХОЧУ БЫТЬ ДЛЯ НИХ ПРИМЕРОМ, ХОЧУ, ЧТОБЫ ОНИ ГОРДИЛИСЬ МНОЮ.

ИРИНА ЗЕЛДАРОВА

приносит, умение находиться «здесь и сейчас». Я и сама стараюсь делать так же, и кажется, у меня получается.

Что вас больше всего радует в людях в последнее время?

Радует новое поколение азербайджанских художников. В последние годы открыла много новых имен. Они не обучались за границей, выросли на азербайджанской почве и смогли здесь раскрыть свою личность и свой потенциал, у них собственный яркий почерк. Я изучаю их работы и вижу: это интересные творческие высказывания.

Чему нужно как можно скорее научиться всем людям?

Мудрому умению прощать обиды и быть выше мелочей. А еще взаимоважению, благородству и честности: если люди научатся этим качествам, то будут держать слово и из нашей жизни уйдет недоверие.

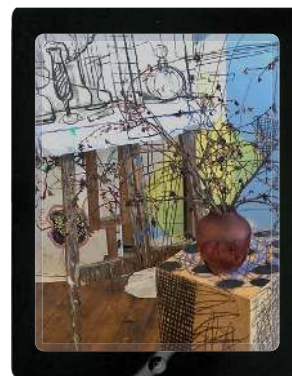
Для вас самый верный способ улучшить свою жизнь прямо сейчас — это...

...приказать себе: «Ну-ка, быстро соберись!» Люди часто вешают на видное место список своих целей, чтобы была мотивация двигаться вперед. А я написала себе единственную фразу: «Борись за себя!» — и под этим лозунгом сейчас живу. Если буду потакать своим слабостям — пожалею себя, не выложусь на все сто, не добьюсь идеального результата, нарушу сроки, то я быстро сломаюсь. Самодисциплина нужна еще и потому, что мне важно, как я выгляжу перед своими детьми. Хочу быть для них примером, хочу, чтобы они гордились мною.

ФОТО: АЛЕКСАНДР КОСОВИЦКИЙ (1), (2) ИРИНА ЗЕЛДАРОВА

Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ МАНИ. ВНАЧАЛЕ, КОГДА ДРУЗЬЯ ПРИВОЗИЛИ МНЕ ОХАТКИ МАНОВ, Я ПРОСТО СИДЕЛА И ЧАСАМИ СМОТРЕЛА НА ЭТИ ЦВЕТЫ. ДАЖЕ НЕ ПЫТАЛАСЬ РИСОВАТЬ, ПОТОМУ ЧТО БОЯЛАСЬ ВМЕСТО ИХ БОЖЕСТВЕННОЙ КРАСОТЫ ИЗОБРАЗИТЬ «ЧТО-НИБУДЬ». ПОТОМ ВСЕ ЖЕ СТАЛА ПРОБОВАТЬ, И ОПЫТЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ ДО СИХ ПОР

МАГИЧЕСКИЙ ТАЛАНТ МАКСУДА ИБРАГИМБЕНОВА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ЕСЛИ ТЫ «ВОХОДИШЬ» В ЕГО КНИЖКИ, ТО УЖЕ НИКОГДА ИЗ НИХ НЕ ВЫХОДИШЬ ТАК БЫЛО И СО МНОЙ, КОГДА Я ИЛЛЮСТРИРОВАЛА ПОВЕСТЬ ИБРАГИМБЕНОВА «КТО ПОЕДЕТ В ТРУСАВЕЦ»

ЭТО ФРАГМЕНТ МОЕЙ МАСТЕРСКОЙ. Я РЕДКО ПРИГЛАШАЮ СЮДА ЛЮДЕЙ. ЗДЕСЬ Я ПРЕДЕЛЬНО ОБНАЖЕНА. ЗДЕСЬ МЕНЯ ЧРЕЗМЕРНО МНОГО — ПРИЧЕМ В РАЗНЫХ ИПОСТЯХ: МЕТЕРЫ, БОГИНИ, СТЕРВЫ, КОПЮЧЕЙ, ДОБРОЙ. ИНОГДА Я САМА СЕБЯ НЕ УЗНАЮ. МОЖЕТ БЫТЬ, В ПОДОБНОМ НЕУЗНАВАНИИ И ТАЯТСЯ ФРАГМЕНТЫ СЧАСТЬЯ?

О чем вы мечтаете?

Я давно и очень четко сформулировала свою мечту. Хочу, чтобы мои работы были выставлены в галерее Tate Modern в Лондоне, в знаменитом художественном музее Нью-Йорка Metropolitan Museum of Art и в главном музее современного искусства MoMA на Манхэттене. Хочу, чтобы моя фотография была на обложках самых крупных журналов мира, а мои картины в виде репродукций — на их страницах. Если уж мечтать, то ни в чем себе не отказывая!

Если бы вы поймали золотую рыбку, какое желание попросили бы ее исполнить?

Моей старшей внучке Пауле сейчас 20 лет, и она аутист. Я бы просила рыбку, чтобы ни одному ребенку на Земле никогда не грозил такой диагноз.

Какой большой поступок вы хотели бы совершить, но что-то мешает это сделать?

В школе я несколько лет изучала французский язык. Но вы же понимаете, что это были за уроки. К тому же с момента окончания школы в 1974 году во французском не практиковалась. Короче говоря, языка не знаю. Два последних года изучаю английский — он мне очень нравится, но успехами похвастать не могу. Что-то мешает мне читать на нем большие литературные тексты и выражать сложные мысли. А так хотелось бы проснуться однажды утром с готовым иностранным языком в голове. А лучше — с несколькими. И почувствовать себя свободно, как птица... ❖

Оттенки синего

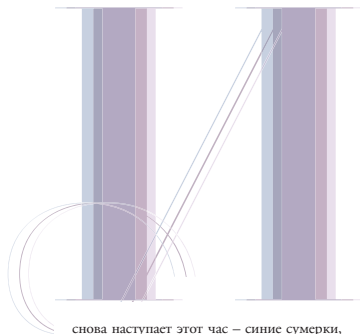
**НЕОБЯЗАТЕЛЬНО БЫТЬ ХУДОЖНИКОМ, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ
ЖИВОПИСНУЮ КРАСОТУ БАКИНСКОГО ВЕЧЕРА:** АНВАРЕЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД ОТТЕНКОВ —
ТЕПЛЫХ И ХОЛОДНЫХ, ИГРУ СВЕТА И ТЕНИ, КОТОРАЯ
ПРОЯВЛЯЕТ НЕОБЫКНОВЕННУЮ ГЛУБИНУ, ПОДЧЕРКНУТУЮ ВЕЧЕРНИМ
КОНТРАЖУРОМ РЕЗКОСТЬ ЛИНИЙ. В ЭТО ВРЕМЯ ГОРОД ВЫГЛЯДИТ СОВСЕМ ИНАЧЕ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

Фото:

АЛЕКСАНДР ГРОНСКИЙ

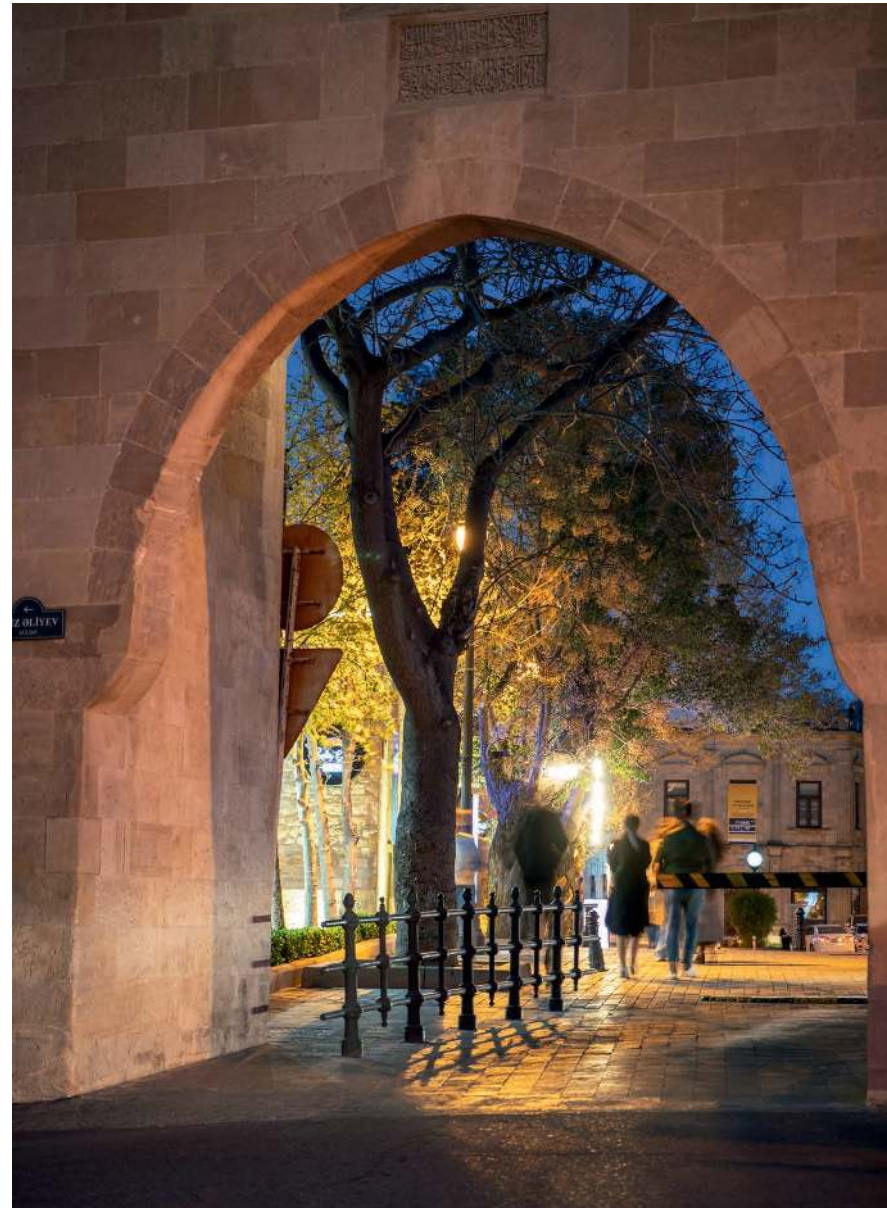

снова наступает этот час – синие сумерки, когда Баку ощущается больше, чем городом на море. Башни огня вспыхивают алыми отблесками, словно маяки. По мере того как на улицах загорается иллюминация, за бульваром, над водой, спускается темнота. В чайханах, над летними верандами, на старых деревьях, вдоль каменных домов с ажурными деревянными балконами, дрогнув, загораются тонкие нити фонарей. То здесь, то там звучит музыка, с моря вдруг налетает ветер, и в эти моменты так легко вообразить себе, будто город – это огромный корабль, дрейфующий на волнах.

Вечером, когда фиолетовые сумерки расплазуются по узким запутанным улочкам, Ичери шехер превращается в загадочный лабиринт. Если вы думаете, что помните дорогу или в принципе ориентируетесь тут, забудьте всё, что знали: в это время Старый город наполнен тенями, всполохами огня, отражениями, шепотами. Все эти фонари, арки, купола и порталы складываются в совершенно незнакомый узор. В сумерках Старый город кажется еще древнее, чем днем, как будто оживает все то, что было и прошло давным-давно.

...И все вместе выглядит так, будто художник обмакнул кисть в воду и смешал оттенки синей акварели. На небе лазурь растворяется в предзакатном перламутре, перетекает в глубокую сирень, а по краям уже проступают холодные мазки ►

*В СУМЕРКАХ
СТАРЫЙ ГОРОД КАЖЕТСЯ
ЕЩЕ ДРЕВНЕЕ, ЧЕМ ДНЕМ,
КАК БУДТО ОЖИВАЕТ
ВСЕ ТО, ЧТО БЫЛО И ПРОШЛО*

НОЧЬ ЕЩЕ НЕ НАСТУПИЛА,
НО ВРЕМЯ ТРУДОВ ОКОНЧЕНО,
НАЧИНАЕТСЯ САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ.
КТО ЗНАЕТ, ЧТО ЖДЕТ НАС
В ЭТОТ ВЕЧЕР?

ночного кобальта. Теплый свет фонарей расплывается в густеющем сумраке, как капли золотой краски на влажной бумаге. Окна светятся янтарем, повсюду лиловые тени. Всего за каких-нибудь полчаса город на наших глазах переодевается в вечерний наряд. Ночь еще не наступила, но время трудов окончено, начинается самое интересное. Кто знает, что ждет нас в этот вечер?

Вот-вот поднимутся занавесы в бакинских театрах, настраиваются оркестры перед выступлением, на ресторанных кухнях вовсю идет подготовка

к ужину, но в такую чудесную погоду, как сегодня, хочется провести вечер на открытом воздухе.

И вдруг оказывается, что Баку сам как огромная сцена, где происходит иммерсивный спектакль, остается только перемещаться между разными площадками и наблюдать за происходящим. В Губернаторском саду случайный прохожий присел за рояль и играет вальс. Несколько пар танцуют. На бульваре разворачивается драматическая шахматная партия. А нас ждет чаепитие под звездами. Вечерний променад на

бульваре — один из самых прекрасных бакинских ритуалов. Жара отступила, и набережная оживает: широкие аллеи неспешно заполняют семьи, влюбленные пары, веселые компании, люди на самокатах и роликах, одинокие мечтатели. Удивительное свойство бульвара — вмещать всех желающих, рассевать их так, чтобы не было тесно, шумно, комфортно. За последние годы население города выросло, и сам бульвар стал заметно протяженнее, но голоса людей здесь по-прежнему не заглушают голоса моря. ♦

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА
ВЫРОСЛО, И САМ БУЛЬВАР СТАЛ ЗАМЕТНО
ПРОТЯЖЕННЕЕ, НО ГОЛОСА ЛЮДЕЙ
ЗДЕСЬ ПО-ПРЕЖНЕМУ
НЕ ЗАГЛУШАЮТ ГОЛОСА МОРЯ

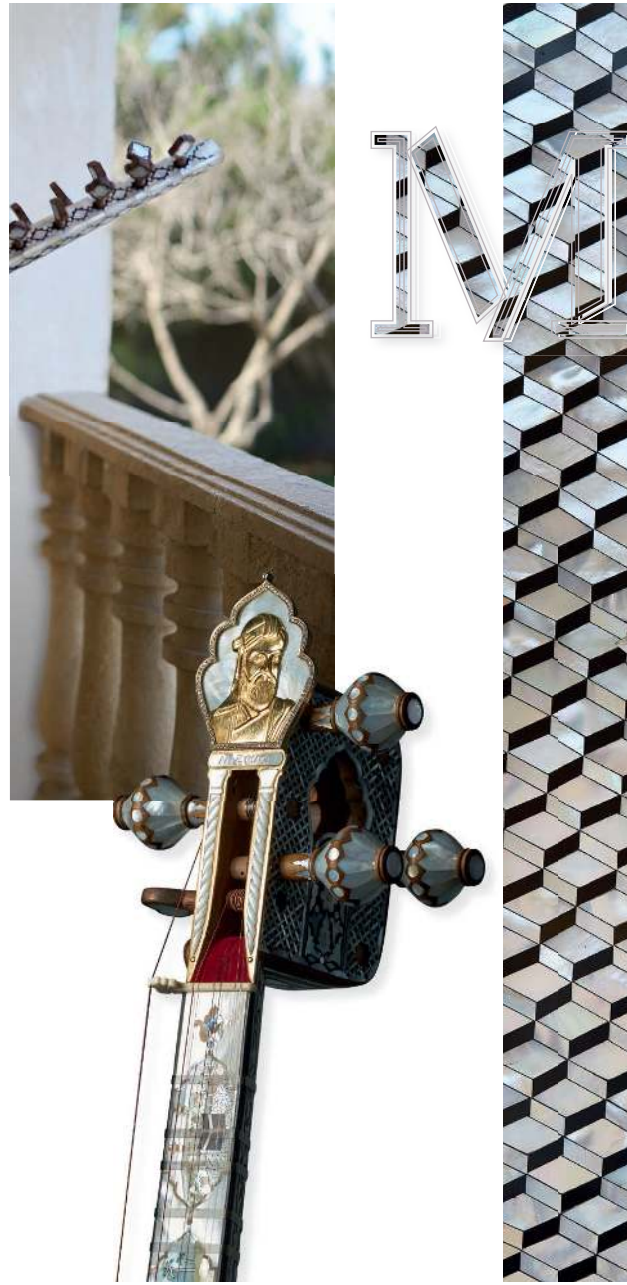

Балабей Балабеев
с сазом собственного
изготовления

МАСТЕР И ЕГО ТАР

БАЛАБЕЙ БАЛАБЕЕВ ДЕЛАЕТ НАЦИОНАЛЬНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: САЗЫ, ТАРЫ, КЯМАНИ, И ИНКРУСТИРУЕТ ИХ ПЕРЛАМУТРОМ И ЗОЛОТОМ. МЫ ПОВОРОЧИЛИ В ЕГО МАСТЕРСКОЙ И ВЫЯСНИЛИ, СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ УХОДИТ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОДНОГО ИНСТРУМЕНТА, ГДЕ ОН ЧЕРПАЕТ ВДОХНОВЕНИЕ И КАК ЕГО ТАР ОКАЗАЛСЯ В ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ЛУВРА.

Текст: ЯНА ЗУБЦОВА Фото: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

Мастерская и дача Балабея Балабеева находятся на Абшеронском полуострове, в полчасе езды от центра Баку. Когда уходишь с трассы налево, к двух-трехэтажным домикам, похожим друг на друга как члены большого родственного клана, навигатор сбивается с маршрута и виснет. Балабей муаллим терпеливо объясняет по телефону: «Сначала направо... потом налево... еще три раза направо», — и наконец встречает нас у ворот. «Салам алейкум, Яна ханым! Добро пожаловать, простите, у нас тут все по-простому...»

Оглядываюсь по сторонам: дом добротный, большой, но действительно простой, без излишнего декора. Во дворе дружелюбно лает и виляет хвостом собака — не какая-то породистая, просто собака. И сам герой — высокий, улыбчивый, немного смущенный. Из тех людей, которым, впервые встретив, сразу доверяешь как старым знакомым.

МУЗЫКА ИЗ ТУТОВОГО ДЕРЕВА

На стене в мастерской висят инструменты — пухлый грушеподобный саз с вытянутой декой и четыре тара. Корпус тара похож на цифру 8, к которой сверху приделали длинную ручку-гриф. У двух таров ручки уже инкрустированы перламутром, два ждут своей очереди. Я рассматриваю узор: чередование геометрических фигур завораживает, как мозаика в калейдоскопе. Провожу пальцем по грифу — палец скользит легко, как по зеркальной поверхности, не спотыкаясь и не чувствуя шероховатых склеек-швов. Будто не мозаика вовсе, а цельное перламутровое полотно.

«Эти еще не готовы», — говорит мастер, — вы на них не смотрите. Я потом готовый покажу, он в доме у меня. А то, знаете, незаконченную работу показывать... Давайте лучше расскажу вам про азербайджанские народные инструменты. У них поразительная история. Только представьте, саами раньше называли вообще всё, на чем люди могли играть. Лишь потом договорились, что у саа должно быть не меньше восьми струн. Кстати, его прямой европейский родственник — лютя. Делают саы из ореха, абрикоса или тутового дерева. Я больше всего тутовое дерево люблю».

Я расспрашиваю про тары, продолжая тайком любоваться хоть пока не оконченными, но уже прекрасными «восьмерками».

Балабей Балабеев рассказывает так подробно и любовно, как не рассказывал бы, наверное, дипломированный экскурсовод. Оказывается, тары прославил Низами Гянджеви, который еще в XII веке написал про этот инструмент в своей «Пятирице». Точнее, он перечислил там 32 музыкальных инструмента, и среди них был тар. Писал про него и другой поэт, Мухаммед Физули. Балабей муаллим свободно, большими отрывками ►

цитирует Физули на азербайджанском. Чувствуется, пересчитывал его не раз. «Я всегда любил читать, с детства, — подтверждает он мою мысль. — И рисовать очень любил. И музыку. Ну и, получается, объединил все в своей работе».

Удивительно, но он не учился ни в каком учебном заведении — ни на художника, ни на музыканта. Семья жила в пригороде Баку, в Балаханах. Отец был мебельщиком, делал стулья, столы, серванты. Его мастерская находилась прямо в доме, маленький Балабей видел, как отец работает, но не был уверен, что хочет заниматься тем же.

Рядом жил руководитель музыкального ансамбля «Ирс», в переводе на русский — «наследие». Иногда он заходил к соседу-мебельщику и жаловался, что инструментов хороших нет, дефицит, найти сложно, играть не на чем. Тот, видимо, его слова запомнил. И когда услышал, что в Баку есть человек по имени Фазиль, который делает тары и другие инструменты, предложил сыну пойти к нему в подмастерья. Балабею как раз сравнялось 23, и он подумал: почему нет? Мастерская Фазили располагалась в небольшом подвале недалеко от иранского посольства, и юноша каждый день из Балаханов сдвигал в Баку, в мастерскую.

«Меня это увлекло — из куска дерева делать музыку. Первый инструмент, который я сам сделал, был тар!» — Балабей муаллим рисует обеими руками в воздухе женственный силуэт, словно на ощупь помнит тот тар и его очертания.

Работа в подмастерьях продолжалась три месяца. Фазиль ученика хвалил, гово-

ИЗ ЛЮБОЙ ОБЫДЕННОЙ, ПОВСЕДНЕВНОЙ ВЕЩИ МНЕ ВСЕГДА ХОТЕЛОСЬ СДЕЛАТЬ ЧТО-ТО КРАСИВОЕ

рил, что он как будто сам все знает — зачем ему наставник? Нет, на самом деле мастер многое Балабею передал. Но правда и то, что Балабей, наверное, с самого начала чувствовал, как работать с деревом, чтобы оно стало музыкой. А идея инкрустировать инструменты пришла позже.

«Я, честно, не могу сказать, когда в моей голове эта мысль появилась, — смущенно говорит мастер, словно извиняется за что-то. — Но из любой обыденной, повседневной вещи мне всегда хотелось сделать что-то красивое. Это как с коврами. Вот есть обычный ковер, лежит дома, все по нему ходят. А есть ковры — произведения искусства, они в музеях висят. То же с инструментами. Они могут быть обыкновенными, а могут — уникальными».

Кроме таров, сазов и гавалов (азербайджанский вариант бубна), Балабей муаллим инкрустирует нарды («О, это я вам покажу!», рукоятки кинжалов и кортиков («Многие коллекционируют холодное оружие, это хороший подарок»), ювелирные украшения: крупные серьги, кольца, браслеты. Но украшения — редко.

«Вот жене как-то сделал кольцо. Давно, правда. Она гордится, любит его. Это почти семейная реликвия. Но, вообще-то, работа ювелира гораздо легче, чем инкрустатора по дереву. Это почти любой может. Поэтому меня она не так увлекает».

ДУША ТАРА И «ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ВЕК»

В мастерской Балабея Балабеева — печка-буржуйка, вазочка с кусковым сахаром, полка с книжками и телевизор. Спрашиваю, почему печка, зачем сахар ►

ИГРАЮ Я КАК САМОУЧКА,
НЕ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
МУЗЫКАНТ. НО РАЗГОВАРИВАТЬ
С ИНСТРУМЕНТАМИ МОГУ

и телевизор. Может, мастер тут не только работает, но и досуг проводит?

«Нет, досуг я все-таки в доме провожу, — смеется Балабей муаллим, — да и телевизор тут не смотрю, я его слушаю. Знаете, работать в полной тишине некомфортно. Но и когда что-то отвлекает, тоже не здорово. Я придумал выход: ставлю «Великолепный век», в нем 138 серий. Уже, наверное, десять лет он у меня в мастерской идет нон-стоп, все серии выучил наизусть, это меня устраивает. И разговаривает вроде кто-то рядом, и не мешая. А с печкой просто уютнее. У меня тут даже теплый пол есть, и вообще можно было бы любой обогреватель поставить, но печка вдохновляет. Так что зимой топлю ее, работаю и пью чай вирикунсу с сахаром, в Азербайджане многие так чай пьют».

Если вынести за скобки печку и телевизор, мастерская похожа на лавку Аладдина — по крайней мере, по количеству перламутровых сокровищ. А еще на столярную и токарную мастерские в миниатюре. Молотки, молоточки, тиски, зубила, сверлильный станок, ножовки, полировочно-шлифовальные круги, боры, циркули и совсем уж загадочные (хотя бы для меня) станочки. Наконец, мастерская напоминает зуботехническую лабораторию. Примерно на таких станочках дантисты шлифуют металло-керамические конструкции и изготавливают зубные протезы.

«Вот этим, — показывает Балабей муаллим острое изогнутое лезвие, похожее на рыбу-меч, — я срезаю из раковины перламутр. Точнее, наоборот, срезаю с перламутрового слоя толстый слой раковины. Их привозят из Индии, Турции, Японии и Китая. Я их покупаю, потом нарезаю: сначала куски большие, потом поменьше, потом совсем маленькие. Главное, чтобы перламутровый слой стал тонким. Затем выкладываю на дерево, добиваясь точного соответствия размера... Приклеиваю, жду, когда клей просохнет, шлифую. Но прежде, конечно, придумываю узор или сюжет. Сначала представляю в голове, потом на бумаге рисую карандашом, как эскиз картины. Позже накладываю на него перламутр. Как мозаику, да, примерно так».

На то, чтобы сделать сам инструмент, уходит не очень много времени, примерно неделя. Следом нужно убедиться, что всё хорошо: дерево не рассохлось, не треснуло. А потом взять в руки и сыграть на нем. Иногда инструмент сам подсказывает, какой узор на нем будет красиво выглядеть. Ведь у любого инструмента

не только свое звучание, но и свой характер, душа, уверен мастер. Одному подойдет строгий графический орнамент, другому — более женственный, возможно, цветочный. У этого ритм — чередование элементов — будет быстрый, у того — плавный. Этот требует преобладания черного, тот — совсем светлый, легкий.

«В общем, мне с ними надо поговорить сначала, — рассказывает Балабей муаллим. — Играю я как самоучка, не как профессиональный музыкант. Но разговаривать с инструментами могу. А вот если я корпус инструмента хочу инкрустировать или наряды — что-то с большой поверхностью, то сначала придумываю сюжет. Для этого читаю книжки. Иногда по десять лет идею вынашиваю».

Балабей Балабеев кивает в сторону полки, где, прижавшись друг к другу обложками, стоят книжки на азербайджанском языке. Все — читанные-перчитанные, корешки немного пыльные (пыль в мастерских неизбежна), но явно не забытые и не случайные. Беру первую попавшуюся. Это «Деде Горгуд», национальный эпос, там 12 сюжетов — о любви, подвигах, предательстве и чести. Два сюжета Балабей муаллим сейчас отрисовывает для нового саза, поэтому перечитывает эпос, наверное, в сотый раз.

«В принципе, «Деде Горгуд» хорошо экранизирован. Но в фильм, конечно, не все вошло. Я хочу восстановить те моменты, которые в него не попали... Пойдемте, пожалуйста, в дом. Покажу вам наряды со сценами из «Хосрова и Ширин» и «Лейли и Меджнуна» — это две поэмы Низами Гянджеви. Лейли и Меджун — наши Ромео и Джульетта, знаете, да?»

ИСТОРИЯ ОДНОГО КАМНЯ

В доме Балабей Балабеева тоже все очень просто. Жена, Наргиз, хлопочет у плиты, с кухни доносятся головокружительно прекрасные запахи: кажется, нас будут угощать дюшбарой. Дюшбара — национальное блюдо, бульон с крошечными, размером с подушечку мизинца, пельмешками. Вручную слепить такие — тоже своего рода ювелирная работа, о чем и сообщает Наргиз.

«Ой, что вы, — отмахивается она, — ювелир у нас Балабей, а дюшбару любящая азербайджанская хозяйка делает!»

В доме из предметов роскоши — пожалуй, только работы Балабей муаллима, и от них в буквальном смысле невозможно отвести глаз. На стене висит уже готовый саз с изумительно тонкой инкрустацией по грифу и краям верхней деки-«груши». На кресле стоит тар, пол-

Фархад и Ширин

ностью инкрустированный сюжетами из Низами: пять разных поэм, по две сцены из каждой. Использован натуральный перламутр, золото 750-й пробы, бриллианты и другие драгоценные камни. На ручке-деке — сцена, в которой отец отправляет Меджнуна в Кабу, святое место, где, возможно, он излечится от безумия. Другая сцена — Александр Македонский с Нушабой, правительницей города Барда. Во время пира Нушаба подает Македонскому на подносах не угощение, а драгоценные камни. «Но это несъедобно!» — говорит тот. «А зачем их тогда копить?» — вопрошает Нушаба.

«Перламутр для этой работы мне из Японии привезли, — рассказывает мастер. — Еще тут агат использован, по краям — инкрустация золотом. А скала, которую рубит Фархад, из камня. С ним интересная история вышла. Я часто за материалами ездил в Турцию, в Измир, там много магазинчиков, где продают драгоценные и полудрагоценные камни.

«Перламутр для этой работы мне из Японии привезли, — рассказывает мастер. — Еще тут агат использован, по краям — инкрустация золотом. А скала, которую рубит Фархад, из камня. С ним интересная история вышла. Я часто за материалами ездил в Турцию, в Измир, там много магазинчиков, где продают драгоценные и полудрагоценные камни. В тамошних лавках меня уже знают, называют «Ататюрк таров» — что-то вроде «отца таров». Так вот, однажды в Измире я зашел в такой магазинчик, и один камень мне очень понравился. Спрашиваю продавца, откуда он. Тот говорит: из Амасии. Это район в Северной Турции. ►

Снизу вверх:
кымында,
тар и гавал

Я ХОТЕЛ БЫ, ЧТОБЫ ВО ВСЕХ МУЗЕЯХ БЫЛИ НАШИ ТАРЫ. МНЕ ЭТО НЕ ДЛЯ ЛИЧНОЙ СЛАВЫ НУЖНО. ХОЧУ, ЧТОБЫ ВСЕ ЗНАЛИ ПРО АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ИСКУССТВО

было. Единственный доступный вид рекламы – сарафанное радио.

Как-то инструменты Балабея муаллима увидел председатель Общества дружбы Азербайджана и Германии Надир Агаев. Он рассказал тогдашнему Президенту страны Гейдару Алиеву – мол, есть такой мастер, делает уникальные инкрустации. Гейдар Алиев захотел взглянуть, и как раз накануне поездки во Францию ему доставили тар Балабея Балабеева. Достаточно было одного взгляда, чтобы Президент решил: «Мир должен знать, на что способны азербайджанские мастера!» И во время своего визита подарил тар Лувру. Спустя год, в день рождения Гейдара Алиева, Балабею муаллиму представился случай подарить Президенту копию того тара.

А по легенде, наш Фархад именно в Амасье пробивал скалу, чтобы спасти свою Ширин! Конечно, я сразу этот камень купил. Так что тут не просто какой-то подходящий по цвету камень, а камень именно той самой горы. Бывают же такие совпадения!

На то, чтобы сделать одну сторону доски, у Балабея муаллима ушел примерно год: резать камень сложнее, чем перламутр, нужно добиться, чтобы он стал тонким-претонким, всего два миллиметра толщиной. При этом всегда есть опасность, что пластина в процессе раскрошится. Зары – сами кости, которыми играют в нарды, будут инкрустированы перламутром и золотом. По ободку шапки – маленькие бриллианты. 15 белых и 15 черных, все как положено, садись и играй! Но представить, что такими нардами можно играть, довольно трудно. Ими надо в музее любоваться, а не лупить шапками по драгоценной инкрустации.

МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ

Впрочем, один тар, который сделал и инкрустировал Балабей Балабеев, давно выставлен в музее – в парижском Лувре. И попал он туда благодаря удивительному стечению обстоятельств. Первыми клиентами мастера были музыканты, игравшие на народных инструментах на свадьбах и других семейных торжествах. Одна певица попросила инкрустировать барабан, за ней поднялись другие музыканты. Выступая перед публикой, они невольно рекламировали мастера. Ну а как, с другой стороны, он мог о себе рассказать? Никаких соцсетей тогда не

«У меня даже фотография об этом событии сохранилась, вот, смотрите, – мастер достает старый альбом. На немного выцветшей карточке – он, молодой и гордый, рядом с Президентом страны. – На том таре я изобразил все, чем богат Азербайджан: хлопок, нефть... Но это давно было, сейчас бы по-другому сделал. Еще несколько моих работ в музее брали. Я хотел бы, чтобы они во всех музеях были – наши тары с сюжетом из Низами. Мне это не для личной славы нужно. Мне не нужно, чтобы все знали Балабея Балабеева. Хочу, чтобы все знали про азербайджанское искусство. И пусть в музеи ходят молодые мастера – может, им понравится, они вдохновятся, что-то скопируют. Нет ничего плохого, если копируют, так все художники учатся: сначала копируют кого-то, потом начинают свое создавать. А один что я могу? И возраст дает о себе знать, 20 часов за станком не посиживать, и очки все чаще приходится надевать... Я сам уже почти как музейный экспонат», – смеется Балабей муаллим.

На вопрос, не хочет ли он взять учеников, говорит, что дети не пошли по его стопам. Сын – программист. Дочка стала художницей, но не по инкрустации. Впрочем, добавляет, внуку полтора года, и назвали его в честь деда, Балабеем – может, он захочет... «Я ему с радостью все расскажу. А вообще, для такой работы нужно вдохновение. Если вдохновения нет, не знаю, как этому научить».

Напоследок спрашиваю мастера, какая работа у него самая любимая. Балабей муаллим улыбается и, кажется, на глазах становится моложе: «Самая любимая та, которую я уже придумал, но еще не сделал. У меня таких много». ❖

Фазиль Наджафов: МИР ГЛАЗАМИ СКУЛЬПТОРА

О РАБОТАХ ФАЗИЛЯ НАДЖАФОВА РАССКАЗЫВАЕТ ИСКУССТВОВЕД, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ВОСТОКА МАРИЯ ФИЛАТОВА. В ИХ ОПИСАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ САМОГО МАСТЕРА, ЗАПИСАННЫЕ ВО ВРЕМЯ ДОЛГИХ БЕСЕД В БАКИНСКОЙ МАСТЕРСКОЙ И НА ДАЧЕ ХУДОЖНИКА, ГДЕ ШУМИТ ВЕТЕР, НАД ГОЛОВОЙ НЕУСТААННО РОКОЧУТ САМОЛЕТЫ, А ГДЕ-ТО РЯДОМ ПЛЕЩЕТСЯ МОРЕ.

В одном из районов Баку, среди новостроек и вечно гудящих дорог есть оазис — мастерская скульптора Фазилия Наджафова. Здесь не слышно шума машин и время будто остановилось. Просторная мастерская под стеклянной крышей населена скульптурами, большими и малыми. На полках теснятся следки — идеи и замыслы художника. Некоторые из них реализованы, превращены в каменные, бронзовые скульптуры, другие так и остались мыслями. Когда-то здесь рождался один из знаковых образов города — памятник Кара Караеву. В 2014 году он был установлен в небольшом сквере возле кинотеатра «Низами».

Во дворе мастерской, освещенном ярким солнцем, обитают каменные изваяния. Большая женская фигура «Утро» с легкой улыбкой смотрит сквозь нас, храня свою древнюю тайну. Нищий спит, уронив голову на руки. Верблюд подогнул ноги под мягкий живот. Невозможно пройти мимо, не погладив его шершавую теплую морду. А по ночам выходит луна — и оживает «Смотрящая в небо»...

Фазиль Наджафов ушел от нас в 2023 году. Множество его скульптурных, графических работ хранится в частных коллекциях и музеях Азербайджана, России, по всему миру. Некоторые находятся в мастерской и на даче в Бильяе. Хочется верить, что уникальное, невероятно атмосферное пространство мастерской когда-нибудь станет музеем скульптора и откроется для посетителей. Ведь Фазиль и его творчество — неотъемлемая часть Баку. Здесь, в самом сердце города, в крепости Ичери шехер, он родился в 1935-м, постигал первые азы мастерства в местном Доме пионеров, а затем в училище имени Азимзаде. По окончании московского Суриковского института вернулся в Баку, но... без диплома. Авангардное искусство молодого художника не вписывалось в советскую конъюнктуру, что, однако, не помешало Фазиллю создать свой стиль, став ярким представителем направления, позднее получившего название «абшеронская школа». ►

Утро

Утро. 1982 Молящаяся. 1980-е

Во дворе мастерской Фазили на низких постаментах стоят две каменные скульптуры – «Утро» и «Молящаяся», разные по характеру, но близкие по манере и отношению художника к материалу.

Первоначальный небольшой вариант скульптуры «Утро» был отлит из бронзы. Однако художник не сомневался, что фигура должна быть монументальной, а самый подходящий для нее материал – известняк. Этот живой камень серовато-коричневого оттенка придаст изваянию почти человеческую теплоту. На размышления и подготовку к работе над обнаженной женской фигурой двухметровой высоты ушло два года. В этом образе Фазиль уловил особое состояние, свойственное пластике архаики: слияние с миром и одновременно отстраненность от суеты. «Она добрая, чистая, наивная. Где-то беззащитная, тихо улыбающаяся и застенчивая. Здесь есть особенность – отдельные объемы даны в строго определенных размерах: большие глаза без зрачков, выпуклые груди, плечи, колени. Все формы точно подобраны, и это важнейший принцип моих работ. Это и есть язык пластики, суть скульптуры вообще».

Наджафов очень переживал за сохранность скульптуры: ветер и песок сглаживаяют приданные художником формы. Он выполнил еще одну версию, из гранита, и остался доволен результатом.

«Молящаяся» также существует в нескольких репликах – разных размеров и возрастов женщин, выполненных в камне и бронзе. Скульптура автобиографична. Это воспоминания художника о жителях Баку прошлых поколений. Фазиль рассказывал о людях, удалившихся от толпы, предпочитавших уединение и молитву. «Было время молитвы. Старик совершал намаз. Он существовал отдельно от этого дома и от всего, что происходило вокруг». Именно такое состояние полной сосредоточенности, внутреннего диалога художнику удалось отразить в этой фигуре. ♦

Во дворе мастерской Фазили Наджафова. 1985

Молящаяся

ФОТО Ю. АХМЕДОВ

Фазиль Наджафов и Расим Бабаев. 1990-е

Верблюд. 1981

Камень – любимый материал Наджафова. Особенно теплый, пористый, овеянный ветрами абшеронский известняк-ракушечник. Фазиль часто размышлял о камне, относился к нему как к живому существу, работая, не настаивал на своем, а договаривался, уступая его объемам и округлостям.

Камень для «Верблюда» он нашел на одном из пустырей Нардарана, перевез на дачу, водрузил на пьедестал. Природная форма валуна сама подсказала будущий образ. Его шершавая поверхность впитывает солнечное тепло и приятна на ощупь, мягкий цвет и фактура напоминают верблюжью шерсть. Фигура своей мягкостью, округлостью горба, шеи напоминает так любимый автором горный пейзаж Гобустана. Верблюд сидит, гордо запрокинув длинную шею, полуприкрыв глаза, подогнув ноги под мягкий живот. Сильно желание погладить его морду, возникает ощущение, что верблюд живой, а его челюсти двигаются, пережевывая сухую траву.

Фазиль прекрасно чувствовал, какую работу можно перевести в другой материал, а какую надо сохранить в первоначальном виде. На вопрос, хотел бы он выполнить фигуру сидящего верблюда в граните или бронзе, ответил: «Никогда». ♦

Слепые. 1973

Драматичные, тревожные образы – другая сторона творчества Фазиля Наджафова. Такие работы появлялись в разное время как реакция на происходившее в собственной жизни и в мире. В них применены иные пластические решения: острые углы, резкие гиперболизированные детали. Бронза, по словам художника, суровый материал, холодный, в отличие от камня, особенно подходит для решения подобных задач. Композиция «Слепые» стилистически близка живописным работам художников-семидесятников. Образы слепых и страдающих людей навеяны воспоминаниями о годах войны, о голоде и страхе, поглотивших людей, «когда сироты плачут и день переходит в ночь». Фазиль вспоминал бредущих по улице Шюра нищих, бездомных – они то ли пели, то ли читали молитвы. «Общая беда объединяет людей. Когда чувствуешь рядом такого же – его руку, плечо или все тело, возможно, это облегчит несчастье. Я никого не копировал, а создал своих несчастных разными внешне, но едиными по сущности их беды».

Эта композиция появилась в сложный для Фазиля период – тогда его искусство признавалось идеологически чуждым. Отсутствие мастерской, неустойчивость порождали депрессию. Позднее пришло время успокоения, глубоких философских мыслей. «Людские страсти, – говорил Фазиль, – увертюра. Но это неважно. Главное будет потом...» ♦

Кали-юга. 2002

К бронзе Фазиль обращался, когда, по его словам, сам не знал до конца, каков будет результат: «Из бронзы возникают работы более неожиданные и малопонятные, мало поддающиеся даже мне». Именно такая «Кали-юга». Фазиль сравнивал эту работу с изломанной линией мелодии «Болеро» Равеля. Страшная птица с головой прекрасной девушки, потерявшей всю свою прелесть. С застывшим в глазах ужасом она смотрит на свое изуродованное тело. Острые грани, искореженная форма – в фигуре передана вся дисгармония современного мира.

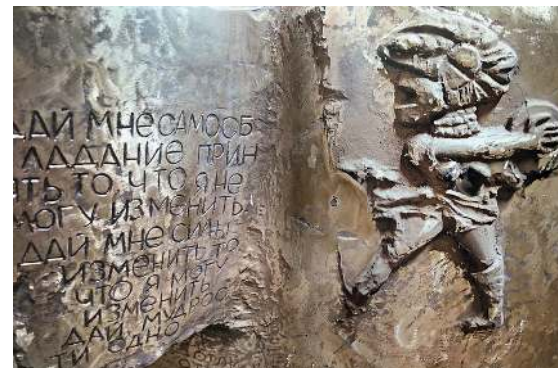
Эта небольшая скульптура символизирует «век демона Кали», век зла и раздора – четвертую из четырех юг, или эпох, в индуистском временном цикле, начавшуюся пять тысяч лет назад. «Махабхарата» гласит, что это самый дурной век, в котором от первоначальной добродетели остается лишь одна четверть, да и та к концу эпохи разрушится полностью. Кали-юга – время ссор и лицемерия. Подобно урагану в пустыне, оно принесло разруху, потерю гармонии, уроду, искажая формы, разлагая душу и материю изнутри и снаружи.

Может быть, девушка-птица обернулась назад и смотрит в прошлое, плача по утраченному человечеством золотому и серебряному векам. Легенда гласит, что после периода Кали-юги цикл эпох возобновится. А значит, есть надежда на возвращение золотого века. Впрочем, это лишь мои домыслы, которые мы, к сожалению, не успели обсудить с автором скульптуры... ♦

Во время работы над скульптурой «Игры времени». 2009

Плоская безумия.
Фрагмент композиции
«Игры времени».
2008

Игры времени. Малая композиция. 1990-е

Игры времени. 2009

Перед фасадом Музея современного искусства в Баку установлено несколько монументальных работ Фазила: «Человек, которому тысяча лет», «Стук в дверь» и большая программная «Игры времени». Она одна из самых сложных, многозначных композиций, квинтэссенция размышлений автора о трагедии и неустойчивости нашего мира. Скульптура «Игры времени» обладает множеством ракурсов, плоскостей и деталей. Зияющие отверстия глазниц притягивают внимание, чтобы задать единственный вопрос: зачем эти войны и завоевания, если все — и герои, и не герои — лежат в одной земле и под одним небом? Работу можно истолковать как колесницу времени, несущуюся сквозь века. Многие мчались на ней куда-то, а затем растеряли былое величие: «всё на свете боится времени». На колесях выгравированы имена завоевателей и тиранов: Дарий, Юлий Цезарь, Александр Македонский, Наполеон, Гитлер, Сталин... На тыльной части скульптуры, на выступе, напоминающем древнюю книгу мудрецов, начертана фраза из молитвы о душевном покое богослова Рейнгольда Нибура, которую можно назвать формулой жизни: «Господи, дай мне терпение принять то, что я не в силах изменить, дай силы изменить то, что я могу изменить, и мудрость отличить одно от другого».

Колесница — неслучайная историческая аллюзия. Фазила восхищали работы ваятелей далеких эпох, а исторические катаклизмы побуждали к размышлениям: «Иранское искусство, рельефы Персеполя с колоссами-колоннами, стоящими по сей день, не боясь времени. Сфинксы, Тадж-Махал, Рим... Дух времени... Величие духа... Персы, Дарий, Александр Македонский, Наполеон — созидатели и разрушители... Все это бродило в голове как сложная смесь разных мыслей, философских идей, рождало множество вопросов. Как могло случиться такое, что Бонапарт прямой наводкой пушки сбил нос Сфинкса? Почему Александр Македонский сжег Персеполь, а Гитлер пощадил Париж? Тот же Александр Македонский, дойдя до Индии со своими изможденными войнами, задал вопрос мудрецу: «Чем можно заслужить любовь другого?» Ответ ему был таким: «Величием, не внушающим страха». Мой ответ на эти вопросы так или иначе вылился в работы, которые не всегда сразу и всем понятны». ❖

Формула жизни. 1989

Фазиль иногда возвращался к какому-то понравившемуся образу несколько раз, экспериментировал, создавал варианты в разных материалах и размерах, искал соразмерность и связь формы с окружающим пространством, но точных повторений не добивался: «Каждая вещь разная, как люди, как камни на морском берегу». Скульптуры «Семья» и «Формула жизни» близки друг другу по конструкции, пластике, но различны по композиции и заложенным идеям.

«Семья» – это несколько фигур, расположенных в одной плоскости, они как бы слеплены, сплетены друг с другом. Неожиданно под мышкой у самой крупной фигуры, отца семейства, или на его голове оказывается голова ребенка. Фигуры вписаны одна в другую, символизируя благополучие и устойчивость.

«Формула жизни» имеет более сложный смысл. Скульптура напоминает лес, в котором высокие деревья своими кронами закрывают свет тем, кто ниже. Один живет за счет другого. Кто-то более удачлив, а кому-то не так везет в жизни. Эта тема родилась из группы «Семья». Фазиль, экспериментируя, стал додумывать композицию, дополнять ее новыми ярусами. И постепенно работа обрела новый смысл. Было сделано несколько скульптур разных размеров. Один из вариантов можно увидеть в экспозиции московского Музея Востока, другой, из коллекции Фонда Марджани, миниатюрный, но даже он выглядит монументально. ❖

Формула жизни.
Фрагмент. 1989

Человек, которому тысяча лет. 1970-е

Перед бакинским Музеем современного искусства установлена еще одна удивительная работа Наджафова. Антропоморфный образ обтекаемой формы с глубокими глазами больше напоминает пришельца из других эпох. Появление «Человека, которому тысяча лет» навеяно Гобустаном. Фазиль восхищался величие этих скалистых гор и ничтожество человека в сравнении с ними. Скульптор часто говорил, что в его творчестве живут отголоски старого мира. С юности его завораживали пластика древности, умение людей прошлого достигать предельной выразительности малыми средствами: пещерные рисунки Альтамиры, палеолитические Венеры, греческие скульптуры эпохи архаики, египетские львы, сфинксы и кошки, «выполненные со страшным реализмом, когда сильно обобщенное, предельно лаконичное скульптурное изображение более реалистично, чем настоящая кошка».

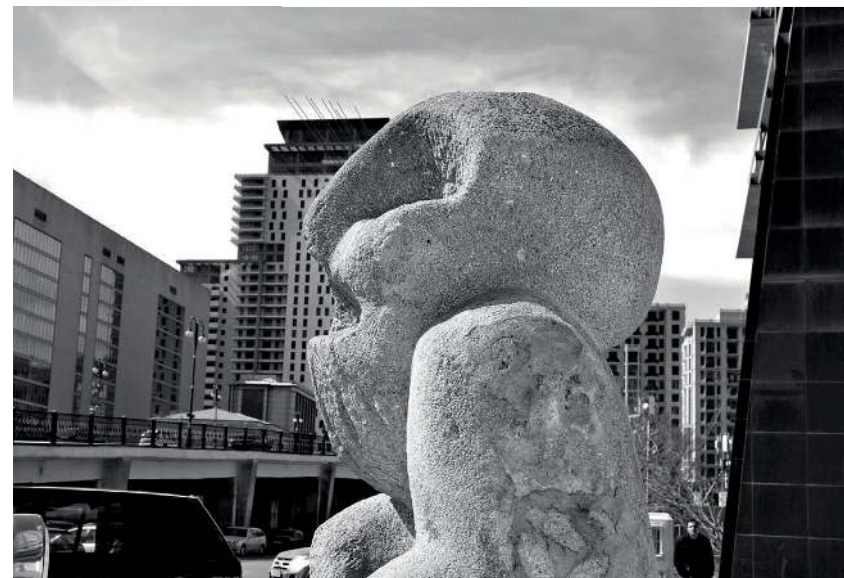
Было выполнено множество эскизов «Человека», слепков, есть модели из бронзы и камня. Для своего большого варианта Фазиль нашел известняк. Он тысячелетиями лежал под землей, над ним трудились море и ветер, от вкрапленных ракушек он стал пористым. Наджафов рубил чаши-глазница, создавал перетекающие одна в другую формы. Он был доволен результатом.

Площадка перед современным зданием музея из стекла и металлических конструкций, шумящая бесконечным потоком машин дорога оказались местом, чуждым скульптуре. «Человеку-скале здесь плохо. Ей нужен безлюдный берег моря и небо, где совсем другой «зал», другая акустика, где родная атмосфера», – так говорил автор. ❖

Человек, которому
тысяча лет.
Гипс. 1970-е

Человек, которому
тысяча лет. Известняк. 1970-е.
Скульптура перед Музеем
современного искусства

Женский
портрет. 1979Мужской
портрет. 1986

Графика

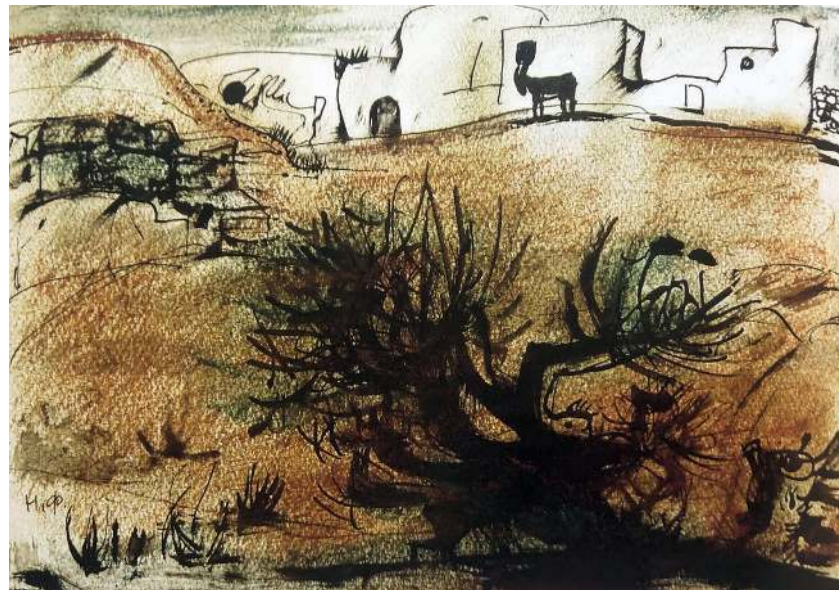
В мастерской Фазиля Наджафова хранятся сотни графических листов разных лет: блокноты и отдельные рисунки карандашом, углем, тушью. Рисунки – это его мысли, рассуждения о пространстве и месте предмета в пространстве, одновременно это отдых от тяжелого физического труда – создания скульптуры. В графических набросках чувствуется особый характер мышления Фазиля – скульптурными образами, конструкцией, пластикой. В рисунках художник отрабатывал идеи будущих скульптурных композиций в разной степени завершенности и в разных ракурсах. Встречаясь, мы вместе перебирали эти листы, Фаиль рассказывал о таинстве рождения образа из впечатлений, как он порой годами искал, приближаясь к нужному решению, чтобы затем перейти к его воплощению в пластике, или отбрасывал идею вовсе как неподходящую.

Графика играла роль и самостоятельного жанра. Со временем манера художника менялась: на смену заполненным деталями изображениям 1960–1970-х годов пришла лаконичность, пустота наделялась объемом, объединяясь в целое плавными немногословными линиями.

Собралась целая галерея портретов-характеров. Ему нравились выразительные женские лица с крупными чертами, густой копной волос. Не менее интересны фактурные мужские образы. Фаиль обращал особенное внимание на людей, как он говорил, с непростой судьбой: неудачников, лжцов, хитрецов и простаков. Лица набрасывал крупным планом, точно улавливая психологию человека, несколькими смелыми линиями передавал пластику движения, выразительный взгляд, минимальными средствами достигая эффекта изображения яркой индивидуальности.

Рисунки Фазиля подобны дневникам, по которым можно проследить маршруты его путешествий, любимые образы и места. Фигурные зарисовки неотделимы от окружающего абшеронского ландшафта: горных пейзажей, морских пляжей. В них будто происходит смещение жанров: лица напоминают горные гряды (поэтому он так любит выразительные типыжи с крупными чертами), пышные волосы девушек похожи на ветви тутовых деревьев, а кражистые стволы отдельно стоящих в пейзаже тутовников похожи на человеческие фигуры.

Городские зарисовки: кривые улочки бакинской крепости, дома, бани, башни минартов – заметно живее и душевнее не менее мастерски выполненных путевых зарисовок, сделанных в дальних странах: в Италии, Англии, Дании, Испании, Болгарии, Америке, на Кубе. В своих абшеронских листах Фаиль чаще использовал неожиданные композиции, по-своему интерпретируя, рассматривая нечто для себя дорогое и близкое под разными углами зрения. Земля питает художника и дарит вдохновение. «Все уходит или почти ушло в прошлое, но кто родился здесь, тот другой человек, он видит что-то родное в этих камнях и сухих зарослях, опустевших дворах с обросшими мхом глухими стенами. Это какое-то чувство, похожее на воспоминание о детстве, вернее, об ушедшем из жизни ата (отце), баба (деде), и кажется, что это будет всегда, и сосед снова угостит через забор чурчком из тандыра и дарами своего двора...» ♦

Абшеронский мотив.
1990

Дача в Билля. 1978

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Мабуда Магеррамова

У НАРОДНОГО АРТИСТА МАБУДА МАГЕРРАМОВА РАБОТА НАД РОЛЬЮ НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ НИКОГДА. ДАЖЕ ЕСЛИ ИГРАТЬ ЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ.

ОНА «РАСТЕТ» ВМЕСТЕ С АРТИСТОМ, СТАНОВИТСЯ ИНТЕРЕСНЕЕ, ОБЪЕМНЕЕ, ОБРЕТАЕТ НОВЫЕ ОТТЕНКИ **ВСЕ 80 С ЛИШНИМ ТЕАТРАЛЬНЫХ РОЛЕЙ АКТЕРА МАГЕРРАМОВА, СОВЕРШЕННО РАЗНЫЕ, ВЫРОСЛИ ИЗ ОДНОГО КОРНЯ — ИЗ БАКИНСКОГО ДЕТСТВА МАЛЬЧИКА МАБУДА.**

Рисунки:
МАША ПРЯНИЧНИКОВА

Мне повезло родиться не только в одном из красивейших городов мира — Баку, но и в самом уютном его районе — Баилове (сегодня — Сабаил). Это название часто будет упоминаться в моем рассказе, потому что с ним связано множество историй. Я даже службу в армии проходил здесь: меня как выпускника театрального института направили в концертный ансамбль Краснознаменной Каспийской флотилии, и наши казармы располагались именно в Баилове, примерно там сейчас находится спортивно-концертный комплекс Crystal Hall. Впрочем, дома наш ансамбль тогда бывал редко, в основном гастролировал. Несколько раз даже выступил с концертами на палубе крейсера — незабываемые ощущения!

Итак, я родился в баиловском роддоме им. Крупской. Несмотря на то что у самой Надежды Константиновны детей не было, в заведении ее имени появились на свет тысячи бакинцев, в том числе очень известных. Мое раннее детство прошло в Баиловском саду и на бульваре, под перезовом трамвая, курсировавшего от площади Азизбея до нашего района. На бульвар няня, мама Шура, водила меня дышать морским воздухом после тяжело

перенесенной кори. Няня и ее муж Магомед, которого все называли дядя Миша, были бесконечно теплыми людьми, от них я слышал только добрые слова и сказки со счастливым концом.

У Баиловского сада всегда был особый запах. За порядком там следил садовник дядя Гусик, который ухаживал за цветами так. ▶

INFO

Мабуд Магеррамов вырос в Баку, окончил Азербайджанский государственный институт искусств им. М. А. Алиева. Сыграл более 80 ролей в Азербайджанском государственном академическом русском драматическом театре. Работал в Союзе кинематографистов Азербайджана, был директором Азербайджанского отделения ВТПО «Киноцентр» Союза кинематографистов СССР. Член Президиума Союза кинематографистов Азербайджана, член Союза театральных деятелей Азербайджана, лауреат конкурса «Бакинская осень — 83». Снялся в более чем 10 фильмах. В 2000-м получил звание заслуженного, а в 2006-м — народного артиста Азербайджана. Награжден медалью «Мастер».

Текст: Елена Аверина

будто это его дети, детей же он от цветов отгонял. Трогать, тем более рвать их категорически запрещалось. Нюхать – можно, но на расстоянии. Зато дикие плоды – мы называли их «обезьяньим хлебом» – дядя Гусик великодушно разрешил поднимать с земли и играть ими. Игры эти были чреваты неприятностями: упавший с дерева «хлеб» был покрыт липким соком, который с трудом смывался с рук и особенно с одежды. Позже я узнал, что «обезьяньим хлебом» зеленые плоды величиной с теннисный мяч называли только в Баку, настоящее название растения – маклюра.

Бакинцы – большие мастера придумывать забавные названия, а именам придавать уменьшительно-ласкательную форму. Например, настоящее имя дяди Гусика – Гусейн-ага, но я не слышал, чтобы кто-нибудь так к нему обращался. Я же свое редкое имя получил от деда. Оно древнеаравское, означает «обожествляемый», «боготворимый», «предмет поклонения» – гордое, красивое имя. Узнал я об этом лет в 17, но уже в детстве отчаянно сопротивлялся, когда друзья пытались для простоты называть меня Мишей. Тем не менее сестры звали меня Мабусей,

а папа – Гутушем. Учился я в школе № 49, которая уютно располагалась у Баилового сада. Но туда попал не сразу: сначала месяц провел в знаменитой спецшколе им. Бюльбюля. То есть меня туда приняли, но, вопреки ожиданиям мамы, определили не в класс фортепиано, а на виолончель. Мама была страшно разочарована, ведь обе мои старшие сестры уже прилично играли, меня она видела третьим пианистом в семье, а тут такое... Поэтому было решено отправить меня в обычную школу и дополнительно в музыкалку № 3. На отделение фортепиано.

Часто в семьях роли распределяются так: один родитель строг с детьми, а второй их балует. Моя мама Амина-Хатун относилась к первой категории. По образованию она была экономистом, а по сути – поэтическим импровизатором. Могла моментально подобрать рифму к любому слову и вообще разговаривать стихами. Иногда к маме приходила ее подруга Таира, обладавшая таким же талантом, и они устраивали поэтические батлы.

В мамином исполнении я прочно запомнил такие стихи: «Юрий Гагарин – хороший парень. Пьет молоко, летает высоко». Так она по утрам приобщала меня к здоровому питанию. Стихи, кстати, не ее, народные. Мама почему-то про первого космонавта ничего сочинять не стала, хотя вся страна только о нем и говорила. Когда Гагарин совершил свой полет, мне едва исполнилось четыре года. И я старательно пил молоко: очень хотелось быть как Юрий.

Эту заветную мечту исполнили сестры и вместе со мной совершили дерзкий космический полет. Дело было так.

Родители купили новый диван и не могли нарадоваться тому, каким уютным он сделал наш дом. Не думая о последствиях, поставили диван рядом с высоким шифоньером – он-то и стал нашим «Байконуром». Целую вечность мы забирались на проклятый шкаф. Сестры оказались гораздо ловчее меня: собственно, лезли-то они, а я просто цеплялся и висел на них. Последним усилием они втащили меня наверх, больно ободрав кожу на запястьях, но плакать было некогда, нас ждали лавры Гагарина. Взявшись за руки, мы втроем прыгнули с «Байконура» на диван.

Полет прошел нормально, но из дивана, на который мы приземлились, повскакивали пружины, а в середине образовалась яма, названная в семье «космической». Поначалу мы неловко скатывались в нее всякий раз, когда пытались усесться перед телевизором, а потом припрорвались, стали подкладывать туда подушки.

А вот соседи нашему дивану не доверяли и приходили со своими скамеечками. Приходили потому, что телевизор во всем дворе, где проживало 16 семей, был только у нас: папа, глубоко равнодушный ко всем достижениям прогресса, купил первую же модель. Разумеется, все соседи хотели полюбоваться на чудо техники и получить удовольствие от нового развлечения, так что практически каждый вечер перед экраном располагались пять-шесть человек (соседи тактично не заваливались всем двором и соблюдали очередность посещения нашей квартиры). Тогда не принято было смотреть телевизор молча: действие фильмов комментировали, персонажей бурно обсуждали, с ведущими новостей спорили.

Мама любила гостей: искренне радовалась и ежедневным визитам соседей, и довольно частым приходам друзей. Она прекрасно готовила и с удовольствием всех угощала. Спустился я собрался в Петербург на съемки фильма «Парк» режиссера Расима Оджагова, которые совпали с его днем рождения. По ба-

БАКИНСКИЕ САНКИ БЫЛИ РАЗВЛЕЧЕНИЕМ ВСЕСЕЗОННЫМ, ТАК ЧТО 365 ДНЕЙ В ГОДУ МАМЫ ВСЕРЬЕЗ ОПАСАЛИСЬ ЗА НАШИ ЖИЗНИ

кинской традиции я спросил, что ему привезти из Баку, и услышал: «Долму твоей мамы». Так что в Питер я в тот раз полетел с кастрюлкой в руках.

Настоящим must have для нас, баиловских пацанов, были так называемые бакинские санки. К снегу они никакого отношения не имели, но типичный баиловский рельеф с его пригорками идеально подходил для катания на них.

Для сооружения этих санок требовались пара ящиков из-под овец, сколоченных из толстых досок, и три подшипника. С ящиками проблем не возникало, а старые подшипники нам поставляли работники Судоремонтного завода им. Вано Струра и одновременно наши соседи дядя Лёва, дядя Петя и дядя Талыб. Они же помогали приспособить на тачку подшипники, два сади и один, «приводящий», спереди. К переднему еще приделывалась деревянная рукоятка, которая была рулем, но вообще-то бакинские санки были слабо управляемым транспортным средством, лишенным к тому же тормозов.

На своих грохочущих машинах мы, подростки, скатывались с баиловских холмов под визг девочек и рыдания малышей, умолявших нас посадить к себе в «кабину». Как понимаем, бакинские санки были развлечением всепогодным, так что 365 дней в году мамы всерьез опасались за наши жизни.

Мне везло, всего раз я перевернулся и проехал щекой по земле. В это время из магазина шла соседка тетя Насиба. Она принялась промывать мою рану только что купленной минералкой «Бадамлы». Интересно, но азербайджанская термальная вода действовала как переключатель водорода. Во всяком случае, когда я вернулся домой, рана выглядела так, что никто не стал хвататься за сердце и вызывать скорую.

Как все бакинские дворы моего детства, наш двор в Баило-ве был интернациональным. Весной мы вместе праздновали Новруз-байрамы, Пейсах и Пасху. Сначала весь двор обедался шекербурой, пахлавой, шор-гогалами, потом – майой, и наконец, куличами и крашениными яйцами. Как везде в Баку, в нашем дворе на Новруз и Пасху происходила популярная «битва яиц». По правилам игры, надо было стукнуть так, чтобы яйцо противника разбилось, а твое – нет. Победитель забирал расколотый трофей.

Мамин брат дядя Бадрaddin, мастер-краснодеревник, выточил для меня на станке деревянное яйцо и раскрасил его как пасхальное. Отличить от настоящего его было невозможно. С ним у меня имелись все шансы стать абсолютным чемпионом двора на долгие годы. Я даже успел собрать небольшую горку «военной добычи», но в ходе одного из боев несокрушимое яйцо с характерным звуком упало на асфальт. «Такта юмурта (деревянное яйцо)», – завопили развеселившиеся игроки и в наказание за шутерство несколько месяцев так меня называли. ►

Актером же я стал во многом благодаря трем людям — отцу Алиаскеру Магеррамову, моей старшей сестре Алле-Агигат и Аркадию Райкину.

Папа меня обожал и баловал. Друзьям он рассказывал: «Всегда покупаю своему Гугушу две одинаковые игрушки. Одну он сразу ломает и смотрит, что внутри, а со второй играет». Однажды, мне было лет пять, я попросил папу купить мне игрушку, а он несколько дней ее не приносил. Я стал дожидаться папиного возвращения с работы и выразительно

смотреть на него большими грустными глазами. У отца тогда случился на работе аврал, он действительно забывал о подарке и первое время честно в этом признавался. А потом решил нарушить поднадоевший ритуал и с прискорбием сообщил, что в «Детском мире» был пожар. Номер не удался, я сразу спросил: «А что, разве в Баку только один «Детский мир»? Но в основном жизнь с нашим папой запомнилась как нескончаемый праздник. Он был щедрым, жизнерадостным, любил и умел делать сюрпризы.

ТОГДА НЕ ПРИНЯТО
БЫЛО СМОТРЕТЬ ТЕЛЕВИЗОР
МОЛЧА: ДЕЙСТВИЕ
ФИЛЬМОВ КОММЕНТИРОВА-
ЛИ, С ВЕДУЩИМИ
НОВОСТЕЙ СПОРИЛИ

У одной из моих сестер были проблемы со здоровьем, и однажды мама повезла нас, детей, в Железноводск на воды. И вот возвращаемся домой. Поезд делает остановку в Баладжарах, до Центрального бакинского вокзала совсем близко. Неожиданно в купе входит папа: он на машине добрался до Баладжар, чтобы нас встретить на полчаса раньше. В руках держит пакеты с горячим хлебом из тандыра, свежим сыром и маслом, черной икрой и фруктами: папа позаботился о нашем завтраке.

Прибываем все вместе на вокзал. Суэта, спешка, пассажиры устремятся к выходу. И тут я замечаю, как папа берет у проводницы свернутый желтый флажок, машет им в открытое окно, словно дирижерской палочкой, и в этот момент раздаются звуки торжественного марша: на перроне стоит самый настоящий духовой оркестр и играет в нашу честь!

Папа работал заведующим кафе-терием в гостинице «Новая Европа» (сейчас там офис ЛУКОЙЛа). В этом кафе без названия он в советские времена неофициально устроил настоящий творческий клуб. «К Алиаскеру» приходили пообщаться музыканты, актеры, режиссеры, художники, все креативные люди Баку. Так что духовой оркестр, который утром встречал нас на перроне, вечером вкусно угощался у папы в кафе.

Папа был человеком хлебосольным, частенько кормил артистов бесплатно или в долг. Когда его не стало, а я только пришел в театр после армии, один народный артист, человек ироничный, сказал мне: «Эх, Мабуд, если бы ты собрал все деньги, которые мы, артисты, должны твоему отцу, то стал бы миллионером!»

Папу любили бакинские актеры, приглашали на премьеры. Частенько отец брал с собой и меня. Вот почему я в детстве детально изучил репертуар Театра музыкальной комедии, Театра оперы и балета, Аздрамы и Русской драмы, но при этом так и не дошел до Кукольного театра и ТЮЗа.

Артисты приходили не только в папино кафе, но и к нам домой. И там мой отец, человек артистичный и фактурный, из тех, кто приковывает к себе внимание публики, часто начинал читать наизусть «Гамлета» по-азербайджански. Он не был профессионалом, не знал теории сценического искусства и практики «проживания» роли, но обладал актерской органикой и харизмой. «Быть или не быть?» он исполнял, что называется, «на разрыв аорты».

«Алексер, дорогой, как хорошо, что ты не пошел в актеры», — говорили гости, когда папа заканчивал страстный монолог. Тут они брали эффектную паузу и добавляли: «Иначе что бы мы делали рядом с тобой на сцене?»

Но давайте перейдем к Райкину. В 1960-х он приехал в Баку и выступал в баюловском ДК Ильича. Родители взяли меня на концерт, я впитывал все увиденное как губка и на следующий день принялся выдавать скетчи Аркадия Исааковича, пытаюсь повторить его манеру. И папа сделал то, что определило мой дальнейший путь: поддержал, похвалил, поаплодировал, расценивал. Как только к нам пришли очередные гости, он попросил меня выступить в роли Райкина. Я снова купался в комплиментах, а потом еще раз, и еще... Когда одна из моих сестер, Алла-Агигат, поступила в Ленинградскую консерваторию, я часто ездил к ней на каникулы. Мы ходили в лучшие питерские театры: комедии, имени Ленинского комсомола, БДТ, — и я окончательно решил стать актером. Никто уже не узнает, о чем говорили родители, обсуждая мое будущее. Но в итоге мама, мечтавшая, чтобы я стал врачом, уступила доводам папы и согласилась с тем, что мне надо поступить на актерское отделение Азербайджанского института искусств. И я поступил.

Так началась моя театральная жизнь, но это тема другого рассказа... ♦

Нигяр Рзаева и Вюсалея Агагазиева

ДРУГОЙ ВАЙБ

АРТ-ХАУС «ДАМИР» В ЗАТЕРЯННОЙ В ГОРАХ КАВКАЗА
МОЛОКАНСКОЙ ДЕРЕВНЕ ИВАНОВКЕ –
ЭТО ВОЛШЕБНЫЙ МИР, СОЗДАННЫЙ ХУДОЖНИКОМ
ВЮСАЛЕЙ АГАРАЗИЕВОЙ И ПИСАТЕЛЕМ НИГЯР РЗАЕВОЙ.
В ЭТУ ДРУГУЮ РЕАЛЬНОСТЬ МОЖНО СБЕЖАТЬ.
ЕСЛИ В ПРИВЫЧНОЙ СТАЛО ГРУСТНО, ТОСКЛИВО
ИЛИ ПРОСТО СКУЧНО.

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото:
АМИТРИЙ ЛИВШИЦ

С

изме горы. Желтые поля подсолнухов. Грузовички с разноцветными ульями – передвижные фабрики меда. Простор. Облака. Когда едешь от Баку к Исмаиллинскому району, кажется, что в мире очень мало людей. Въезжаем в Ивановку (странное чувство – ехали через Азербайджан, а оказались в архетипической русской деревне). Дроботные дома за крепкими заборами. Вывески на воротах: «Мед», «Молоко», «Сметана». Стайка детей с рюкзаками на

велосипедах возвращается домой из школы. Вслед за ними по улице бредет бычок. Вот и наш адрес – Прохладная, 61. Ворота гостеприимно и бесечно распахнуты, за ними виднеется утопающий в чайных розах выше человеческого роста оранжевый дом с большими окнами в синих рамах.

Во дворе умывальник, превращенный в арт-объект. Чуть дальше, там, где в деревенском хозяйстве подразумевается огород, – небольшая сцена. Дом гудит, словно тот самый растревоженный улей. Из него несутся жужжание разговоров, взрывы смеха, фортепианные аккорды. Вышедшая встретить нас Нигяр машет рукой – мол, не обращайтесь внимания, у нас тут вечно как в фильме «Высокая мода», кто-то приходит, уходит, отвлекает: «За три года, что живем в Ивановке, не было практически ни дня, чтобы мы находились одни».

Некоторые обладают замечательным талантом – притягивать к себе окружающих, как ядро атома притягивает элек-

троны, легко и ярко жить среди людей, на виду. У Вюсали и Нигяр этот талант, очевидно, помножен надвое, кроме того, они придумали ему отличное применение.

Несколько лет назад Нигяр, политолог по образованию, писатель для души, работала начальником отдела в Baku Crystal Hall и там же в свободное время вела занятия для особенных детей. В проекте, который назывался «Ярадан» («Творец»), участники под чутким руководством Нигяр и волонтеров готовили перформансы, выступали с ними на разных столичных площадках. Однажды Нигяр с Вюсалеи и подопечными были в летнем лагере в Исмаиллинском районе.

«И вот, – рассказывает Вюсалея, – проезжая через эти места, мы нашли свой дом».

Только не этот – оранжевый, в зарослях чайных роз, а другой.

«Вот корсет моей прабабушки. Она родилась в Тбилиси, и когда ей исполнилось 15, ►

ФОТО: ЭМИЛЬ ЧИДЖЕ, ГОЛОС

к ней посвящался французский жених. — Нигяр подводит нас к раме, в которой выставлен миниатюрный кружевной корсет цвета старой слоновой кости. — Родители говорили, что дочь еще маленькая, но француз настаивал, и свадьбу все же сыграли. На венчание жених выписал прабабушке из Парижа этот корсет, а он оказался ей велик, представляет? Мама его сохранила и потом передала мне».

Нигяр и Вюсяля проводят для нас экскурсию по арт-хаусу «Дамир».

Вот типичные стулья 1960-х, которые несколько ночей подряд хозяйки обшивали яркой тканью.

Уголок вдоль лестницы оформлен тканым фрагментом испанских обоев: поднимаясь с этажа на этаж, будто попадаешь в прохладу Альгамбры.

Издание Пушкина 1937 года, вышедшее к столетию со дня гибели. Тарелка из сервиза, заказанного нефтяным магнатом Мухтаровым для своей любимой Лизоньки на немецкой фарфоровой мануфактуре («Видите буквы «ЛМ»?»). Находки с блошиных рынков. Семейные реликвии. Карнизы из черенков лопат. Мозаика из побитой итальянской плитки (как-то раз девушки засхали в шоурум к знакомым, спросили, нет ли неликвида, и получили в дар «три машины» ценных тессер).

«А вот молоканский сундук — приобрели у местных. Сельчане шли его выбрасывать, мы сказали, что хотели бы купить. Они говорят: ну давайте продадим вам его».

Всё — подновленное, подкрашенное, отреставрированное, переосмысленное. И повсюду, помимо предметов быта, превращенных в объекты искусства, — картины, рисунки, художественные фотографии.

...В 2018 году Нигяр и Вюсяля приобрели участок земли на окраине Ивановки. Здесь и решили построить дом мечты вдали от бакинской суеты — сами нарисовали, рассчитали, спроектировали. За три года возвели первое в Ивановке альпийское шале — открытое пространство со стеклянной стеной в два этажа.

К этому моменту в Ивановку уже переехали их бакинские знакомые — диджей Мансур, который завел овец и козчиков, стал делать мед, отдал детей в местную

РАНЬШЕ В ИВАНОВКУ ЗАЕЗЖАЛИ ЗА СМЕТАНОЙ И БУЖЕНИНОЙ, А ТЕПЕРЬ МЫ ТОЖЕ СТАЛИ ТОЧКОЙ ПРИТЯЖЕНИЯ

НИГЯР

школу, топ-менеджер Джаваншир, бывший региональный директор иностранной компании, и стилист Заур.

Заур, который раньше жил и учился в Италии, построил здесь свой дом и сыроварню, где изготавливает сыры итальянских сортов. Джаваншир переехал в Ивановку в пандемию. Воспользовавшись преимуществом удаленной работы, во дворе своего дома с бассейном открыл кафе, где готовил еду в итальянском стиле, подавал помидоры с собственного огорода с домашним сыром качотта от Заура. Его история особенно вдохновила Нигяр с Вюсялей на переезд.

А когда дача-шале была обжита, появилась новая идея — создать в Ивановке арт-пространство. Чтобы не для жизни, а для творчества. И не для себя, а для всех, кто творит, придумывает, фантазирует.

Как это обычно бывает, вслед за идеей появилась и возможность ее воплотить. Всё на той же улице Прохладной хозяева продавали свой старый дом — добротное молоканское строение, с поющими деревянными полами, старомодными окошками в комнатах-светелках и просторной горницей. В старой части дома двухэтажный — летом семья переезжала в прохладное полуподвальное

помещение нижнего этажа. Зимой же здесь хранились запасы. Дом будто устал от долгой трудовой жизни и желал сменить обстановку, отдохнуть душой — если у дома есть душа...

И Вюсяля с Нигяр взяли его в новую жизнь. «Мы, конечно, авантюристки, всё делали абсолютно спонтанно, только потом начинали соображать».

Но всё получилось.

За полдня в арт-хаусе «Дамир» я испытываю некоторый когнитивный диссонанс. Знаю, что находимся примерно в 200 ►

НАМ
ХОТЕЛОСЬ БЫ
БОЛЬШЕ СВЯЗАТЬ
«ДАМИР»
С МЕСТОМ.
НАДЕЕМСЯ,
МОЛОКАНЕ БУДУТ
НАМ В ЭТОМ
ПОМОГАТЬ

ВЮСАЛЯ

километрах от Баку, улицы Ивановки, по которым мы проезжали, были пустыни, но в дом все время откуда-то прибывают люди, разбредаются по комнатам. А наше интервью с хозяйками постоянно прерывается ремаркой «звонит телефон».

Вот пришла группа из двух десятков богемно одетых бакинцев. Шепотом спрашиваю у Нигяр, кто эти люди. Она отвечает, что лично их не знает, но это художники, участники выездного пленэра («Раньше в Ивановку засажали за сметаной и бужениной, а теперь мы тоже стали точкой притяжения»).

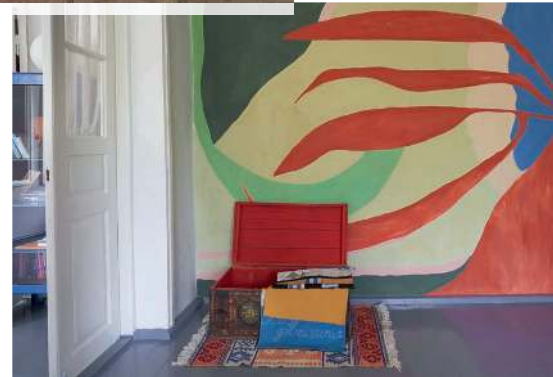
Приходит «местная» москвичка Ольга, переселившаяся в дом своей прабабушки, при-

носит сливовый пирог. Известный бакинский персонаж, повар Ягуб Зейналзаде, хитрым способом раскатывает и печет в русской печи сложные слоеные лепешки.

Неожиданно приезжают хорошо знакомые нам художники Фарид Расулов и Орхан Гусейнов. Говорят, были неподдались, решили заскочить. Оба — как и Вюсалья — участники Венецианской биеннале. Когда они вот так же спонтанно засадились в прошлый раз, их руки пригодились вешать занавески. Орхан, кроме того, поддержал идею хозяек с резидентской интернет-платформой, которая постепенно заработает. В уютный розами и оранжевым дом могут приехать и пожить

любые люди искусства. Чаще это художники, вот как Эльнара Насирли, которая занимается многими направлениями, от скульптуры до видео-арта. «Здесь она начала записывать звуки деревьев. Записала даже нашу алычу! Не знаю, как это происходит технически, но потом Эльнара превращает звуки в музыкальную композицию», — рассказывает Нигяр.

Дизайнер-модельер Фидан Садыг должна была закончить очередную лекцию для Недели моды. Оставив все мирские хлопоты, приехала в «Дамир» на неделю, разобралась с идеями, создала эскизы. Пока заявки поступают по большей части от тех, кто знаком с Вюс-

лей и Нигяр, но в планах — через интернет-платформу принимать творческих людей не только из Азербайджана. Хотя первая иностранная гостья здесь уже побывала — это поэт и общественный деятель из Казахстана Анар Илден. Резиденты платят небольшую сумму, которая идет на содержание дома, а еще — и это непеременимое условие — в последний день пребывания проводят встречу с местными жителями.

Ивановка — деревня легендарная. В Российской империи в XVIII веке появилось религиозное движение молокан — хри-

стиан, следовавших канону, отличному от ортодоксального (слово «молокане», кстати, как нам здесь объяснили, происходит именно от «малого канона», а не от «молока»). При Николае I на последователей движения начались гонения, их отсылали на окраины империи. Группа крестьян из Тамбовской и Воронежской губерний под предводительством Ивана Першина добралась сюда, в предгорья Большого Кавказа. Здесь в 1847 году они и основали Ивановку.

Молокане жили обособленно, трудились, молились, не нарушали вековых устоев. В XX веке Ивановка стала пресупевающим колхозом, а благодаря осо-

боум отношению Гейдара Алиева смогла сохранить свой уникальный статус и в независимом Азербайджане. Наверное, нет азербайджанца, который не слышал бы об Ивановке — мол, заповедник русской жизни, — но пока не приедешь сюда и не увидишь своими глазами, не поймешь ее настоящей силы. Не увидишь, как незаметно она преобразается в последние годы. Сначала шотландец Джон, женившийся на молоканке Тане, открыл тут гестхаус. В пандемию вернулся некогда уехавший в Америку местный Хасан, открыл на живописном горном обрыве на краю деревни атмосферную кофейню «Огайо». Подобным ►

образом появляются и другие проекты. Помимо Вюсали, Нигяр, диджея Мансура, стилиста Заура, топ-менеджера Джавашира сюда перебираются и другие уставшие от города бакинцы. Патриархальная деревня, столкнувшаяся в XXI веке с теми же проблемами, что и любая другая деревня, адаптируется к новому времени и демонстрирует парадоксальную, на первый взгляд, толерантность. Хотя на самом деле толерантность заложена в самой истории молукан, иначе чем еще объяснить сам факт ее почти 200-летнего существования в сердце Азербайджана?

«Здесь есть какая-то дистанция между людьми, в хорошем смысле, — говорит Нигяр. — Молукане строгих нравов, но при этом демократичные: если в азербайджанском селе в шортах по улице не пройдешь, то здесь к этому нормально относятся. Мне нравится наблюдать,

YARAT проводило пятидневное мероприятие — с выставкой, мастер-классами по живописи для детей и взрослых, так, по словам Вюсали, им с Нигяр даже не сразу удалось зайти в собственный двор, в который каким-то образом уместилось больше 800 человек — не только из Ивановки, но и из близлежащих сел. И когда девушек на улицах начали останавливать незнакомые люди и спрашивать, когда будет что-нибудь еще, они поняли: их, кажется, приняли.

Дождливыми вечерами в «Дамире» проходят встречи книжного клуба. В последний раз, например, говорили про «Маленького принца» — до этого случайно в разговоре выяснилось, что никто из «читающей молодежи» не знает сказку Сент-Экзюпери, хотя все читали «Пятьдесят оттенков серого».

«Молодым здесь скучно — никаких активностей. Поэтому мы очень хотим их

задействовать, — говорит Нигяр. — Когда приезжают интересные люди, они подключаются — не сразу, зато полностью. Чувствуют здесь другой вайб. Пока к нам ходит человек 20, но мы будем продолжать — кино показывать, обсуждения устраивать. А еще у нас есть инициатива издавать вместе с жителями Ивановки журнал. Для этого нужно хорошо подготовиться, пригласить профессионалов, чтобы рассказали, как делать репортажи, как писать».

Когда работы в «Дамире» были закончены, как полагается, устроили презентацию. Приехали бакинские друзья. Местных не было. А вот недавно бакинское пространство современного искусства

Художник Фарид Расулов

ИНОГДА
ПРОСТО ХОЧЕТСЯ
УЕДИНИТЬСЯ,
ПИТЬ ЧАЙ,
СЛУШАТЬ ПОД-
КАСТ И РИСОВАТЬ.
И ЧТОБЫ НИКТО
НЕ ТРОГАЛ

ФАРИД

«Нам хотелось бы больше связать «Дамир» с местом, — добавляет Вюсали. — Мы сейчас начинаем собирать новые интересные факты. Надеемся, теперь, когда молукане стали относиться к нам с большим теплом, они будут нам в этом помогать».

Когда у хозяек в очередной раз звонят телефоны, я ухожу изучать дом самостоятельно. В одной из комнат снова встречаю Фариду Расулова и, слово за словом, спрашиваю, куда сейчас «течет» его интерес.

«Я много всего делаю и часто сам не понимаю зачем, — задумавшись, отвечает Фарид. — Просто появляется дорога, по которой идешь. Я рисовал огромные гиперреалистичные полотна с едой. Потом делал акварельные рисунки. Дальше занимался диджитал. Иногда, бывало, сделаешь тысячу набросков, устанешь и хочешь целую неделю работать над чем-то одним. Или сделать эскизы, чтобы по

ним потом собрали инсталляцию, — а ты едешь покупать материалы, организуешь весь процесс. Иногда просто хочется уединиться, пить чай, слушать подкаст и рисовать. И чтобы никто не трогал».

Как раз для таких случаев существует арт-резиденция.

...Самое тихое место в доме — прохладный нижний этаж. Здесь можно взять

книгу из библиотеки и спрятаться с ней в гамаке. Мне попалась «Когда меня не будет», ее несколько лет назад написали и нарисовали дети из проекта «Ярдан». Каждый отвечал для себя на вынесенный в заглавие вопрос (который только на первый взгляд кажется мрачным, на самом деле это очень оптимистичное чтение про любовь к жизни). Есть в книге ответы самих Нигяр Р. и Вюсали А.

Нигяр: «Когда меня не будет, мой отголосок будет исходить из чудесного будущего, которое создадут наши дети. Они сделают меня счастливой памятью в той жизни, которую будут с любовью проживать и творить».

Вюсали: «Пройди мимо грустных и веселых людей, я поднимусь к небесам и, находясь среди безумно красивых ватных облаков, буду смотреть на вас. Скажу шутки: «Ведите себя хорошо». На самом деле я вас буду оберегать, потому что вы есть и будете я... Просто надо делать, любить, жить, творить! Надо, может, и без этих слов. Жить, жить, жить, на самом деле жить!» ❖

КАК
ЭТО ОБЫЧНО
БЫВАЕТ, ВСЛЕД
ЗА ИДЕЕЙ
ПОЯВИЛАСЬ
И ВОЗМОЖНОСТЬ
ЕЕ ВОПЛОТИТЬ

Фабрика розов

В САМОМ ДАЛЬНОМ УГОЛКЕ НА СЕВЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА, ТАМ, ГДЕ ИЗ ОДНОГО ОКНА ВИДНА РОССИЯ, А ИЗ ДРУГОГО — ГРУЗИЯ, В МАЕ НАЧИНАЕТСЯ СБОР РОЗОВЫХ ЛЕПЕСТКОВ. ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ УЗНАТЬ, КАК ИЗ РОЗЫ ИЗВЛЕКАЮТ АРОМАТ, МЫ И ОТПРАВИЛИСЬ В ЗАГАТАЛЬСКИЙ РАЙОН.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ

* Это здесь

Загатальский район на северо-западе Азербайджана — один из самых удаленных от столицы уголков. Возможно, поэтому он ощущается как отдельный мир, совсем не похожий на другие районы. Горы здесь невысоки и покрыты зелеными лесами, рощами и самыми разными плантациями, от чая и лаванды до фундука и хурмы. Кажется, что в субтропическом климате все растет само собой, от избытка жизни, но, присмотревшись, замечаешь, как ухоженна эта земля — с каким усердием на ней работают люди. Сам город Загатала — с ярко выраженным старым центром, интересными традиционными домами с деревянными балконами. Вечером на улицах оживленно, люди прогуливаются, сидят в кофейнях. Главная достопримечательность — Загатальская крепость, построенная в 1830 году после присоединения к Российской империи.

● КАК ДОБРАТЬСЯ:

от Баку до Загаталы — около 370 км, можно доехать на поезде, автобусе (около восьми часов) или автомобиле (примерно пять с половиной часов)

М

Май — благословенный месяц, когда лучи солнца обладают волшебной силой пробуждать природу ото сна и приказывать ей цвести.

В Загатальском районе разлито очарование, свойственное тем уголкам мира, куда редко заезжают чужаки, где все свои и дверей не запирают. Это ощущается и в том, как сердечно принимают гостей,

и в том, насколько ухоженно, домашнему выглядит пейзаж. Трава под бесконечными орешниками на подъезде к Загатале — словно шелковый ворс. По ней прошли газнокосилкой? Не похоже: аккуратный зеленый ковер тянется за окном машины уже не один километр. Это барашки профессионально ровняют травяной покров — они здесь пасутся где хотят. ►

* Край роз

У розы в Загатайском районе долгая история. Саменцы привезли из Болгарии в 1960-е. Выяснилось, что климат для этого цветка здесь не хуже, чем в знаменитой Розовой долине под Казанью. Туманы и дожди в сочетании с жаркой субтропической влажностью — да-да, здесь, на высоте 500–700 метров, действительно субтропический климат, кое-где на фоне хребта Большого Кавказа даже приветливо машут лапами пальмы. Словом, титул «край роз» Загатайский район получил еще в советские времена, когда размеры плантаций и масштабы производства были несравнимы с нынешними.

нечно. Вот только некоторые ряды ярко светятся розовыми огоньками цветов, а некоторые стоят словно погасшие — розы с них уже собрали. Аромат, который с вечера висел в воздухе едва различимой нотой, звучит здесь теперь в полную мощь.

Дамасская роза — возможно, самая ароматная в мире, во всяком случае, именно ее используют для производства популярного эфирного масла. Многолетний восточный кустарник с небольшими компактными соцветиями исторически выращивали на Ближнем Востоке. Разложенный на ноты тонкий аромат *Rosa damascena*, как считают парфюмеры, сочетает в себе оттенки медовых, карамельных, дымных и даже табачных.

В Загатайском районе дамасская роза цветет всего два месяца ►

ДАМАССКАЯ РОЗА — ВОЗМОЖНО, САМАЯ АРОМАТНАЯ В МИРЕ. ИМЕННО ЕЕ ИСПОЛЬЗУЮТ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭФИРНОГО МАСЛА

К ночи в городе становится тихо: машин на оживленной еще час назад площади Флага нет, все ушли спать, только огромный стяг полощется на ветру, издает громкие хлопки. И вместе с ночной прохладой в распахнутые окна wpłyвает аромат роз.

В селе Ашагы-Тала Загатайского района в 2016 году возродили производство розового масла.

Сто семьдесят восемь гектаров — это сколько? Это как целый город.

Розовые плантации поделены на аккуратные «кварталы»: ряды-улицы перескаются строго под прямым углом — и тянутся, кажется, беско-

ТО ЗДЕСЬ, ТО ТАМ ПО ПЛАНТАЦИЯМ
НА ФОНЕ СИНИХ ГОР ДВИЖУТСЯ
ТРАКТОРЫ С ПРИЦЕПАМИ, В КОТОРЫХ
С ГОРКОЙ НАСЫПАНЫ
РОЗОВЫЕ ЦВЕТЫ — ТОННЫ РОЗ!

Директор Lecheq Farm & Distillery Бактиер Герачиев (в центре) и менеджер по качеству Расул Алиев (сидит справа) со сборщицами роз и работниками хозяйства

КОГДА РОЗЫ НА ДЕЛЯНКЕ СОРВАНЫ,
СБОРЩИЦЫ ОТХОДЯТ В ТЕНЬ,
ГДЕ УЖЕ ГОТОВ ЧАЙ И ЖАРЯТСЯ
НА ПЕРЕВЕРнуТОМ САДЖЕ МАХАРА —
ЗАГАТАЛЬСКИЕ БЛИНЫ

в году — в мае и июне. Собрать ее нужно с восходом, пока жаркие лучи солнца не высушили ночную влагу. В это время в цветке максимальная концентрация ароматических веществ.

Собранное нужно быстро отправить на дистилляцию, а самое позднее к полудню работа в дистиллерии тоже заканчивается, и площадка со складом, где с утра с розами возились десятки человек, пустеет.

Все два месяца розовой лихорадки сюда каждое утро организованно привозят женщин из окружающих

Загаталу сел и деревень. Названия этих населенных пунктов написаны на табличках, прикрепленных в начале каждой розовой «улицы».

Сборщицы в косынках движутся вдоль рядов. Руки в огромных перчатках (чтобы не пораниться шипами) срывают соцветия, опускают в мешок, привязанный к поясу, — и снова, и снова... За смену — несколько утренних часов — можно собрать 30–40 килограммов роз, в пересчете на объем это выглядит

впечатляюще. В конце ряда ждет трактор с прицепом: полный до краев мешок относят к нему, взвешивают и, высыпав цветы, возвращаются к работе. Когда розы на делянке все до одной сорваны, сборщицы со смехом и прибаутками отходят в тень, где уже готов чай и жарятся на перевернутом садже махара — загатальские блины в форме солнца со сбегающими вниз лучами. Их едят, хорошенько промазав топленым маслом.

То здесь, то там по плантациям на фоне синих гор движутся тракторы ►

с прицепами, в которых с горкой насыпаны цветы — тонны роз! Картину дополняют разноцветные пляжные зонтики, установленные над кузовами: какая-никакая, но все-таки тень. Аромат становится гуще.

В момент, когда облако цветов выгружается на пол в цехе и, как розовая метель, на минуту заволакивает мир, начинается волшебство. В гомоспяти есть ключевое понятие «память воды»: предполагается, что вода способна помнить и сохранять свойства растворенного в ней вещества, даже если оно разведено практически до нулевой концентрации. Похожее происходит и здесь. Тонна лепестков дамасской розы отправляется в гигантский перегонный аппарат, блестящими трубами напоминающий орган.

* Драгоценное масло

Розовое масло из Загаталы идет по большей части в косметическую промышленность: в составе кремов и лосьонов оно смягчает кожу, восстанавливает ее упругость, в антивозрастных средствах обладает способностью разглаживать морщины, а его аромат действует успокаивающе (и в целом считается парфюмерным эквивалентом антидепрессантов). Но применение розового масла не ограничивается индустрией красоты, в частности оно используется в кулинарии и фармакологии. Сегодня масло из Загаталы экспортируется в США, ОАЭ, Японию, Турцию и страны Европы.

С этого момента цветки в той форме, в которой существовали до сих пор, исчезают из этого мира навсегда, но память о них, сконцентрированная в летучих молекулах аромата, сохранится надолго. Более того, разлитися по всему миру.

Кабинет Бахтияра Герачиева находится на самом верху стеклянного куба посреди плантации: отсюда, как из капитанской рубки, директор хозяйства Lecheq Farm & Distillery может наблюдать за происходящим вокруг. В витрине в кабинете — духи азербайджанских парфюмеров, приготовленные с участием загатальской розы, грамота на японском языке («Это от наших японских партнеров: вы, мол, Бахтияр муаллим, настоящий самурай»).

Бахтияр муаллим рассказывает, как живет хозяйство за пределами этих двух месяцев, когда все силы брошены на производство розового масла: после дамасской розы, в середине июня, зацветает лаванда, наступает недолгое время лавандового масла, затем в небольшом количестве делают мятное масло (перечную мяту выращивают на двух гектарах плантации).

Директор достает из шкафа шкатулку с пробниками других эфирных масел, с которыми экспериментируют технологи: розмарин, фенхель, тысячелистник, чабрец, словая хвоя. А потом приглашает нас в святая святых, где хранится результат двухмесячной работы сотен человек.

Пятилитровые бутылки с зеленоватым маслом стоят в полумраке на полу. Сейчас их 20, но работа еще не закончена, чуть позже к ним добавится примерно столько же. Запах розы здесь уже не ощущается, он надежно закупорен в толстое стекло. Стоимость одного литра розового масла — около 9000 евро. На производство литра уходит около трех с половиной тонн лепестков.

Попрощавшись с производством розового масла, мы поднимаемся выше в горы, к живописному озеру Надежды, которое, кстати, когда-то появилось как

раз в качестве искусственного водосема для орошения посадок. Теперь тут самозабвенно поют лягушки, у самой воды стоят гостевые домики. Розы с заброшенных плантаций одичали, приспособились и, демонстрируя

неожиданную неприхотливость, живут рядом с огородами и дачами. Загаталы варят из лепестков сиропы и варенья. Говорят, аромат розы, у которой есть опыт выживания в дикой природе, еще более выразительный. ❖

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru

Извещение

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Платежчик: Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ E-mail: _____

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Кассир

Платежчик (подпись)
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

Квитанция
Кассир

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Платежчик: Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ E-mail: _____

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Платежчик (подпись)
С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

- Для быстрой оплаты **годовой подписки** используйте **QR-код**

- Для подписки **на любое количество номеров** заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА
ЖУРНАЛА – 140 РУБ.
ГODOВАЯ ПОДПИСКА –
6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете
найти на нашем сайте **www.baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ

ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (499) 450-68-08, +7 (499) 450-68-18
E-mail: **podpiska@baku-media.ru**

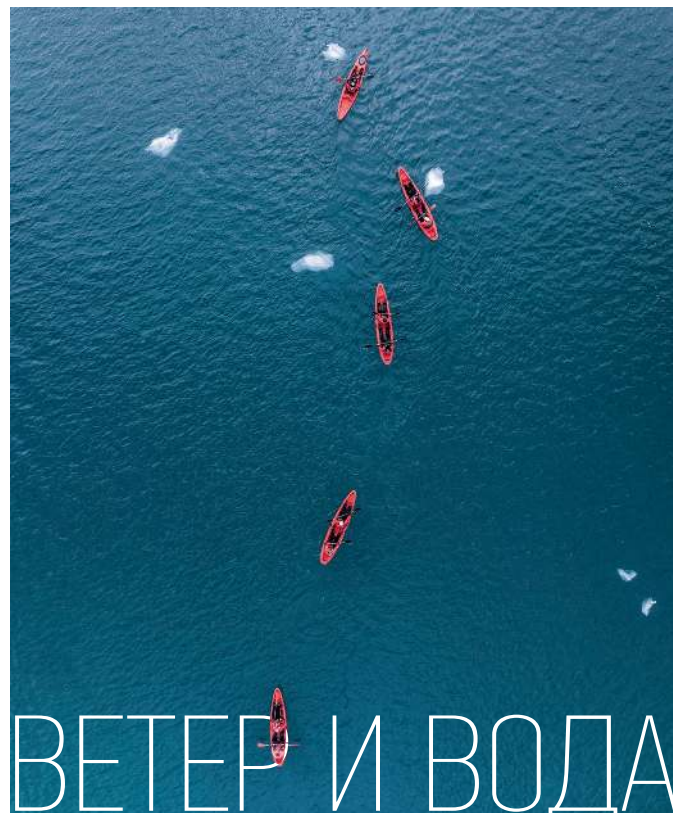
ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Aztreyd ООО AZ1025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: **baku@aztreyd.az** Web: **www.aztreyd.az**

Об условиях подписки за пределами РФ можно
узнать в агентстве «МК-Периодика»
по тел. (495) 681-5715
или на сайте **http://www.periodicals.ru**

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод
денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

ФОТО: GETTY IMAGES

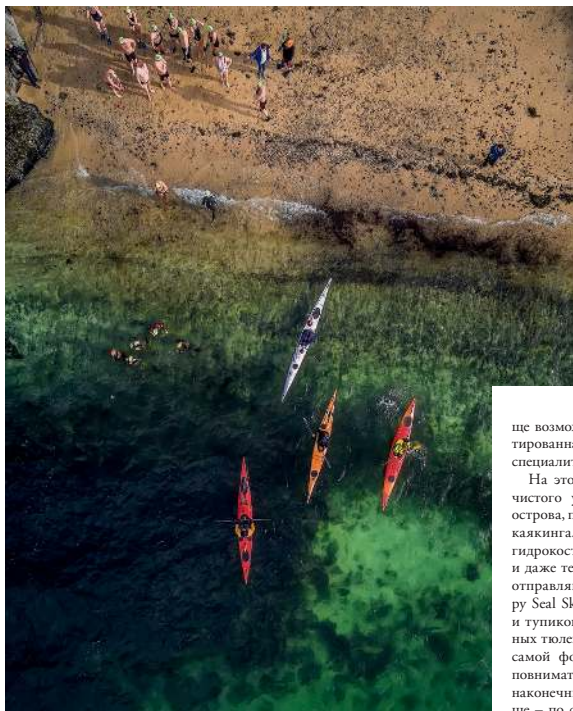

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

ЗАГОРЬ, КУПАТЬСЯ, ПОДСТАВЛЯТЬ ЛИЦО СОЛЕНУЮ БРИЗУ –
БАЗОВАЯ НАСТРОЙКА ДЛЯ ИДЕАЛЬНЫХ КАНИКУЛ
НА МОРСКОМ БЕРЕГУ. НО НЕУТОМИМЫЕ ЛЮДИ ПРИДУМАЛИ ЕЩЕ ДЕСЯТКИ
СПОСОБОВ ВОВЛЕЧЬ ВОДУ, ВЕТЕР И СОЛНЦЕ В СВОИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ –

**ТАК ПОЯВИЛИСЬ ОСОБЫЕ МАРШРУТЫ
ДЛЯ АКТИВНОГО, СПОРТИВНОГО, НЕСКУЧНОГО,
А ИНОГДА ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ОТДЫХА. ►**

ФОТО: ЗАХАРОВ

ИСЛАНДИЯ

ВОДА В ИСЛАНДИИ ПРЕДСТАВЛЕНА РАЗНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ, И ЭТО НЕ ПРОСТО «ЖИДКОЕ, ТВЕРДОЕ, ГАЗОБРАЗНОЕ». ВОДА ЗДЕСЬ — И ТУМАН, И СНЕГ, И ЛЕД, И ГЕЙЗЕРЫ, БУЛЬЯЮЩИЕ ПОД НОГАМИ, И ДОЖДЬ СТЕНОЙ, И ОКЕАН С ЧЕРНЫМ ВУЛКАНИЧЕСКИМ ПЕСКОМ НА БЕРЕГУ, И ОТКРЫТЫЕ КУПАЛЬНИ, И НЕПОДВИЖНОЕ ЗЕРКАЛО ФЬОРДОВ. ИСЛАНДЦЫ НАУЧИЛИСЬ УКРАШАТЬ ДИКУЮ ВОДУ. ВСЛЕД ЗА НИМИ МЫ САДИМСЯ В КАЯКИ И ВСТАЕМ НА САПЫ, ТОЛЬКО ТАК ОПЫТ ПОЗНАНИЯ ЭТОЙ СТРАНЫ БУДЕТ ПОЛНЫМ.

Исландия — как Марс, начиненный лавой. Здесь всё в новинку, всё приключение и всё экстрим, начиная с момента, когда садишься в арендованный внедорожник и вырываешься на дорогу № 1, чтобы проехать по знаменитому «круту почта» через весь остров.

Экстрим — в том, что людей даже на этой (самой главной) туристической трассе будет гораздо меньше, чем овец. Не дай бог свернуть на деревенский проселок в поисках фермерского ресторана и застрять на ночь, увязнув в какой-нибудь яме с грязью. Экстрим — это погода, которая меняется по несколько раз на дню (и всегда в худшую сторону — как такое вооб-

★ ЗАОДНО УВИДЕТЬ

Когда надоест смотреть на вулканы, фумаролы, гейзеры, ледники и океан, можно согреться теплом человеческо-го общения — в Рейкьявике провести вечер в любимом баре Бьорк, в маленьком городке Мосфедльсбайр заглянуть в студию звукозаписи легендарной группы Sigur Rós, в любом местечке найти гида-энтузиаста, который не только расскажет всё про окрестности, но и испечет хлеб прямо в раскаленной земле.

ще возможно?). Экстрим — овечьи мозги и ферментированная акула с пивом «Черная смерть», местные специалитеты в деревенском трактире.

На этом фоне каякинг выглядит двумя часами чистого удовольствия. На западной оконечности острова, полуострове Снайфедльснес, разбита база каякинга. Гид выдаст необходимое оборудование: гидрокостюм, спасательный жилет, обувь, перчатки и даже термобелье. Недолгий инструктаж, и каяки отправляются в путь. Сначала — к тюленьему базару Seal Skerry, где можно увидеть чашек, кайр, гагар и тушиков, а также, как следует из названия, местных тюленей. Дальше — к подножию Киркьюфетль, самой фотографируемой горы Исландии (те, кто повнимательнее, сразу узнают в ней «тору» в форме наконечника стрелы из «Игры престолов»). Дальше — по спокойной воде вдоль берега, размеренное движение веслом напоминает медитацию: вдох — выдох, здесь и сейчас. Ходят на каяках и в заповеднике Хорнстрандир, и в бухте Исафьордур.

На западе страны черные базальтовые скалы кротко сносят суровый норв оскана, но во фьордах, которыми изрезано побережье, всё спокойно. Здесь исландцы встают на разноцветные надувные доски-сапы и, оттолкнувшись от берега, отправляются в приключение. Один на один с природой, со стихией, маленькие бесстрашные фигурки на фоне могучих скал и ледников достойны своих предков викингов. Как и каякинг, сап-бординг не требует серьезной предварительной подготовки, за что очень любим современными горожанами, скучающими по настоящей, глубокой тишине.

Одна из популярных локаций находится всего в часе езды от столицы — это фьорд Хальфьордур с его скалами и водопадами (включая Глимюр — второй по высоте в Исландии). Между человеком и природой тут нет посредника, зато, как в альтернативной реальности фэнтези, можно увидеть диких лошадей, парящих орлов, случайно заплывшие из «большой воды» маленькие айсберги, черные силуэты спящих вулканов и даже, если повезет, глянцевые спины проплывающих мимо китов. ♦

PHOTO: BETTY IMAGES (6), SHUTTERSTOCK (1), ZANNA WHISTLER (4)

ТОРТОЛА, БРИТАНСКИЕ ВИРГИНСКИЕ ОСТРОВА

ПРОВЕСТИ ОТПУСК НА ЯХТЕ НЕ СПОЛНЕЕ, ЧЕМ НА ЛЮБОМ КУРОРТЕ ALL INCLUSIVE. НО НАСКОЛЬКО УВЛЕКАТЕЛЬНЕЕ! ЭТО ОЗНАЧАЕТ КАК МИНИМУМ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЗАГОРАТЬ НА НОВОМ ПЛЯЖЕ. КАРИБЫ — ВОЗМОЖНО, ЛУЧШЕЕ МЕСТО В МИРЕ ДЛЯ ПРОГУЛОК ПОД ПАРУСОМ.

Британских Виргинских островов больше 50, а Тортола из них самый большой, целых 19 километров в длину и пять — в ширину. Тут есть аэропорт, но прямые рейсы из Европы он не принимает. Попасть на Тортолу можно через один из близлежащих крупных карибских островов, в большинстве случаев через Сен-Мартен. С него начинается «эффект матрешки».

«Вот он какой, карибский остров!» — думаем мы. Самолеты, заходя на посадку, пролетают буквально в десяти метрах над загорающими на Махо-Бич. Настоящий аттракцион, щекочущий нервы! Сен-Мартен вошел в учебники политологии как образец толерантности и добрососедства: в 1648 году голландцы и французы, чтобы избежать конфликта, поделили остров на две части, и с тех пор Сен-Мартен наполовину французский, наполовину голландский. С голландской стороны — многочисленные курорты, шумные бары и казино, переполненные пляжи. Французская похожа на спящую средиземноморскую деревушку.

Но по сравнению с Тортолой Сен-Мартен — просто душный мегаполис!

...Тонкое перестукивание ракушек, из которых сплетена полупрозрачная занавесь вместо двери в пляжном баре, манговы «Беллини», расплывающиеся вручную светильники, рисунки в духе «Пиратов Карибского моря», гамаки, звуки регги, лаймовый пирог. Релакс, полная безмятежность и вечный праздник. Посетители — такие же яхтсмены, как мы: сегодня здесь, а завтра там. Жизнь на Тортоле течет медленно, хотя приключений хватает. Можно взбираться на холмы, покрытые джунглями, обходить остров по периметру, чтобы увидеть форт времен британских колонизаторов и уединенные пляжи, съездить на старейшую винокурню, где до сих пор гонят отличный ром. Белоснежный песок, пронзительно бирюзовая вода, коралловые рифы. Через три дня мы вспоминаем, что Тортола — всего лишь «шумный перевалочный пункт», ворота в чудесное островное государство.

Яхты обычно сдаются на неделю (если у вас нет прав для управления лодкой — вместе с экипажем). Для путешествия по архипелагу можно выбрать моторное судно, с ним всё понятно: меньше ощущается качка, можно быть уверенным в своих планах, без особых приключений вовремя оказаться там, где нужно. Сиди себе на верхней палубе, любуйся пейзажами из шезлонга.

Но парусные яхты — это и спорт, и романтика в чистом виде! В путешествии на паруснике в любом человеке просыпается древний инстинкт, тянет ловко управляться со снастями и отдавать короткие

смки команды: «трот», «стаксель», «спинакер». Есть в этом что-то мужественное и... аристократичное. Парусная лодка движется, конечно, медленнее моторной. Но идти на ней, настраиваясь на ветер, намного красивее. И к слову, сегодняшние парусники имеют роскошную «начинку». ♦

★ ЗАОДНО УВИДЕТЬ

Настоящие пиратские места: остров Норман, вдохновивший, если верить легенде, Роберта Льюиса Стивенсона на роман «Остров сокровищ»; остров Дад-Чест на него однажды пират Черная Борода высадил 15 взбунтовавшихся членов своей команды (откуда произошла песня «Пятнадцать человек на сундук мертвеца»), а также затонувшие в коралловых рифах галеоны, к которым можно нырять.

ЭС-СУВЕЙРА, МАРОККО

Если вы новичок в виндсерфинге и только учитесь стоять на доске, инструкторы местного клуба посоветуют заниматься ранним утром, когда ветра над побережьем океана еще не до конца проснулись. Опытные серферы могут кататься целый день, а новички, отработав свою пару часов, отправляются исследовать старинный город с медины.

Эс-Сувеира, «ветренный город Африки» — одна из самых знаменитых точек серфинга на всем Атлантическом побережье, которое тянется от Норвегии до Южной Африки. Здесь почти круглый год дуют пассаты с Атлантики. Температура воды держится в диапазоне 17–22 °C в течение всего года, в гидрокостюме комфортно кататься даже зимой. Мощные западные и северные swell (океанские волны) формируют стабильный длинный брейк, подходящий как для новичков, так и для опытных серферов. В окрестностях Эс-Сувеиры есть несколько знаковых мест для катания, в том числе Сиди-Кауки с сильными волнами и длинными левыми брейками и Имсуан с несерьезно длинной волной, на которой можно катиться до двух минут.

Вокруг серфинга здесь сложилась расслабленная и приятная атмосфера, где любой райдер, хоть начинающий, хоть ас, чувствует себя «своим среди своих»: много школ, многонациональных кемпов, прокатов, разговоров о волнах и технике исполнения, а также кафе на берегу, где после катания можно выпить марокканского мятного чая или съесть морских гадов, пожаренных на гриле.

После утренней серф-сессии легко получается сменить картинку и словно оказаться в снятом здесь фильме Клода Лелуша. Про Эс-Сувеиру часто говорят, что она «несутная», в отличие от других горо-

дов Марокко. По ней приятно бесцельно бродить, теряться в бело-голубом лабиринте улочек медины, переходящих в лавки базара, глазеть, выбирать, торговаться за берберские ковры и серебряные украшения. Подниматься к крепости Скала-де-ла-Виль, откуда открывается панорамный вид на океан.

Остановиться, чтобы послушать и потанцевать под гнауа — традиционные мелодии африканских рабов, которых привозили в Эс-Сувеиру из Черной Африки (со временем гнауа оформилась в отдельный музыкальный жанр). Узнать занимательные истории о временах, когда Эс-Сувеира была городом пиратов, в этой удачной (не только для серферов) точке грабивших европейские и османские корабли. Еще она была конечным пунктом транссахарского караванного пути, куда из глубин Африки везли на продажу золото, рабов и слоновую кость. В XVIII веке султан пригласил французского архитектора, чтобы спроектировать город по европейскому образцу (это удалось). А в 1960-е сюда начали приезжать хиппи и «продвинутая молодежь», включая, например, Джимми Хендрикса и Фрэнка Заппу, — это им на смену пришли сегодняшние загорелые, подтянутые серферы, организовавшие новые коммуны на берегу. Но камни Эс-Сувеиры хранят память обо всех ушедших временах.

Удивительным образом атмосфера старинного марокканского города становится приятным дополнением к серфингу, за которым в первую очередь люди и едут на Атлантику. И за таким же полноценным воспоминанием на всю жизнь. ♦

* ЗАОДНО УВИДЕТЬ

Если вдруг моря покажется слишком много, из Эс-Сувеиры можно отправиться в пустыню и в Атласские горы. Вдоль дороги растут аргановые деревья, по которым ловко лазают, объедая ягоды, козы (множко, кстати, завернуть в один из кооперативов, чтобы посмотреть, как производят знаменитое аргановое масло), а если ехать долго, то попадете в настоящий оазис под названием Рагга-Гала по прозвищу «светильник». С нее открывается головокрутятельный вид на степи и море.

ШОРАБАД, АЗЕРБАЙДЖАН

Примерно в апреле азербайджанцы вспоминают о том, как им повезло с морем. Прибрежная линия Каспия вмещает всех желающих, причем позволяет организовать каждому именно тот отдых, о котором он мечтал весь холодный сезон. В последние годы морской досуг становится все более динамичным, в частности на карте появилась точка для энтузиастов кайтсерфинга.

* ЗАОДНО УВИДЕТЬ

Недалеко от кайт-центра находится целый три природный и исторических памятника национального значения: разноцветные горы Хызы, священная «пятиталая» гора Бешбармаг (довольно омыленное место, на ее вершину постоянно взбираются люди любого уровня подготовки) и старинная полуразрушенная крепость Чирэг-Гала по прозвищу «светильник». С нее открывается головокрутятельный вид на степи и море.

Длинная песчаная коса. Ни дерева, ни кустика. Неподвижная лагуна. На горизонте — нечетко прорезанная линия гор. Предельно лаконичный пейзаж, сколько хватает глазу: только полоса суши, вода и солнце. Как использовать в народном хозяйстве такое «богатство»? И здесь как нельзя лучше подходит английская пословица One man's trash is another man's treasure — «Что для одного мусор, для другого сокровище». Оказалось, что в районе косы всегда устойчивые ветра. Глубина воды в лагуне — примерно по пояс, что делает ее совершенно безопасной и при этом достаточной для отработки трюков. Нет ни одного камня, лишь песок и немного водорослей. Одним словом, идеальные условия для катания на кайте! Так в районе Шорабада, в часе езды от Баку, появился Blueplanet — первый в Азербайджане кайт-центр с отелем, рестораном, благоустроенным пляжем, бассейном и диджеями.

Кайт — специальный воздушный змей, который взмывает вверх вместе с ветром и тянет за собой доску с серфером. Все, кто увлечен этим спортом, утверждают: нет ничего прекраснее ощущения, что ты покорил ветер и волну. И добавляют: кайтсерфинг — не спорт, а образ жизни.

Скажем, для того чтобы научиться уверенно пилотировать, потребуется примерно пять индивидуальных занятий с инструктором — около десяти часов на воде в хорошие ветренные дни. Разумеется,

в Blueplanet (сезон начинается 5 июня) действует и школа, и прокат оборудования, а те, кто приезжает просто за компанией, могут провести время в шезлонге у бассейна. Вайб здесь почти как на Бали!

Вообще, на каспийском побережье пляжи на любой вкус, в основном песчаные, но есть и галька, и ракушечник (например, в Билья), и черный вулканический песок (на юге страны, в Лянжаранском районе), есть даже пляжи с лечебной грязью. И чем дальше от столицы, тем чище вода. Во многих местах пляжи благоустроенные и атмосферные — с зонтиками, кафе, детскими площадками, деревянными настилами, даже с аквапарками. Есть как для семейного отдыха, так и для рефлексировующих одиночек — безлюдный пляж с каменными «скульптурами» (естественного происхождения) раскинулся недалеко от Дюбенди.

На Абишероне можно заняться дайвингом — погружения неподалеку от острова Пираллахи организует центр дайвинга Baku Scuba. К сожалению, в Каспийском море нет коралловых рифов и красочных рыб (в целом планктон делает подводные виды мутноватыми), но романтики все равно ныряют: а вдруг песок на дне откроет именно им какие-нибудь древние секреты? Возле Пираллахи в Средние века располагался порт, там разгружали товары и везли дальше — в караван-сараи села Гала, Шамахи, Баку. В XIV веке, когда уровень Каспия в очередной раз повысился, порт затопило.

Покорить знаменитые бакинские ветра при помощи кайта на практике оказывается несравнимо более простой задачей, чем уговорить воду открыть какую-нибудь ее древнюю тайну. ♦

ФИДЖИ

ПЛАН «Б» НА ЖИЗНЬ — ЭТО ОКЕАНИЯ. ЕСЛИ ОДНАЖДЫ ЗАХОЧЕТЕСЬ СБЕЖАТЬ НА КРАЙ СВЕТА (ХОТЯ БЫ НА ВРЕМЯ), ПОМНИТЕ: СУЩЕСТВУЕТ ОГРОМНЫЙ РЕГИОН, КОТОРЫЙ НА ГЛОБУСЕ КАЖЕТСЯ ПРОСТО ВОДНОЙ ГЛАДЮКОЙ ТИХОГО ОКЕАНА. НА САМОМ ДЕЛЕ ТАМ ПОЛТОРА ДЕСЯТКА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И БОЛЬШЕ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ ОСТРОВОВ. ЛАСТЫ, МАСКА, АЧВАЛАНГ — ЖИЗНЬ НЕ МОЖЕТ НЕ ЗАИГРАТЬ НОВЫМИ КРАСКАМИ!

В аэропорту прибывших встречают девушки, как с картин Поля Гогена: смуглокожие, в ярких парео и с гирляндами цветов. Но для большинства пассажиров, как и для нас, это еще не конечная станция. Дальше — паромы или маленькие самолетик, которые отправляются на окраины архипелага, как автобусы, с остановками. В государстве Фиджи более 300 островов, и любителей дайвинга интересуют, конечно, самые отдаленные, куда от ближайшего аэропорта размером с кухню добираться на катере-спидботе.

Тут уже нет и следа от роскоши столицы Сувы. Весь остров — несколько десятков бунгало (или точнее их назвать лачугами?) на сваях над водой. Возле пристани — самый большой дом, в нем ресепшен, нехитрый ресторан, куда все «население» подтягивается на завтрак и ранний ужин, и лобби, где лениво крутятся вентиляторы и едва-едва тянет интернет — до бунгало он не добивает. Нет ни кондиционеров, ни других благ цивилизации. Но никто не жалуется — каждый точно знает, ради чего забрался так далеко. Ради дайвинга, разумеется!

От пристани отходят лодки. 10–15 минут от берега, и под водой уже непроходимые «джунгли» из мягких кораллов, будто колыхающихся от подводных течений. Вода создает фальш, превращающий реальность в иллюзию, в параллельный мир, — ни с чем не сравнимое ощущение! Вокруг — рыбы-клоуны, рыбы-попугаи, мурены, барракуды, осьминоги, морские черепахи. Распахнувший свой «плащ» морской

дьявол — скат манта — беззвучно летит прямо на тебя, глядит немигающими желтыми глазами.

Новички погружаются в мелких рифах, на глубину от пяти до 18 метров. Продвинутые — метров на 30–40, их главная цель — акулы. Бычки, тигровые, серые рифовые — поплавать среди них, пощекотать себе нервы и бросить вызов. Акулы двигаются стремительно, демонстрируют охотничьи повадки, любят пошалить и прилунуть. Особенно любопытны рифовые акулы — за добродушный нрав их называют «туристическими». Они часто подплывают близко к людям, узнать их можно по белым плавникам.

Для самых отъявленных адреналинщиков есть ночные вылазки — в темноте акулы активнее, больше интересуются незнакомыми объектами. Но, конечно, любое погружение организовано профессионально: защитное снаряжение, сопровождение инструктора и соблюдение правил делают его относительно безопасным. Вообще, инструкторы обязательно упоминают, что шанс быть атакованным акулой крайне мал, гораздо выше вероятность пострадать от упавшего на голову кокоса или удара молнии.

Для настоящих асов на архипелаге предлагают технический дайвинг, погружения на глубину более 50 метров к резко обрывающимся рифам и «затонувшим объектам». Но открытия на Фиджи «зарезервированы» не только для тех, кто стремится в толщу океана с аквалангом. Те, кто их сопровождает, могут, например, спуститься в воду с веранды бунгало, надеть маску для снорклинга и тут же попасть на восхитительный подводный карнавал. Или увидеть с лодки семейство китов, которые приходят в эти теплые воды из антарктических морей в «дерзкий сезон», подраивать новорожденных малышей. ♦

★ ЗАОДНО УВИДЕТЬ

На Фиджи есть что посмотреть и на суше. Ботанический «Сад спящего гиганта», Форт Левука — первый колониальный город Фиджи и объект наследия ЮНЕСКО, сохранивший мрачноватый викторианский шарм, традиционная деревня Навала, где, как в музее под открытым небом, представлены домики-буре, ремесла и исконный образ жизни коренных фиджийцев.

ФОТО: BETTY IMAGES (1), SHUTTERSTOCK / MOSTOK PHOTO (2), PRA NOVOSTI (3), UNESKO (4), САХАЛИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ (5)

САХАЛИН, РОССИЯ

СЕРФИНГ НА САХАЛИНЕ — МОЛОДОЙ СПОРТ. КОМЬЮНИТИ ЭНТУЗИАСТОВ УЖЕ СЛОЖИЛОСЬ. А ИНФРАСТРУКТУРА СКЛАДЫВАЕТСЯ ПРЯМО СЕЙЧАС. ДЛЯ ТЕХ, КТО СРЕМИТСЯ БЫТЬ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕМ, ТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕРФ-ПОЕЗДКА НА САХАЛИН МОЖЕТ СТАТЬ СПОСОБОМ УВИДЕТЬ ОСТРОВ С НОВЫХ, НЕОЖИДАННЫХ СТОРОН В БУНАЛЬНОМ СМЫСЛЕ СЛОВА.

Радость серфера — лететь на волне каждый раз в новых декорациях. Другое солнце, другая земля, другой пейзаж. Сахалин не разочарует. На острове, очертаниями похожем на рыбу, немало отличных точек для серфинга на побережье как Охотского моря, так и Японского. Но волны непредсказуемы, бывают не каждый день и в разных местах, так что точки эти в некотором смысле секретны. О том, плюс это или минус, можно поспорить, но очевидных плюсов много: кататься можно круглогодично (хотя лучший сезон — с конца апреля до сентября), есть немало неглубоких спотов, подходящих для новичков и детей, — тут можно кататься даже в небольшие волны, есть бич-брейк и риф-брейк (когда волна «ломается» на песчаном дне или о каменное дно и рифы).

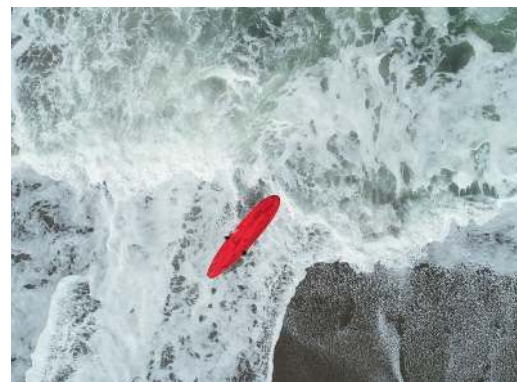
Чтобы организовать катание на доске на Сахалине, придется обратиться к профессионалам, которые умеют трактовать прогнозы синоптиков, высчитать удачные волны и составлять расписание выездов на побережье за три-четыре дня. Зато ни о чем не придется беспокоиться — как говорится, «возьмите с собой только отличное настроение и полотенце, об остальном позаботимся мы».

Серф-карта Сахалина почти полностью сосредоточена на окрестностях Ожно-Сахалинска: тут и Охотское, и Лесное, и бухта Тихая, и бухта под Невельском, и прибрежное село Яблочное. Перемещаясь между этими спотами, можно увидеть и другой Сахалин, с японским «подтекстом»: южная часть острова с 1905 по 1945 год была частью Японской империи, губернаторством Карافуто.

Близ села Взморье на склоне сопки стоят ворота тории, символический вход в синтоистский храм, переход в иной мир. Железнодорожный Чертов мост — сложнейшее инженерное сооружение недалеко от вышеупомянутого Яблочного (построенный японцами в 1928 году и ныне законсервированный). Грязевой вулкан. Озеро Буссе, также называемое лагуной, — обиталище гигантских устриц, гребешков, морских ежей, трепангов и знаменитых крабов.

★ ЗАОДНО УВИДЕТЬ

Кто-то перед поездкой читает «Остров Сахалин» Чехова, кто-то — одноименную антиутопию Эдуарда Верина, но и тем и другим, всем, кому интересна история, стоит заглянуть в краеведческий музей Южно-Сахалинска. Здание в традиционном японском стиле построено при Карифуто в 1937 году, и это единственный в России образец подобной архитектуры. В коллекции музея собрано исчерпывающее знание о природе, истории и культуре острова.

Маяк Анива

Недалеко отсюда и символ Сахалина — маяк Анива.

На конец побережья сокровенный разговор с морем на мысе Великан. Это одно из самых красивых мест на восточном побережье. Океан здесь любит выбрасывать на берег разные «сувениры»: голубые и желтые морские звезды, красивые губки, морские огурцы и виноград, иглы морских ежей. Иногда осколки посуды времен Карифуто и — самая ценная находка! — оплетенные веревкой кухли, столетние полавки японских рыбаков из толстого стекла.

Но самый прекрасный подарок Сахалин преподносит в последний день, выдав отличные устойчивые, не слишком высокие, но предсказуемые волны в самом красивом месте для серфинга — бухте Тихой.

Сахалинские пятнистые тюлени, отдыхающие на скалах, смотрят на серферов с ленцой и одобрением: молодцы, не будьте, как мы! ♦

ВКУС ИЮНЯ

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ ЗНАЮТ: ЛЮБОЕ БЛЮДО СТАНЕТ
В СТО РАЗ ВКУСНЕЕ И ПОЛЕЗНЕЕ, ЕСЛИ ДОБАВИТЬ ВИШНЮ
ИЛИ ПОДАТЬ ЕГО С ВИШНЕВЫМ СОУСОМ.

Текст: ЯНА ЗУБЦОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ Стили: ДИЛЯРА МУРАДОВА

ФОТО: АЛЕКСАНДР ПЕТУХОВ (1)

ВИШНЯ ПО-ГАБАЛИНСКИ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 2,5 кг вишни
ДЛЯ МАРИНАДА: 1 л воды • 2–3 ст. ложки сахара • 50 г уксуса
 • 1 лавровый лист • кардамон, соль, перец душистый, корица, гвоздика – по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Простерилизуйте банку и крышку. Разложите подготовленные (без черенков) ягоды в банку почти до верха, залейте кипятком. Сложите воду из банки в кастрюлю, влейте примерно столько же воды, доведите до кипения. Добавьте соль, сахар и пряности. Варите на слабом огне 10 минут. Влейте уксус, доведите до кипения и снимите с огня. Вишню залейте маринадом и закройте крышкой. Дайте остыть в теплом месте (или заверните каждую банку в полотенце). Как только банка остынет, вишня готова.

Умение готовить из вишни салаты, маринады, десерты и плов средни искусству, которому вполне можно научиться.

Правда, сначала придется овладеть навыком за считанные секунды извлекать из вишни косточку. Бабушки из Лянкярана, Гянджи, из Губинского и Гусарского районов, славных своими вишневыми садами, точно им владели мастерски. Но и столичные бабушки в этом умении несильно уступали. Впрочем, какие они тогда были бабушки? Молодые, прелестные девушки! А использовали они... правильно, обычные шпильки для волос. В каждой семье в комод непременно хранилось два набора дамских шпилек. Одним закалывали тяжелые, черные косы, уложенные вокруг головы. Другой набор шпилек ждал сезона сбора вишни.

В июне, как только его пора наступала, бабушки раскладывали шпильки по карманам халатов и фартуков и принимались за работу. Полсекунды – и круглая сторона шпильки вонзается в сочную ягоду. Еще мгновение – и косточка извлечена. На ведро вишен уходило от силы час-полтора. Домашние дела не ждали, да и дети тоже. Поэтому навык извлечения косточек был отточен и доведен до совершенства.

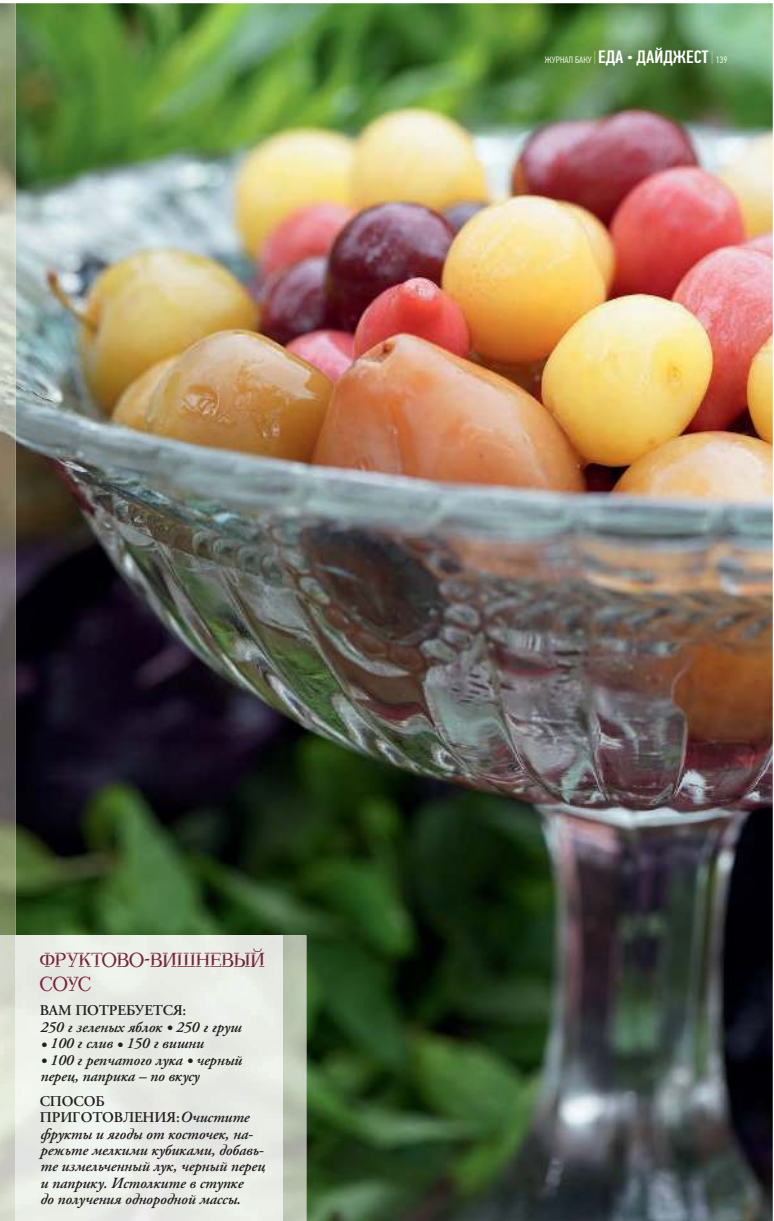
Пока другие народы слагали про вишни легенды, красавицы из Лянкяра-

на и Гянджи могли бы преподавать мастер-класс, как извлечь из ягоды косточку так, чтобы ни грамма сока не вытекло. Впрочем, легенды тоже стоит послушать. Например, швейцарцы отчего-то были уверены: если женщина, родившая здорового первенца, сорвет с дерева вишенку и съест, она произведет на свет еще много прекрасных младенцев, а само дерево ждет обильное плодоношение. Японцы же считали: если самурай ранен в бою, первое, что нужно сделать, – дать ему выпить вишневого сока. И кстати, ►

ФРУКТОВО-ВИШНЕВЫЙ СОУС

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:
 250 г зеленых яблок • 250 г груш
 • 100 г слив • 150 г вишни
 • 100 г речнотого лука • черный перец, паприка – по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Очистите фрукты и ягоды от косточек, нарежьте мелкими кубиками, добавьте измельченный лук, черный перец и паприку. Истолките в ступке до получения однородной массы.

САЛАТ С ВИШНЕЙ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 200 г помидоров • 70 г вишни • 30 г красного лука • 30 г оливкового масла • 25 г соуса наришарб • свежие тархун, кинза • соль, свежемолотый перец — по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Извлеките из вишни косточки, порежьте помидоры и лук, перемешайте, добавьте масло, наришарб и специи. Украсьте зеленью.

были не так далеки от истины: эта ягода действительно является пусть легким, но антисептиком, а ее сок — хорошее кровоостанавливающее средство.

Азербайджанцы больше ценили другую особенность вишни. Ее кислый вкус, заметили они, помогает пищеварению. И жирный шашлык или плов не нанесет большого вреда печени и поджелудочной, если подать его, например, с маринованной вишней.

Про рецепт такой вишни лучше все-го знают в Габале — это же, как известно, азербайджанская столица солений. Солят-маринуют здесь, к слову, всё что растет. А растут тут не только знаменитые белые огурцы, помидоры, баклажаны и другие овощи, но и виноград, яблоки, кизил, чеснок, айва, арбузы. Ну и вишня, разумеется.

Секрет габалинской маринованной вишни, в сущности, прост. Главное — отравать черенок (или хвостик) ягодки и извлекать косточку надо непосредственно перед приготовлением. Сорвете заранее — сок вытечет. Берите вишню одного сорта, а лучше — с одного дерева, иначе в готовом виде ягоды будут отличаться по цвету. Не

критично, но нефотогенично. Извлекать ли из вишни косточки — решать вам. Планируете есть сразу — можно оставить. Если собираетесь хранить долго, лучше извлечь (вишневые косточки портятся быстрее, чем мякоть). Но у нас хорошие новости: теперь обязательно использовать бабушкины шпильки. Человечество изобрело специальную машинку, напоминающую по виду штопор. Некоторым кажется, что ею работать удобнее, но бабушки, конечно, против. Впрочем, шпилькой или машинкой — не так важно, на весь процесс приготовления маринованной вишни уйдет

около двух часов, а есть можно всю зиму, закусывая ею, как оливками, хоть люля-кебаб, хоть бараньи ребрышки.

Маринад же — отдельная радость: им можно и любой салат заправлять, смешав с оливковым маслом, и сбрызгивать мясом на мангале.

Но если лето в разгаре, шашлык вот-вот дойдет и нужен соус «здесь и сейчас», то вот быстрый рецепт — соус из яблок, груш, слив (альчи) и вишни. Достаточно очистить фрукты и ягоды от косточек и черенков, добавить лук, соль-перец по вкусу и истолочь в ступке. А потом обмакивать в получившуюся кисло-сладко-прекрасную массу ►

ДОЙМЕЧ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: по 500 г вишни, алычи, зеленых абрикосов • по 200 г кинзы, базилика • 1–2 головки чеснока • соль, перец — по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Удалите из фруктов и ягод косточки, мелко порежьте. Зелень и чеснок тоже измельчите и подавите в ступке так, чтобы образовался сок. Добавьте ягоды, фрукты, соль и перец, еще раз подавите пестиком.

кусочки баранины и благодарить всех богов, каких вспомните, за то, что вы родились на свет. (Ну и узнали этот рецепт, разумеется.) Пищеварение тоже скажет вам спасибо.

Кстати, доймеч, знаменитый азербайджанский соус, готовится тоже быстро. Для него можно использовать даже замороженную вишню, хотя острой необходимости в ней теперь нет: это раннее сезон вишни был краток, как летняя ночь, и длился всего месяц. С появлением в Азербайджане раннеспелых и позднеспелых сортов вишневый сезон растянулся с начала июня по конец июля, а если повезет с погодой, то и начало августа захватит. Если решите делать доймеч, к вишне придется добавить алычу и чуть-чуть незрелые абрикосы. Ну и конечно, чеснок, реган (он же базилик) и кизилу. Главное, зелени должно быть много, берите охапки, а не чахлыми рыночными пучками. Измельчить-истолочь – и готово. Здесь уже не только пищеварение скажет вам спасибо, но и иммунитет в целом. Доймеч – это же не соус, а все витамины и микроэлементы в одной палке. Попробуйте предложить гостям этот соус к рыбе. Он подходит к любой – и к красной, и к белой, жаренной на сковороде и на мангале.

Быстро можно сделать и салат с вишней. Потребуются помидоры, красный лук и наршараб. Помыть, порезать, перемешать, залить, насладиться и с присущей на Востоке скромностью, потупив глаза, принимать комплименты своему кулинарному мастерству.

Зато плов с вишней, как и вообще любой плов, потребует от всех выдержки — и от повара (вас), и от гостей. Рис для плова, как известно, ночь настаивается в холодной воде, а казан наполняется медленно, слоями: слой риса,

УМЕНИЕ
ГОТОВИТЬ
ИЗ ВИШНИ САЛАТЫ,
МАРИНАДЫ,
ДЕСЕРТЫ И ПЛОВ
СРОДНИ ИСКУССТВУ,
КОТОРОМУ МОЖНО
НАУЧИТЬСЯ

затем слой вишни, топленной в масле с луком. Слой риса, слой вишни, слой риса, слой... В этот момент, как правило, у всех домашних уже начинается активное сломоотделение, а ведь придется еще ждать, пока казан не выстоит на ме-се-сделанном огне свои положенные 60 минут, а потом, уже готовый, плов не отдохнет под крышкой еще полчаса. Эти полчаса – самые трудные, понимаем. Попробуйте пока рассказать домашним про японское искусство любования сакурой – ханами, которое предполагает чистый визуальный восторг от цветущей вишни. Объясните, что ханами – абсолютно бескорыстное занятие, не ставящее целью съесть все сакури в округе. Кстати, не случайно ли слово «ханами» так созвучно с названием сорта риса, из которого лучше всего готовить плов? Он называется «ханами», да-да.

Впрочем, вишневый сад немногим быстрее и точно не менее хлопотный, чем плов. Для него потребуются собственно сад – большая, иногда до метра в диаметре, сковорода без бортика или с маленьким бортиком, плюс мангал, плюс хорошая погода, позволяющая высушить на пикник, плюс пара килограммов терпения. Развести огонь, ►

САДЖ С ВИШНЕЙ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 2 тушки цыплят • 150 г репчатого лука • 50 г сушеной алхубары • 70 г айвы • 150 г вишни • 120 г болгарского перца разных цветов • 100 г баклажанов помидоров • 120 г баклажанов • 70 г топленого сливочного масла • 80 г зерен граната • 5 стручков острого перца • тонкий лаваш • сумак, куркума, соль, перец – по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Розділяйте цибулини, паростки овочів, фрукти та квіти. В раскладеном садіне рослини половину масла і обжарте лавашу цибульки. Когда на них образуются корочки, начните последовательно выкладывать в садіне лук (через пять минут добавьте к нему кукурузу), баклажаны, перцы, помидоры, айву, сънушую сайву и вишни. По мере того как продукты будут обжариваться, отодвигайте их к краю садіна, а в центр добавляйте масло и другие ингредиенты. Добавьте соль, перец и умах. В последнюю очередь положите кусочки лаваша и украсьте зернами граната.

ПЛОВ С ВИШНЕЙ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 250 г вишни (свежей или замороженной)
• 2 головки репчатого лука • 500 г длиннозерного риса • 250 г топленого масла
• лаваш • соль, сахар, корица, кукурмуза – по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Промойте рис и оставьте в подсоленной холодной воде на ночь. Лук мелко нарежьте и потушите в небольшом количестве масла до прозрачности. Добавьте к нему вишню, сахар, корицу, кукурмузу и тушите, пока сок не загустеет. Рис отварите до полуготовности, откиньте на дуршлаг и промойте кипятком. В казане растопите часть масла и выложите на него лаваш. Затем слоями выкладывайте рис и вишневый соус, поливая каждый слой растопленным маслом. Последний слой полейте оставшимся от соуса сиропом. Накройте казан тонким хлопчатобумажным полотенцем. Закройте крышкой и поставьте на самый маленький огонь. Томите 45–60 минут. Когда из-под крышки начнет вырываться пар, плов готов. Выждите еще полчаса, не открывая крышки, чтобы плов «отдохнул», и подавайте к столу.

растопить в садже масло, обжарить там цыпленка... Порезать по отдельности и по строго определенной форме помидоры, баклажаны, перец, айву и еще примерно столько же других овощей и фруктов... Выложить их на саж... И конечно, вишню. Не забывать двигать все это пириштво на саже: по мере готовности что-то надо перемещать к краю сковороды, подкладывая в центр свежее и подливая еще и еще топленого масла. Помогут ли тут рассказы о ханами и обычаях, принятых в Стране восходящего солнца?.. Честно – уверенности в этом нет. Зато готовым саджем можно любоваться с немалым восторгом, чем цветением вишни: поскольку овощи и фрукты для него выбираются в том числе по цветовой гамме, он похож на яркий азербайджанский ковер. Правда, мы лично не знаем человека, который бы смог выдержать больше трех минут – обычно все приступают к пириштву гораздо скорее. Медитировать над угощениями на Кавказе не принято, как-то не прижилось.

После такого кулинарного опыта сделать нугу с вишней вам покажется парой пустяков. Для нее нужны всего-то нуга и вишня, чтобы украсить нугу. А если задаться целью сделать нугу самому, то еще пара яиц, кукурузный сироп, фисташки... Еще вам потребуются отвага: все-таки дома нугу готовят крайне редко, потому что кукурузный сироп довольно трудно довести вручную до нужной консистенции. Ну и конечно, потребуются вишня.

Впрочем, вы уже поняли: что бы ни готовили, вишня – это всегда хорошо и всегда кстати. ❖

НУГА С ВИШНЕЙ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 400 г сахара • 600 г кукурузного сиропа • 2 яичных белка • 50 мл воды
• 1,5 ч. ложки розовой воды • 200 г обжаренных фисташек • щепотка соли • 15–20 ягод коктейльной, замороженной или свежей вишни

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Смешайте сахар, соль, воду и сироп в большой кастрюле. Поставьте на средний огонь и постоянно помешивайте, пока сахар не растворится и сироп не загустеет. Взбейте яичные белки миксером. Влейте примерно четверть сиропа в белки, не переставая их взбивать. Оставшийся сироп варите до тех пор, пока он не станет еще более вязким. Затем влейте его в белки, продолжая взбивать до максимальной твердости. Добавьте розовую воду и фисташки, еще 2–3 секунды взбивайте миксером, чтобы орехи распределились максимально равномерно. Выстелите дно квадратной емкости фольгой, смажьте растительным маслом, распределите нугу и поставьте в холодильник. Когда блюдо застынет, нарежьте нугу на квадраты, сверните кулечками и украсьте вишней.

УМЕНЬШЕНИЕ
УГЛЕРОДНОГО
СЛЕДА

МИНИМИЗАЦИЯ
ОТХОДОВ

ЭКО

МОДНЫЙ МАРШРУТ

ХУДОЖНИК: MERLIN HOS | АГЕНТ РЕКЛА

ВЕГАНСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ,
НЕТ ЖЕСТОКОСТИ

СДЕЛАНО
ИЗ ПЕРЕРАБОТАННОГО/
ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ

ИМЯ:

COLLINA STRADA

ЭКОШИК: ЦВЕТ НЕБА

ВЕЩЬ:

ГОРШОК В КОНВЕРТЕ

ТЕЙМУР И ЕЕ КОМАНДА

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ РАЗНОГО ВОЗРАСТА, ВЫСОКИЕ И НИЗКИЕ, ИДУТ ПО ТРАВЕ, КОЛЕНИ ИСПАЧКАНЫ, БУДТО ЭТИ ЛЮДИ ТОЛЬКО ЧТО РАБОТАЛИ В ОГОРОДЕ.
ЭТО ЧТО, МОДНЫЙ ПОКАЗ? **ДА, ПРИЧЕМ ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ ЗВЕЗД НЬЮ-ЙОРКСКОЙ НЕДЕЛИ МОДЫ — ХИЛЛАРИ ТЕЙМУР, ОСНОВАТЕЛЬНИЦЫ БРЕНДА COLLINA STRADA.**

Теймур училась дизайну в Лос-Анджелесе, а затем получила магистерскую степень в области бизнеса. Профильное образование она считает бесполезным: «Думаю, в школе моды я абсолютно ничему не научилась. Советую всем бросить это занятие и пройти лучшие стажировки в каком-нибудь бренде», — говорит Хиллари и добавляет, что ее нелюбовь к учебным заведениям происходит от общего неприятия власти и авторитетов: она называет их душаша-

щими для художников любого рода. Сама Теймур студенткой постоянно набирала практический опыт, работая в разных брендах и модных бутиках. Усидчивостью и структурным подходом к любому делу Хиллари обязана верховой езде, которой занималась с детства: «За лошадью нужно очень тщательно ухаживать, соблюдать множество правил. Всадник — это огромная дисциплина». Общение с лошадьми заложило в девушке любовь к природе и чуткую связь со всем живым, которые

впоследствии повлияли на все ее творчество. Хиллари вспоминает, что начинала модный бизнес в 2009 году с создания сумок: «Работая с кожей, я так насмотрелась на шкуры мертвых животных, что была буквально раздавлена. Я решила полностью изменить подход».

Нередко молодые дизайнеры называют марки в честь себя, но только не Теймур. «Неправильно называть бренд своим именем, зная, что за ним стоит работа целой команды», — считает она. Тем не менее

словосочетание Collina Strada имеет прямое отношение к имени основательницы: «Сокрушники считали, что мое имя не соответствует моему характеру. «Хиллари» звучит скучновато, поэтому один человек назвал меня Коллиной, что по-итальянски означает «холм» [hill — по-английски]. Strada [«дорога» по-итальянски] добавилось само собой. Мне понравилось, что вместе это звучало как имя какого-то несуществующего человека».

Хотя Хиллари всегда подчеркивает, что Collina Strada — это команда, она уверена, что несет за свое детище основную ответственность: «Когда есть свой бизнес, все делаешь сама. Нельзя ожидать, что твои сотрудники будут работать так же усердно, как ты. Ты должна быть образцом трудовой этики в коллективе». Поэтому Теймур включается во все рабочие задачи, иногда даже пакует коробки и отправляет интернет-заказы.

Эстетика Collina Strada близка скорее к лондонской, чем к американской: авангардный крой, смещение принтов, асимметричные драпировки, наложение тканей. Неудивительно, что с первых же показов марки они стали одним из самых ярких событий Нью-Йоркской недели моды. В 2019 году Collina Strada стала финалистом премии CFDA / Vogue Fashion Fund — одной из главных американских наград для модных дизайнеров. Номинировала бренд сама Анна Винтур,

легендарный главный редактор американского Vogue.

И в том же 2019-м Хиллари приняла решение, повлиявшее на ее дальнейшую карьеру. Изо дня в день по дороге в свою нью-йоркскую студию она видела мусор, скопившийся под мостом, и однажды поняла, что хочет изменить положение вещей. Один модный бренд не в силах остановить загрязнение планеты, но может попытаться хоть в чем-то изменить ситуацию к лучшему.

Теймур и ее команда — энтузиасты, поддерживающие самые разные инициативы. Например, во время пандемии они выпускали защитные маски, окрашенные в технике тай-дай, чтобы собрать деньги в помощь бездомным темнокожим женщинам, и шили футболки из переработанной ткани, чтобы поддержать социальные организации в Гане. При этом Collina Strada всегда в поиске новых экологических решений: «Нужно постоянно быть в курсе инноваций. Например, в 2012 году материалы из переработанных пластиковых бутылок считались устойчивыми — теперь же мы знаем, что они распространяют микропластик». В последнее время бренд стал посвящать много внимания апсайклингу: «Иногда меня способна вдохновить кучка остатков ткани в углу студии. В одной из коллекций есть вещь, ►

- 1, 2. Коллекция весна-лето 2024
3. Коллекция осень-зима 2024
4. Коллекция весна-лето 2025
5. Коллекция осень-зима 2023

1. Коллекция весна—лето 2024
2, 4. Коллекция осень—зима 2023
3. Коллекция осень—зима 2024
5. Коллекция весна—лето 2025

ЛЮДИ ЗАХОТЯТ
МЕНЯТЬСЯ И МЕНЯТЬ
ЧТО-ТО ВОКРУГ СЕБЯ,
ТОЛЬКО ЕСЛИ
ПОКАЖЕШЬ ИМ,
ЧТО ЭТО ВЕСЕЛО

полностью сделанная из отходов нашего производства — обрезков футболок», — говорит дизайнер.

Теймур работает с инновационными материалами, полученными из природных источников. Например, в коллаборации с австралийским брендом UGG, знаменитым своими сапожками из овчины, Collina Strada использовала веганскую кожу Vegea, которую производит из виноградного жмыха, оставшегося от производства вина. Сейчас дизайнер присматривается к материалу Tomtex (альтернативе коже на основе панцирей креветок) и мечтает о том, чтобы экологичные новые материалы стали доступны на широком рынке (пока, к сожалению, большинство подобных разработок не производят в коммерческих объемах): «Природа — это высшая красота. Ее нельзя воссоздать, можно только наслаждаться ею».

Впрочем, даже если материал еще не попал в широкое производство, Collina Strada готова экспериментировать. В коллекции весна—лето 2020 было платье из так называемого розового шелка — вискозоподобного материала на основе стеблей и лепестков роз. «Допустим, вы выращиваете розы», — объясняет Теймур, — Пик спроса на них приходится на День

святого Валентина, День матери и другие праздники. Но в остальное время у вас остаются тонны невостребованных цветов, которые превращаются в отходы». Новая технология позволяет расщеплять эту биомассу на мономеры и создавать из них тонкое и мягкое волокно.

У Collina Strada нет амбиций расширяться: «Я не верю в масштабирование бренда. Считаю, что нужно делать ровно столько вещей, сколько будет востребовано, в противном случае вы создаете мусор, и точка». Бренд старается минимизировать свой транспортный след, размещая все этапы производства как можно ближе друг к другу и выбирая местных поставщиков материалов.

Делать марку и ее ценности более узнаваемыми, не масштабируя производство, помогают коллаборации с более крупными брендами. Помимо UGG у Collina Strada вышла совместная коллекция с испанской маркой Desigual. Этот бренд почти массмаркетный — большие тиражи, среднего уровня цены, поэтому об инновациях речи не шло. Коллекцию сшили из биоразлагаемых, переработанных и органических тканей, а сопутствующую рекламную кампанию посвятили изменениям в природе: модели позировали на фоне инопланетных ландшафтов в окружении вымышленных зверей. Получилось удивительно и неоднозначно, как в хорошем научно-фантастическом рассказе.

Теймур гордится тем, что ее одежда хорошо сидит на разных людях. Нередко она конструирует вещи по собственным

Показ коллекции весна—лето 2025

1, 3. Коллекция весна—лето 2025
2. Коллекция весна—лето 2024
4, 5. Коллекция осень—зима 2023

меркам, а не в расчете на стандартные модельные пропорции: «Для женщин-дизайнеров очень важно носить собственную одежду. Я знаю, как меняется мое тело и что поможет мне хорошо себя чувствовать в рабочий день. В этом мы отличаемся от дизайнеров-мужчин: многие из них не понимают, насколько тот или иной предмет одежды удобен для женского тела». Более того, Collina Strada создает вещи для людей самой разной комплекции и подчеркивает эту инклюзивность на показах: в последних участвуют модели на инвалидных колясках, люди старшего возраста, родители с маленькими детьми. Недавно на подиум вышла 83-летняя «Зеленая леди Бруклина» Элизабет Итон Розентау, прославившаяся в соцсетях своим полностью зеленым гардеробом, домом и прической.

Для шоу сезона осень—зима 2023 лица моделей заменили гримом и звериными масками: они предстали хищниками с песьими мордами, свинными пятячками и птичьими клювами, некоторые перемещались прыжками или на четвереньках. Все это не ради вау-эффекта и вирусных постов в соцсетях (точнее, не только ради них): коллекция с говорящим названием «Пожалуйста, не ешьте моих друзей» была посвящена этическому обращению с животными, и Collina Strada хотела показать, что разница между человеком и другими живыми существами не так уж велика.

Теймур считает, что о серьезных вещах вроде климатических изменений и социального неравенства необязательно и даже противоположано говорить с серьезной

миной: «Моя теория заключается в том, что люди захотят меняться и менять что-то вокруг себя, только если покажешь им, что это весело. Все любит повеселиться. Самый действенный способ принудить к переменам — это позитив, забота и любовь». Поэтому многие вещи бренда весьма ироничны — например, плетеные сумки в виде лягушек или майки с портретами капибар, а в магазине Collina Strada есть экипировка для хоббиорсинга, так что гости могут попрыгать и повеселиться с игрушечными лошадками на палке.

Хиллари предпочитает «быть заслуживающим доверия человеком, который сам делает то, к чему призывает других» и формирует вокруг себя круг единомышленников, пусть и небольшой: «Я создаю мир, а люди либо хотят к нему присоединиться, либо нет. И если кто-то не хочет, это не повод для обиды, невозможно угодить всем сразу».

Теймур говорит, что не считает свой бренд в полном смысле слова устойчивым, как минимум потому, что Collina Strada отправляет вещи по всему миру, увеличивая углеродный след. Дизайнер предпочитает определения «осознанный» и «этичный». «Я стараюсь создавать одежду так, чтобы не чувствовать вину за ее существование», — формулирует она. Хиллари верит в теорию малых дел и считает, что каждый должен делать то, что ему под силу, в своем маленьком мире, тогда изменится и большой мир. «Послание моего бренда таково: постарайтесь сделать мир лучше в своем сообществе. Будьте лидером перемен», — говорит она. И исправно придерживается собственного кредо. ❖

САМО СОВЕРШЕНСТВО

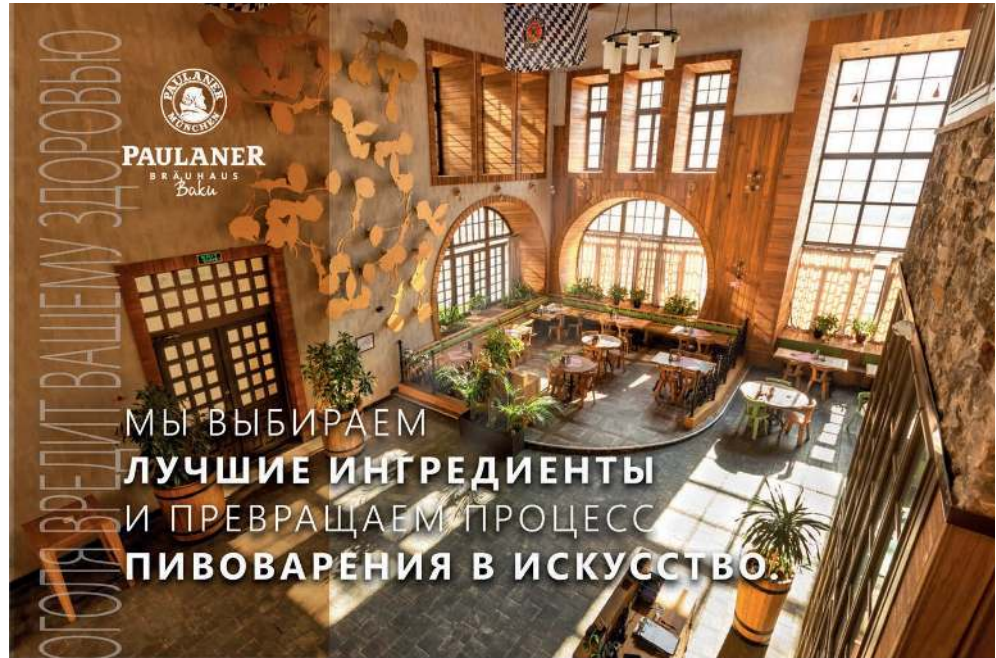
ПРОДАТЬ ОРИГАМИ ЯПОНЦАМ — ПРИМЕРНО КАК ПРОДАТЬ ЖИТЕЛЮ АЛЯСКИ СНЕГ
ЗИМОЙ. ОДНАКО ШОТЛАНДСКОЙ МАРКЕ ROTR ЭТО УДАЛОСЬ:
ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА НЕБОЛЬШОЙ СТАРТАП ПРОШЕЛ ПУТЬ ОТ КРАУДФАНДИНГА
ДО ОТКРЫТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ТОКИО И НЕ ТОЛЬКО ТАМ.

Как всякий любитель домашних растений, 28-летний Эндрю Флинн имел ряд претензий к цветочным горшкам и кашпо: тяжелые, бьются, занимают кучу места... К счастью, по профессии Флинн инженер, и инженер пришел цветоводу на помощь. Так родился ROTR — складное кашпо из вторично переработанного пластика, которое к тому же «умеет» поливать вверенный ему фикус или кактус.

Принцип работы ROTR прекрасно знали еще наши мамы и бабушки. Когда семья уезжала в отпуск, в ведро наливали воды, рядом ставили горшки с цветами и соединяли их толстой веревкой: один конец опущен в воду, другой — зарыл в грунт, увлажняя его ровно настолько, насколько необходимо. В данном случае роль ведра выполняет собственное кашпо. При этом ROTR поднял идею на новый уровень во всех смыслах: эстетическом, эргономическом и экологическом.

Во-первых, это красиво: Флинн действительно изучал оригами, и геометричная граненая форма кашпо выглядит в лучших традициях жанра. Во-вторых, удобно: толщина пластика меньше миллиметра, так что в сложенном виде «выкройка» умещается в конверте (должно быть, интересное ощущение — обнаружить у себя в почтовом ящике цветочный горшок). ROTR не страшны ни маленькие дети, ни коты, потому что его нельзя разбить, а если все-таки придет в негодность, от него практически не будет отходов, ведь обычное кашпо весит, скажем, килограмм, а ROTR такого же размера — всего 20 граммов. В качестве сырья бренд использует переработанный пластиковый мусор из океана, например старые рыбацкие сети, и перечисляет 5 % доходов от продаж организации Ghost Diving UK, которая как раз занимается очищением прибрежных вод от подобного безобразия. Настоящее цикличное производство! ❖

ТЕКСТ АНАСТАСИЯ РОДЧЕНОВА, ФОТО ROTR

МЫ ВЫБИРАЕМ
ЛУЧШИЕ ИНГРЕДИЕНТЫ
И ПРЕВРАЩАЕМ ПРОЦЕСС
ПИВОВАРЕНИЯ В ИСКУССТВО.

GOOD
ХОРОШИЙ

BETTER
ЛУЧШЕ

PAULANER
ПАУЛАНЕР

Paulaner Baku представляет немецкую мини-пивоварню и ресторан, где можно найти аутентичный немецкий интерьер и лучшие элементы баварского меню.

+994 51 250 97 97
+994 12 497 97 97

ЦВЕТ НАДЕЖДЫ

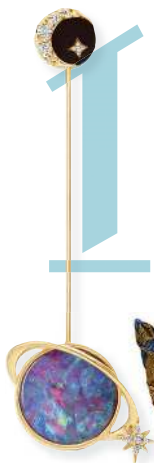
В ПРЕДДВЕРИИ ЛЕТА ХОЧЕТСЯ ЦЕЛЫМИ ДНЯМИ СМОТРЕТЬ В НЕБО. ЭТИ ЯРКИЕ, ПАСТЕЛЬНЫЕ, ПРОЗВИТЕЛЬНЫЕ, НЕЖНЫЕ ОТТЕНКИ СИНЕВЫ — САМОЕ СИЛЬНОЕ СРЕДСТВО ОТ ПЕЧАЛИ, РАЗОЧАРОВАНИЯ И ТРЕВОГИ. НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО СИНИЙ ЦВЕТ ТАК ЛЮБЯТ ОТВЕТСТВЕННЫЕ ДИЗАЙНЕРЫ. ВЕДЬ ВСЯ УСТОЙЧИВАЯ МОДА — ПРО ТО, ЧТО НАДЕЖДА ЕСТЬ И В КОНЦЕ КОНЦОВ МИР МОЖЕТ СТАТЬ ЛУЧШЕ.

ЭКОШКИ

Parlé

Обычно семейное дело переходит от родителей к детям. Ювелирная марка Parlé обязана своим успехом известному основателю. В 1973 году Франк Фарнсворт начал добывать опалы в штате Айдахо и создавать немудреные украшения. Дела шли ни шатко ни валко, но понемногу компания развивалась: вскоре Франк начал обрабатывать австралийские опалы, затем добавил в ассортимент сапфиры, рубины, гранаты... Parlé так и осталось бы, что называется, крепким середнячком, но в 2007 году маркетингом занялся Фарнсворт-младший. Во все деловые поездки он брал с собой жену Бренен. Та увлеклась дизайном украшений (вполне естественное хобби, если твой тесть торгует драгоценными камнями), и байеры обращали на ее изделия куда больше внимания, чем на красочерные ее муна. Продавалось буквально все, к чему принаслась рука миссис Фарнсворт, и стало ясно, что специализацию марки пора менять. Бренен произвела инвентаризацию всех имеющихся у компании камней, отобрала лучшие и дала волю фантазии. Ну а ее муж занялся поставщиками. Parlé работает только с этническими производителями. Творить приятнее, когда совесть чиста.

Tribal Textiles

Если хочешь идти быстро, иди в одиночку. Если хочешь дойти далеко, иди вместе». Кто бы мог подумать, что в глубине Южной Африки существует идеальная пословица про медленную моду? Впрочем, то, что делает марка Tribal Textiles, выбравшая эту максиму своим девизом, сплошно дане называть модой: красота вещей, которые производит бренд, более чистая и древняя, чем у созданий любого модного дизайнера. Почти 30 лет назад именно эта красота заворочила Джамилу Лайтфут, выпускницу британской арт-школы, приехавшую в Замбия. Марка началась с нескольких мастерств, продававших домочатные изделия посетителям национального парка Южная Луангва. Сегодня штаб-квартира и магазин Tribal Textiles сама стала точкой притяжения для туристов. Каждый год выходят две-три новые коллекции: птицы Замбии, масайские орнаменты, традиционная малыйская ткань богдангани. Бренд ежегодно проходит строгий аудит соответствия этическим стандартам Nest и перечисляет часть доходов некоммерческим проектам — от помощи бенвендам до охраны хищников саванны. А на сайте Tribal Textiles можно подробно узнать о наемном из 15 штатных сотрудников, так что не остается сомнений: эта команда пойдет далеко, потому что ее участники идут вместе.

ФОТО: АНДРЕА СКОРДИА/РИФОРМА, ФОТО: PARLÉ (2), TRIBAL TEXTILES (2), AERY LIVING (1), ALINA SCHÜRFELD (1), ALINA SCHÜRFELD (1)

Aery Living

Дороги из Стокгольма и Токио ведут в Бристоль — по крайней мере, в мире ароматерапии. Создавая свой бренд, бристольтцы Дэвид Хейфферн и Мэтью Томас вдохновлялись как японским и шведским дизайном, так и низменной философией, свойственной этим двум странам: осознанность, уважение и бережное отношение к природе. Все продукты Aery Living веганские и не тестируются на животных; на маленькой фабрике используется зеленая энергия (дане автопогрузчик работает от солнечных батарей), в свечах — натуральный растительный воск и фитили без содержания свинца; бутылочки диффузоров созданы из переработанного стекла, а биоразлагаемая упаковка не содержит пластика. Дэвид и Мэтью верят в мультисенсорный подход: дане самый изысканный запах нуждается в сосуде, который радует глаз, — только тогда он по-настоящему раскроется и принесет максимальное удовольствие. Горшочки от свечей Aery Living такие симпатичные, что их не хочется выбрасывать: в них хранят всякие мелочи, саняют цветы и просто ставят на полку, чтобы то и дело вспоминать любимый аромат.

Alina Schürfeld

«Вызывают привыкание, но нетоскины» — страница немецкой обувной марки в социальной сети встречает посетителя то ли рекламной, то ли предостережением. Бесци Alina Schürfeld меньше всего наводят на мысль об устойчивой моде: здесь и девяностошестиметровые шпильки, и стразы Swarovski, и ярые сочетания цветов — в общем, не туфли, а высказывание. И это

Akaaro

У индийской марки особые отношения с синим цветом: несолько лет назад она выпустила коллекцию под названием «Небо принадлежит мне», в которой использовались только оттенки синего, всего числом 28. Учитывая, что в переводе с санскрита Akaaro означает «алфавит», можно сказать, что бренд составил личную азбуку синего. Что и логично: кому как не индийцам разбираться в оттенках индиго? Однако собственно индиго в коллекции практически нет — это было бы слишком онидеомо. Создатель марки Гаурав Джай Гупта уважает традицию, но избегает традиционных решений. Akaaro принципиально не использует в коллекциях характерные национальные орнаменты — только чистые цвета и геометрические формы. Несолько десятков тначей в разных концах страны вручную создают из старых добрых шерсти, шелка и хлопка экспериментальные тначи со специально разработанным переплетением нитей. Гупта исповедует принципы внесезонного дизайна и медленной моды. Торопиться ему и вправду незначе: уне сейчас некоторые тначи Akaaro хранятся в архиве Музея Виктории и Альберта в Лондоне.

совершенно верное впечатление: сама Алина Шурфельд считает, что обувь — это прежде всего носитель информации и средство коммуникации. Балетки и ботильоны гамбургского бренда рассказывают историю с неониданным сюжетом: оказывается, за легкомысленной роскошью стоят и высокие технологии, и забота об окружающей среде. Мастера Alina Schürfeld работают только

с коней растительного дубления, при изготовлении которой не используются ядовитые соединения хрома. А флапанские модели марки шиты из кони лососевых, то есть, по сути, из мусора: только в ЕС ежегодно съездают более 900 тонн лосося, а шкурки отправляют на утилизацию. Превращать отбросы в роскошь — более экологичного подхода не придумавешь.

Venini

Итальянский бренд занимался устойчивым дизайном не просто до того, как это стало модным, а вообще до появления понятия на свет. 2 октября 1921 года юрист Паоло Венини, антиквар Джаномо Каппеллини и художник Витторио Чечини основали компанию по производству изысканных изделий из стекла. Чечини родился в Мурано в семье стеклодува и прекрасно знал секреты венецианских мастеров. Неудивительно, что в том же году фирма выпустила свою первую знаменитую вещь — утонченную, воздушную вазу «Веронезе», ставшую символом бренда, а год спустя уне открыла магазин в Париже и дебютировала на Венецианской биеннале.

Дальнейшая история Venini стала одним сплошным победоносным шествием по

экологичности. Вместо того чтобы выбрасывать брак и стеклянные отходы, марка отдает их на переплавку. А химики бренда работают с рецептурами красителей. Например, чтобы получить цвет маджента, стеклодувы веками использовали оксид мышьяка, но в лаборатории Venini ему подобрали нетоксичный заменитель, ничуть не ухудшивший чистый тон стекла. В общем, минус у вещей Venini один — цена. Впрочем, все познается в сравнении. Что такое несколько сотен или даже тысяч евро за вазу по сравнению с 737 тысячами долларов, за которые несколько лет назад ушла с аукциона работа дизайнера Томаса Стернса, созданная для Venini? Конечно, авторское произведение и серийное изделие — вещи разные. Но обе они принадлежат к одной вселенной.

ФОТО: KIMM © E.L.V. DENIM (1); BENND (2); PLEATSMAMA (3)

главным выставкам, салонам и музеям мира. В отличие от многих марок денора детище Паоло Венини уделяет равное внимание и интерьерному дизайну, и крупным формам, причем с одинаковым успехом. В портфолио бренда гигантские стеклянные скульптуры для арт-ярмарок и световые инсталляции на «Экспо-1961» в Турине, уникальные светильники для нью-йоркского Центра международной торговли, павильон Невринале в Венеции и казино «Муллен Рунж», а также 25-тонная хрустальная люстра для сингапурского отеля Mandarin Oriental. В общем, если больше признание и возможно, то вообразить его довольно затруднительно.

Компании такого калибра не нужно стараться выглядеть хорошей, поэтому особенно ценно, что Venini всегда уделяла внимание

E.L.V. DENIM

Аббревиатура в названии марки расшифровывается как East London Vintage. Именно в Ист-Энде находится фабрика бренда, и более подходящего места для нее не придумать: там, где когда-то жила лондонская беднота, привыкшая чинить одежду, пока она не износится в пыль, сегодня переживают старые джинсы, превращая их в объект неслыханного интернет-инфлюэнсеров. Марка, созданная стилистом Анной Фостер, занимается исключительно апсайклингом старых вещей, причем апсайклингом вызывающим и нарочитым: рубашка, скроенная из двух — голубой и черной; юбка миди, верхняя часть которой — бывшие джинсы; сумка, связанная крючком из обрезков денима... Анну и ее команду не интересуют высокотехнологичные материалы, им все равно, кто произвел попавшие к ним в руки старые джинсы — элитный производитель или масс-бренд, и большой ли при этом остался углеродный след. Все это неважно, когда перед тобой стоит выбор, выбросить вещь в мусорный бак или дать ей вторую жизнь. Все, что можно перешить, нужно перешить, уверены в E.L.V. Denim в полном соответствии с духом Ист-Энда. История повторяется, но есть нюанс.

PLEATSMAMA

Бывает, что хочешь всего лишь вязать сумки, а в итоге создаешь первую в стране модель циркулярного производства. Именно так случилось с Ван Дун-ми. Задумывая PLEATSMAMA, она решила работать с волокнами из переработанного пластика — и тут оказалось, что во всей Республике Корея просто не делают подходящие. Для сумочной прачни требуются только прозрачные ПЭТ-бутылки, в Корею же их перерабатывают вперемешку с цветными. И тут произошло удивительное: с подлинно восточным спокойным упорством девушка нашла производителя, под свою ответственность убедил его попробовать — и в начале 2018 года на свет появилась первая партия сумок PLEATSMAMA: на кандалу идет 16 пластиковых бутылок, не попавших на свалку. Впрочем, даже самая экологичная безупречная вещь не имеет смысла, если ею неудобно пользоваться, считает Ван Дун-ми. У PLEATSMAMA в этом смысле все в порядке: благодаря особой технике вязания сумки получаются вместительными и крепкими, а в пустом состоянии практически не занимают места. Неудивительно, что вскоре немало больших и маленьких компаний тоже стали выпускать похоние. Ван Дун-ми относится к этому спокойно: главное в бренде — философия, а ее не подделаешь.

Bennd

Хизер Паркер — увлеченная йогогиня, а еще человек с тонкой душевной организацией. Ее очень огорчало, что даже лучшие производители инвентаря для йоги используют синтетические материалы и химические красители, с которыми мы соприкасаемся, лежа на коврике, — и она создала Bennd. Представители марки уверяют, что их продукция способствует оздоровлению на клеточном уровне. Оставим это на их совести. А вот то, что при одном взгляде на коврик улучшается настроение, — чистая правда, даже если вы не знаете о применяемых брендом устойчивых практиках. Меж тем их немало. Вещи Bennd сотканы на ручных станках из нитей ручного прядения, хлопок покупают в этических хозяйствах и красят растительными пигментами — например, корнем марены красильной (согласно акюрведе, он очищает кровь и поддерживает репродуктивное здоровье) и куркумой (противовоспалительная, улучшает пищеварение). Для усиления полезного эффекта в мастерских и даже на складе Bennd каждый вечер поют гаятри-мантру. Красота же! И с любовью к природе. И если ее создателям вздумалось распевать мантры среди коробок и погрузчиков, то то мы такие, чтобы им мешать?

ХОРОШЕЕ ДЕЛО

БРАСЛЕТЫ ALBEDO — ЭТО СОВРЕМЕННЫЙ РИТМ, ГЕОМЕТРИЯ И КОМФОРТ. ОНИ НИ К ЧЕМУ НЕ ОБЯЗЫВАЮТ, К НИМ НЕ НАДО ПОДБИРАТЬ ЗАТЕЙЛИВЫЙ АУТФИТ, ОНИ НЕ ТРЕБУЮТ НИ ВЫСОКИХ КАБЛУКОВ, НИ СМОКИНГОВ, НИ ТОРЖЕСТВЕННОГО ПОВОДА. ИХ МОЖНО НОСИТЬ ПРОСТО С БЕЛОЙ РУБАШКОЙ, И ЭТО БУДЕТ КРАСИВО.

Текст:
ЯНА ЗУБЦОВА

Салим Дадашов, дизайнер и создатель бренда Albedo, не может точно сказать, с чего все началось. Как будто само собой так вышло. Учился на искусствоведа, стало скучно, бросил. Работал бариста, развивал какой-то экологический бренд — нет, опять не то. Работал в крупной корпорации, занимался логистикой — и снова мимо. Потом почти случайно заинтересовался тем, как плетут из нитей модные браслетики-макраме, поехал в Стамбул и в течение нескольких месяцев обучался на курсах этому искусству: красную нитку — туда, синюю — сюда, потом зеленую... А как сделать так, чтобы браслетик садился на любое запястье, вне зависимости от размера?.. А как сделать так, чтобы каждый браслетик нес какой-то месседж?..

Салим всегда любил рисовать. Не натюрморты, не пейзажи — просто геометрические фигуры: ромбики, треугольники, стрелочки, квадратики. Это завораживало. В его школьных тетрадках на полях всегда можно было найти множество таких картинок. Чем скучнее был урок — тем больше узоров. Если эти ромбики-треугольники повторить 100 раз подряд, сложится мелодия. До-ре-ми-фа... До-си-ля-соль... Красивая мелодия.

Салим соединил эту гамму с подомственным в Турции искусством плетения браслетиков-макраме — и придумал делать браслеты из медных элементов, на которых эмалью был бы нанесен какой-нибудь геометрический знак. Те самые ромбики-стрелочки из школьных тетрадок.

Он нашел ювелиров, которые согласились воплотить идею в жизнь. Набрал несколько скетчей, принес им. По эскизам мастера сделали браслеты — и в них появился ритм, зазвучала та самая музыка. В каждом браслете — от 30 до 75 деталей, соединенных между собой одним или несколькими шнурами.

Именно из-за этой дробности и пластичности браслеты ладно ложились и на женские запястья, и на мужские. Поэтому оказались востребованы и у девушек, и у парней. Первыми магазинами, которые в 2021 году взяли продавать браслеты Салима, были Stock и Handicraft. А в 2023-м Салим открыл первый собственный бутик Albedo в центре Баку, недалеко от французского посольства. Недавно бутик переехал в Старый город: там больше туристов, которым не так важно, из драгметалла сделан браслет или из обычной меди, важнее, что это отличный сувенир из

Азербайджана, его можно купить в подарок или на память себе самому. Это модно, красиво, можно носить всегда и везде.

Сам Салим впервые попал в Старый город школьником — то ли в первом классе, то ли во втором. Тут жил его одноклассник, он позвал Салима в гости на Новый год. И Салим будто попал в сказку: огни, древние здания, не хватало то ли старика Хоттабыча, то ли еще какого джинна. Тогда здесь не было лавочек

* Всего моделей браслетов около сотни. Они унисекс, но скоро появится новая мужская коллекция: те же геометрические фигуры, но в более аскетичном дизайне. Никакой дополнительной символики в этих узорах не будет. «То, что крест тут означает что-то сакральное, а треугольник — это уже покупатели домоситили, — говорит Салим, — я от мистики и символизма далеко».

* Albedo означает «ограничивающая способность поверхности». Это название Салиму подсказали копирайтеры-профессионалы. Многократно повторенное ограниченное — одной и той же геометрической фигуры — суть и смысл браслетов марки. Каждая деталь цитирует предыдущую.

и бутиков. Ичери шехер его покорила. Ментал ли он, что когда-нибудь откроет здесь свой магазин? В детстве — точно нет. А вот в юности подобная мысль мелькала. Салим вообще не боится мечтать, и мечты, повинуясь его бесстрашию, послушно сбываются.

Интерьер бутика Салим придумал сам. Он выдержан в традициях минимализма. Это когда все лучшее и ничего лишнего. «Мало — не значит плохо, много — не значит хорошо. Должен быть воздух, атмосфера, чтобы людям было комфортно дышать». И дизайн открыток-валентинок (впрочем, не только валентинок, просто поздравительных открыток), которые так и призывают купить браслет, или колечко, или значок и подарить его любимому человеку, Салим сочиняет сам. Главное, чтобы никакой избыточности, никакого навязывания. Настоящая любовь немногословна.

Вдохновение для новых моделей он черпает, просто гуляя по Баку или по любому другому городу. Рассматривает крыши, шпили, орнаменты на зданиях, даже канализационные люки на мостовой — почему нет? В старых люках иногда встречаются такие узоры!

Недавно Салим был в Португалии. Привез оттуда ворох вдохновляющих впечатлений. Азулэжу — португальские рисунки на плитке, мозаика на стенах, знаменитые рыбки-сардинки — уже напиль (или скоро найдут) воплощение в браслетах Салима.

И — мечтать так мечтать — следующие бутики Albedo он откроет в любимом районе Лисабона Сантуш-у-Велью и обязательно в Риме, неподалеку от Трастевере. Уверены: его браслеты там будут отлично продаваться. У них ведь нет не только обязывающего дресс-кода, а вообще никаких границ. ♡

ДЕРЕВЬЯ ЛЮБЯТ СЧЕТ

УЖЕ ДВА ГОДА В БАКУ СОЗДАЕТСЯ КАТАЛОГ ДЕРЕВЬЕВ.
КАЖДОЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРОНУМЕРОВАНО И ЗАРЕГИСТРИРОВАНО.
ПРОЕКТ ВЕДЕТ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ IDEA

Паспортизация касается всех деревьев, растущих в общественных зонах города: в парках и дворах, на улицах и бульварах. Если растение уже внесено в каталог, вы увидите на нем металлическую бирку с номером и QR-кодом, по которому можно попасть на сайт или в приложение.

Присвоение номера позволяет не только систематизировать актуальную информацию о каждом дереве – возраст, вид, локацию с GPS-координатами, текущее состояние (сназем, возможный дефект корневой системы), но и строго контролировать незаконную вырубку, предупреждать сезонные заболевания, высыхание и падение. Особое внимание получают старые и отдельно стоящие деревья.

Подобные электронные каталоги существуют в нескольких странах Европы и особенно активно используются в Германии и Австрии (Baumkataster). Многолетний опыт показывает: превеличайшая, как может показаться со стороны, забота о деревьях оправдана и не на словах позволяет сохранять и продлевать жизни и растений, и в конечном счете людей, живущих рядом с ними. ❖

Рисунок: ТАТЬЯ САФОНОВА

ТВИСТ БИНАК СТОПАНОВА

БУТИК ОТЕЛЬ
«EXCELSIOR HOTEL
& SPA BAKU»
ПРЕДОСТАВЛЯЕТ
ВСЕ УСЛОВИЯ
КОМФОРТА И
УДОБСТВА ДЛЯ
СВОИХ ГОСТЕЙ.

К Вашим услугам
комфортабельные номера,
просторный фитнес-центр,
а также комнаты для деловых
переговоров.

📍 Проспект
Гейдара Алиева 2

☎ +994 12 504 09 09

